

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.— Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XVII. ПОСИДѢЛОЧНЫЯ.

а) Отношенія между супругами.

Собравшись на посидѣлки, дѣвушки коротають долгіе вечера безконечными пѣснями самаго разнороднаго содержанія, захватывающими всѣ стороны семейной и домашней жизни. Этотъ обширный отдѣлъ мы постараемся сгруппировать по нѣкоторымъ основнымъ темамъ, хотя строгаго распредѣленія на группы здѣсь, конечно, быть не можетъ ¹⁾).

1.

Нѣжный супругъ возвращается домой и не коритъ супругу за пропажу коней изъ стойла и исчезновение соколовъ.

Якъ паѣхау мой милый	— Ни бальшая жъ то здароуя
Въ дальнюю дарогу,	Бизъ тебе, мой милый:
Якъ пакинуу жа мнѣ милый	Дивятѣрка сивыхъ коній
Бальшую заботу:	Са стонни увядѣна;
Дивятѣрка сивыхъ коній	Двинадцыть жа сыгалочкыу
Са стонни увядѣна,	Съ двара улятѣла.
Двинадцать жа сыгалочкыу	— «Ты ня тужь, мыя милая,
Съ двара улятѣла.	Пы маѣмъ падворью:
Якъ пріѣхау жа мой милый	Дивятѣрну сивыхъ коній
Сы дальній дароги:	Да мы пакупляимъ,
— «Ты жива, ти здарова	Двинадцыть жа сыгалочкыу
Безъ мяне милая?»	Да мы пупаймаимъ.»

2.

Мужъ не отпускаетъ жену въ гости къ родителямъ.

Пила бъ я, гуляла, да мнѣ не съ	Па вѣгъ табѣ батюшки не ви-
кимъ:	дати!»
Вся моя радина на Украини.	Пила бъ я, гуляла... и т. д.
— Охъ, ты, миленькій, дара-	— Паѣду по матушку радную!
генъкій,	— «Охъ, ты, милая, дарагая,
Запряги-ка каня вараного:	Мнѣ кабылу не ўпрягати,
Паѣду по батюшку радного!	Па вѣгъ табѣ матушки не ви-
— «Охъ, ты, милая, дарагая,	дати!»
Мнѣ табѣ каня не ўпрягати,	

3.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Свекоръ не даетъ невѣсткѣ подремать и упрекаетъ въ лѣности; мужъ жалѣетъ жену, чтобъ она выспалась.

Спитца мнѣ, младѣй, дремлитца:	На падушку спать.
Бланить маю галавушку	Адинъ милый гаварить:

¹⁾ Пѣсни, при которыхъ не отмѣчена мѣстность, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. у.

— «Спачивай, душа, лажись!» Ни прячуша—дурячища!»
Ходить свекоръ па навыйшъ снвямъ, — Свекоръ батюшка, ни ругай
И стучить, и грючить, пагава- мне:
ривантъ: Я и ткачища, я и прячуша:
— «Невѣстущка—ни ткачища, Я й съ рубашками...

4.

Единственное счастье въ чужой семьѣ—любящій мужъ.

Ахъ, ты, горя маё, горя, Маё горя великоя; Съ горя ножиньки ня ходють, Съ рукъ работущка валитца, Съ плечъ галовушка катитца. Атдають замужь малую, И малую, и глупую, Ни ў нялюбую дярёуну, Ни ў сагласную семейку. Нихто ў семъи ня любить: Ни свекарь, ни свякрова,	Ни девирь, ни залоука,— Толька любить другъ Ванюша. Паѣхаў Ваня на таржочекъ, Бупиў Маши пиражочекъ, На галовушку платочекъ И на шейку зимчужочекъ, А на ножки полсапожки. — Наси, Маша, ни хвался: Если будишъ выхвалятца, Пиристану съ табой знатца. (Отъ Егора Кублина).
--	---

5.

Молодуха за старымъ мужемъ испытываетъ отъ него суровое наказаніе за малую вину.

Ты, тонкая, невысокая бяреза,
Глупая дѣвка, неразумная дѣвчонка:
Не любила да малойчика бравага,
Спалюбила да казачиньку старага!
Ина вела да за рученьку пьянага,
Палажила на тесовую каравать,
Забыла да салоўюшкѣ приказать:
— «Ня пой, ня пой, салоўюшка, во саду,
Не буди-ка майго милага ў терему!»
Я жъ думала, што мой милый ня чутить;
Ажну милый наганчку гатуить;
Я жъ думала, што наганчка шутычка,—
Бакъ сѣканеть, раскочитца шкуручка!
Я жъ думала, што наганчка са пера,—
Ажна жъ ина сы пастылыга ремени;
Я жъ думала, што наганчка жоўтый твѣтъ,—
Ягъ сѣканеть, такъ ня любъ жа бѣлый свѣтъ!

6.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Мужъ поздно возвращается домой, заставляеть жену ухаживать за нимъ а самъ вспоминаеть пріятельницъ, съ которыми онъ гулялъ.

Вы, дѣвушки, попляшится, Малодушки, ни спяшится,	Ахъ, ляли, ахъ, ляли! Мнѣ, маладой, мужъ рѣунивый,
---	---

Разбестія, кланативый:
Долга вечера гуляють,
У палночь двору приходить,
На краватушки садитца,
У перинахъ спать лажитца,
Тяжкѣшненька ўздыхають,
Трехъ-чатыри поминанть:
— «Бали были бѣ три-чатыри,
И разули, и раздѣли,
И распамали бы младца:
Рукавицы на палицу,
Чорна шляпа на врюку,
И Ванюша на слуху,
Красна дѣўка на виду!»

7 а).

Мужъ ненавидить жену, все время гуляетъ съ пріятельницами, а дома старается уединиться отъ жены: ему противны ея ласки; несмотря на то, жена хочетъ быть старшею надъ всѣми его пріятельницами, такъ какъ она въ церкви съ нимъ „законъ принимала“.

А мнѣ скушна, а мнѣ грусна;
Ташнѣй етыга мнѣ ня будить,
Но какъ мужъ жину ня любить:
Юнъ сы вечера гулять ходить,
Ба бялу свѣту приходить, 2
На 'днаголи кравать мастить,
Па 'дноты спать лажитца.
— «Сюда жѣ, милинькій, я васъ раздѣну,
Синь кахтанчикъ я й развѣшу.
— А ты йди прочь, нелюбая,
Нелюбая, немилая:
Юсть у мяне кромѣ тябе,
Кромѣ тебе три-чатыри.
— «Нада ўсѣми жѣ я старшай,
Я старшай, я большай».
— Но, скажи мнѣ, пелюбая,
Нелюбая, немилая:
Атчаво, шельма, старшай,
Атчаво, шельма, большай?
— «Аттаво жѣ то я старшай,
Аттаво жѣ то я большай:
Ва 'дной церькыўки вѣнчались,
На 'дномъ рушничкѣ стыяли,
Злоты кольца поминяли,
'Днаму жѣ Богу присягали».

7 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Ужъ ты горе мае, горя,
Горя великая,
Што гарчѣй таго ня будить,
Што мужъ жаны ня любить,
Юнъ ня любить, ни жальить:
Сы вячоръ кудри чешить,
Сы паўночи гулять ходить,
Би бялу свѣту приходить,
Стучить-грючить у вароты,
У варотки тисавыя:

— «Атчини, жина, вароты,
Вароты тисавэя,
Тисавэя, вленавэя,
Заряшотистыя;
Гатуй, мати, вячерю,
Вячерю пасмашнѣ;
Стяли, жана, пастелю,
Скарѣя, памягчѣя!»
— Ты ляжи, мужъ!
Я разую и раздѣну,
Зилянѣй кахтанъ развѣшу.

— «Бизъ тябе у мяне
Юсть три-чатыри—
И разують, и раздѣнуть,
Зилянѣй кахтанъ развѣшуть».
— Хуть у тябе три-чатыри,
Я надъ усими
И старшая и бальшая:
У въ аднѣй церкыўки бывали,
На аднымъ рушнику стыяли,
Аднаму Богу присягали!

7 в).

А вохъ и што жъ ета за такая,
А што мужъ жану ня любить?
Юнь ня любить, ни жалѣить:
Са вячоръ, вячоръ кудри чешить,
Сы палынычи гулять ходить,
Бя бялу свѣту двору ѣдетъ.
— «Отваряй, жана, вароты,
Атваряй, жана, щитовы:
Я ня 'динъ илу,—сы друзьями,
Са радными, сы брытьями
Ты стяли, жана, пастелю,—
Я съ табою спать не ляжу:

Есть у мяне три-чатыри».
— Хуть у тябе три-чатыри,
А я надъ тыми надъ усими
Я старшая, я бальшая.
— «Почаму ты, шельма,
И старшая, и бальшая?»
— Патаму я, милый, старшая,
Патаму, милый, я бальшая:
Въ аднѣй церкаўки винчалися,
Аднаму мы Богу присягали.
Мы залотый хрестъ цулували.
Съ аднаго кубка вино пили.

(Отъ кр. Лукерьи Бѣляевой).

8.

Ревнивый мужъ везетъ женѣ подарокъ—шелковую плетку; она не знаетъ за собою большой вины,—только подносила въ бесѣдѣ вино мужчинамъ, причемъ получала изъясненія въ любви.

Сакатися со бѣла лица далой:
Ѣдитъ, Ѣдитъ мой ряўнивый мужъ дамой,
Вязѣтъ, вязѣтъ мнѣ падарыкъ дарагой—
Шаўковую плѣтку тоненьку;
Юнь хатить мяне нямножка паучить,—
Я не знаю, я ня вѣдаю за што,
Я ни знаю ни вины, ни бяды,
Толька знаю ўсю вину, ўсю бяду:
Вячоръ молыда ў бясѣдушки была,
Халастому стыганъ водки паднисла,
Ой, жинатому зялёныга вина,
А жинатый нявѣжлива приняў,
Бѣлы руки ки стыгану прижимаў,
При людяхъ мяне сястрою называў,
Безъ людей мяне Надеждечкаю:
— «Надѣжычка, малюванычка мья,

Спадабала мнѣ паходушка твья,
Паходушка твья частинькая,
Гаворычка твья ласкавыя!»

9.

Не гостинець мужъ везеть—ременную плеть; жена не показывается къ нему, пока гнѣвъ его не пройдетъ.

Шаўковая травушка разстилаецца,
Въ дарогу мой миленькій сабираецца,
Са ўсѣми мой милинькій іонъ працаецца,
Са дной, са мной, Машею, ни працаецца.
Буда, Маша, ни пайду я,—ўсё горя за мной,
Баму, Маша, ни скажу,—ўсё плакыть видать:
— «Пуплачь, пуплачь, Машанька, па сваёмъ горю,
Па сваёмъ па горюшку па вяликаму,
Па сваёмъ па милинькамъ па Иванюшкы!»
Паѣхыў мой миленькій, паѣхыў на часъ,
Пріѣдць мой милинькій, пріѣдць сычасъ,
А мнѣ, мыладѣшаньки, гастинца вязѣть,
Гастинца, гастинчака—ременную плеть.
А я, маладѣшанька, дагадалася,—
Въ новую каморушку я схувалася,
Пакуль яго сердичка ўгамувалася,—
Тады свайму милому паказалася.

10.

(Къ Могилевской губерніи).

Журливый мужикъ платитъ женѣ кулаками за ея ласки и заботы о немъ.

Дабрый вечиръ, хазяюшка мая! Я жъ яму вячерю гатую,
Тя здарова сямеюшка твая? А іонъ мяне журить маладую;
— «Ни пытайтя жъ сямеюшки Я жъ яму кашулицу шю,
маей, А іонъ мяне кулакомъ у шю.
А пытайтя журливыва мужика:

11.

Страстная любовь женатаго къ дѣвицѣ, которая въ бесѣду „всѣ утѣхи“ ему приноситъ.

Ни баюсь я, мальчикъ, расподлый жаны:
Пайду я, мальчикъ, на ўсю ночь гулять.
Прагуляў я, мальчикъ, всю ночь да зари,
Яснымъ сокылымъ мальчикъ леталъ,
Прилеталъ жа сокыль ки двару,
Іонъ садился сокыль на спаконь.
Толька іосьт жа молейцу заботушка адна:

Зарадилась дѣўка хараша,—
Ина не ў матерь, ни ў атца,
Ина ў удалога малайца.
Ни ў бясѣдѣ дѣўка сядѣла,
А ў гасцѣхъ дѣўка гасцяла,
Вси угѣхн дѣўка принесла.

12 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодець не исполняетъ желанія дѣвicy—не соглашается убить угрюмую жену (срв. стр. 270, № 23).

Сказали пра малайца, Да што безъ вѣстей пропалъ, Айно добрый моладциъ Вдолъ па улицы прайшоуъ, Любезнаю пѣсенку На свисточку прасвисталъ, Души красны дѣвущи Въ теримъ голасъ падавалъ. Журила—бранила Свайго млыга дружка: — «Зачѣмъ, зачѣмъ, милый, друхъ, Долга вечира ня былъ?» — За тымъ, за симъ, дѣвущка, Усѣ ня времичка была:	Съ угрюмою жаною Побранычка была. — «Даўно й тебѣ, милый друхъ, Даўно тибѣ я гаварю: Убей сваю угрюмую жану, Вазьми, вазьми, милый друхъ, Мнѣ красную дѣўку!» — Ня рѣчь, ня рѣчь, дѣвущка, Ня рѣчь ты мнѣ гаварышъ: Съ урюмаю жонкаю Я ў церквы стыялъ, Золытѣ крестъ палучалъ; Съ табой, красны дѣвущыи, Я крапивоушку лумалъ, Свиной у хлѣвъ закуталъ.
--	--

12 б).

(Свалы, Красн. у.).

Любовница заступається за жену (срв. стр. 285, № 28).

Сказали, што добрый моладциъ прапаў,— ¹⁾	— «Зачимъ, зачимъ, добрый мо- ладциъ,
Юнъ па улицы прайшоў, Сваю любезную пѣсенку На свисточекъ прасвистаў, Красны дѣвущи ў теримъ голысь падавалъ:	Доўга вечерымъ ня былъ?» — Ну, за тымъ я не былъ доўга вечерымъ: Сваю жину урюмую пабилъ. — «Ня бей, ня бей, моладциъ, Своей урюмой жины: Тибѣ съ урюмой жаной Вѣкъ вѣковать, А са мной, красной дѣўкой, Адну ночь начувать!»
— Ти спишъ, красна дѣўка, али ня спишъ?	
Если спишъ, красна дѣўка, пра- шнися,—	
А ня спишъ, атчнися!	

13 а).

Женитьба по неволѣ; хожденія женатаго къ дѣвущкамъ и желаніе смерти жены; по исполненіи желанія онъ влюбляется въ сестру жены.

Ваня ў гори радиўся: По няволи жаниўся,	Ни па 'бычаю жану ўзялъ, Ни па разуму сваяму.
--	--

¹⁾ Варіантъ: Якъ сказали моладциъ што бязъ вѣсти друхъ прапалъ.

— «Я ня буду съ жаною жить, — Самъ на вулицу пашоу,
Буду къ дѣвушкамъ хадить, Въ карагодъ дѣвыкъ пашоу.
На жану смерти прасить!» А ўси дѣвушки яны весела стыять,
Пашоу Ваня къ абѣдни, Яны пѣсенки пяють;
Сталъ Богу малитца, Адна дѣўка луччи ўсикъ,
На жану смерти прасить: Въ касѣ лента ширши ўсикъ;
— «Охъ, ты смерть мая, смерть, Ина ня весела станть
Варатися, смерть, назадъ: И пѣсень не пяеть.
Умари маю жану, 2 — «Охъ, и тая жъ то дяўчонка
Апрыстай маю галаву!» И жанѣ маей рыдня,
Не паспѣла жана умереть, Небальная жъ то рыдня,
Пакрылъ глаза пылатномъ, Толька рѣдная сестра!»

13 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Ни ва ўремичка жаниўся, Самъ на вулицу пашоу,
Ни па быччику жану ўзяў: Карагодъ дѣвыкъ пашоу:
Я ня буду съ жаною жить, Вислядѣшныя стыять,
Расканалю любить. Слаўны пѣсинки пяють;
Выйду, выйду за вароты, Адна дѣўка-раскрасаўка
Гляну ў бѣлыи свѣтъ, Приўзадумашись станть,
Ти ня идеть жа мья смерть: Слаўныхъ пѣснй ни пяеть.
— «Ты, смерть мья страшная, Знать ета дѣвица
Ни мари мяне, млайца, Ни маей жанѣ радня,—
Замари маю жану!» Ина дваюрыдна систра.
Ни васпѣў жа мужъ сказать, — «Ты гуляй, гуляка!
Жана яво помирла. Къ чаму ў дворушку придѣмъ?
Палажнў жину падъ лаўку, Жаны дома ни найдѣмъ».Закрыў глаза палатномъ,

13 в).

Самлюваўся самъ дятинка, Ужъ вы, дѣвушки, падружки,
Што ни холысть, ни жанать, Памерла мья жана!
Хатять молыцца жанить, Пашоу молыдець гулять.
Нисагласныю жану дать. Я пашоу, молыдець,
Я ня буду съ жаною жить, На ўсю цѣльную ночь;
Я буду смерти прасить. Я пришоу дамой
Жена мужу атвѣчала: У самую у палночь.
— «Ужъ я смерти ни баюсь, — «Атваряй, мати,
Я нивенька пакланюсь». Атваряй варота:
— Ужъ ты, смерть мья прекрасна, Идеть молыдець,
Умертви маю жану! Позна 'на съ работы».

14 а).

Богъанъ и смерть молодой жены. Затруднительное положеніе вдовца съ малыми дѣтьми.

Атъижаить милый въ дарогу,
Пакидаить жену низдарову;

Пріѣзжаетъ милый со дароги:
— «Што жъ ты, жена, больна-нездарова:
Ти я тебе больничка удариў,
Ти я табѣ здароўя прибавиў?»
Пріѣзжаютъ милый со дароги.
— Паѣжжай-ка, милый, ў гарадочикъ,
Закупи-ка, милый, вляновыхъ дасточекъ!
— «А ў горыдѣ влянинушки нѣту,—
Закупаю я дубовый грабочекъ,
Закапаю жану у садочку!»
А во садиву калина й малина.
Я жъ думала, што жарка солнышка ўсходить,
Ажно милый па магилѣ ходить,
Дитятычку на рученькахъ носить
И другую за ручиньку водить.
— «Устань, Маша, пакарми дитятку!»
— «Бая жалка, й найми няньку й мамку,—
А ни жалка, влады ка мнѣ ў ямку!»
— «Ни найму я ни няньку, ни мамку,
Пакладу я табѣ ўсѣхъ у ямку!»

14 б).

Што ў маемъ доми нивясѣла?
Маладая жина бойка нездарова.
— «Бѣд-ка, милый, въ новый гарадочекъ,
Купи, милый, вляновы грабочекъ!
А ў гароди зялёны садочекъ,—
Паложъ мяне ў зялёнымъ садочку,
Абсодъ калиный и малиный,
Штобы пташечки летали,
Штобы жалыстна вспѣвали,
Штобы весела мнѣ была лежати!
Я жъ думала, што соника всходить,—
Ажно милый на магилки ходить,
Малютычку на рученькахъ носить:
— Устань, Саша, пакарми дитятку!
— «Кагда жалка, вазьми няньку й мамку,
А ни жалка, брасай ка мнѣ ў ямку!»

15.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Уѣхалъ милый въ городъ, она гонится за нимъ, сторожить его во время проѣзда.

Хадила бѣ я, молюда, па далинки,
Скалола бѣ я ножаньку на былинку,

Балить мья ножаньга да ня больна,
Любиу паринь дѣвушку ни надолга,—
Ни на долгая времичка—на часочекъ.
Паѣхаѣ мой милинькій въ гарадочекъ,
Я за имъ, молыда, у слядочекъ.
Гналась, гналась молыда—ни дагналась,
Сиряди дарожаньги становилась,
Падъ кустикымъ спатиньки я лажилась.
Вярнулся мой милинькій зъ гарадочку,
А я къ яму, молыда, съ-падъ кусточку.

(Отъ Өеклы Боборычихи).

16.

1 Разлука дѣвицы съ молодцемъ: его женять, ее замужъ отдають. 2) Житье съ угрюмой женой; ревнуетъ она мужа ко вдовкѣ, къ солдаткѣ молодой, къ душѣ красной дѣвицѣ.

Польна соўнику па-за лѣсину хадить,
Польна жарькому въ сади яблынку сушить.
Не бѣла заря-день акошечка увила,
Не ясенъ мѣсякъ вдоль па улицы святиль:
Сама Машинька што незваная пришла,
Бѣлу ручку ў акошичка падала,
Правую ручку ўвѣрляла малайца:
— «Охъ, ты, милый, чернабрывый, душа мой,
Намъ нямножка съ табою ў любви пажить:
Тябе женють, мяне замужъ атдадуть»

Накасалася шельма ўрюмая жина:
Не пуцаеть на вулицу пагулять,
А хуть пустить у въ акошечка смотреть:
— Ни гуляить ли мой ряўнивый мужикъ съ кимъ:
Тя су ўдоўкый, ти съ салдаткый маладой,
Тя съ красный дѣвицый душой?

17 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Неровня - мужъ вѣкъ завязалъ, да еще любовницу завель, которую жена бьетъ по лицу въ присутствии мужа.

Ой, вишинка-чиремшанка	Прашу, прашу свайго милыга
Бязъ соника звяла,	Къ сабѣ на вячерьку.
Няроўная дружинишка	Тякетъ рѣчка мутна-брудна,—
Мой вѣкъ завязала.	Нильзя вады пити;
Тацлю сѣни, тацлю хату,	Сядить бл... зъ маньмъ мужимъ,—
На припечку жаръ, жаръ;	Нильзя яе бити.
Хуть я мужа ни радила,	А я ў тую ваду-броду
Такъ миѣ яго жаль, жаль.	Па калѣни ўвязну;
Забью курку, забью гуску,	А я жъ тую бл... разлушницу
Третью татарьку;	Па личинню брязну.
	(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

17 б).

Што вишинка-чаремпанга	Дробныхъ дѣтыгъ жалъ, жалъ.
Сильна затвитала.	Тягеть рѣчка брудна-мутна,—
Ай рыбушка-платичушка	Нильзя зъ яе пити.
Бязъ соўника зьяла.	Станть б...а зъ майгъ мужигъ,—
Нялюбыя шельма-дружиннушка	Нильзя яе бити.
Вѣгъ мой завизала.	А я ў тую брудну ваду
Таплю хату, мяту сѣни,	Шы калѣни ўвыйду,—
На прѣпичку жаръ, жаръ,	А я тую разлушницу
Пакинула бѣ дружка нялюбыга,—	Па лѣчинню брязну. (Тамъ-же).

(Отъ Ѳеклы Боборычхи).

17 в).

Ой, рыбушка-платичушка	А мнѣ вичарица;
Бязъ соўника зьяла,	Баму милый, каму чернабровый,—
Нялюбыя дружиннушка	Ну, мнѣ дурачича.
Мой вѣгъ завизала.	Тягеть рѣчка брудна - мутна...
Баму вечеръ, каму вичарочикъ,	и т. д.

б) Мужъ-пьяница

(не воръ, не разбойничекъ, дѣтямъ своимъ—безпокойничекъ, женѣ своей—горькій пьяница).

18.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Спрашиваютъ соловья, кому воля, кому нѣтъ воли. Навяжется противный женихъ, вѣдять разувать, раздѣвать, да начнеть плеткой постегивать. (Срв. стр. 22, № 14).

Якъ паймаю салаўя-палеўя,	Налѣва распаясывать,
Якъ засажу я ў влѣтачку,	Часты пугавицы растягивать.
За сяребрину ряшотачку.	Ни ли таво я была замужъ ат-
— «Ты скажи, салавей-палавѣй,	дана,
Баму воля, каму нѣтъ воли гу-	Штобъ разувать, раздивать,
лять?»	И налѣва распаясывати,
— Воля краснымъ дѣвушкамъ гу-	Часты пугавицы растягивати.
лять,	Якъ пашоу жа мой мялой другъ
А малодкамъ мужоуя ни вѣдять.	у навую клѣтъ,
Пагуляйтя, красны дѣвушки,	Якъ нясетъ жа мой мялой другъ
У родныга свайго батюшки:	да ряменную плетъ.
Нираўно жанихъ наваяжитца:	Якъ и стаў маладу па бялыхъ пле-
Либа воръ, либа пьяница,	чахъ сѣчь,—
Либа с. с. разбойничикъ, дуракъ,—	Буду, буду разувать, раздивать
Юнгъ ня пустить на вулицу гу-	И налѣва распаясывать,
лять,—	Часты пугавицы растягивати!
Вялить разувать, раздивать,	

19.

Пьяный мужъ валяется въ ногахъ жены и просить разуть его.

Ужъ ты, травушка-муравушка, зялёненькій лужокъ!

Вотъ тебе, травушка, притаптау, приламау?

Притаптали, приламали Данскія казаки.

Бабы кто у насъ пьянешенежъ быу?

Пьянешенежъ быу дай Микитушка душа;

Онъ качаетца, валяетца ў Химиныхъ ныгахъ:

— «Ужъ ты, Химичка душа, ты разуй малайца!»

20 а).

(Дер. Самохотовка, Смол. у.).

Мужъ-пьяница пропиваетъ коня и все добро и тиранить жену.

Въ поли бярёза ни вялыя;

На ей вѣття кудрявыя,

На ей листьтя шурокыя.

Базали, мой мужъ ни пьяница,

Зайшоу у кабагъ, ни каитца,

Прапиу каня варонага,

Двору пришоу, хвалитца:

— «Жанидба мая любезная,

Збирай-ка трубки, намѣтки,

Выручь каня варонага:

Кали выручишь—люблю тебе,

А ня выручишь—убью тебе!»

— А мнѣ ўжу твой бой ня гро-
знь быу:

Илбомъ дверюшки атчиняла;

На дварѣ ночку начувала.

Вирябеюшка чирыжъ, чирыжъ!

Маё сердичка ягъ ныжъ, дагъ ныжъ.

20 б).

А чаво жъ то мнѣ старитца, 2

Бада мой мужъ ни пьяница? 3

Прапиу каня,—ни каитца, 3

Пришоу двору,—ни кажитца.

Ты, жина моя молодая, 2

На табѣ гацу деннигъ. 3

Выкупи каня майго, 3

Выкупишь—дамой вяди, 3

Ня выкупишь—дамой ня йди!

Охъ, ты, мужъ мой, мужъ, мужи-
чокъ, 2

Мнѣ ета ня первый разъ, 3

Падъ стрѣшкаю начувать, 3

Салаўяни щабитать.

Салавейка тилижъ, тилижъ! 2

Маё сердца ныжъ, ныжъ!

20 в).

(С. Свалы, Красн. у.).

Соснушка моя кудрявая,

Долюшка моя нищасная!

Базали люди: да мой мужъ ня

пѣть,

А онъ съ кабака ня йдѣть.

Прапиу каня вараного

И пасылаетъ мяне па другога.

Ну, я ни разъ, ни два выручала,

Палой хату вымитала,

Пличами двери атчиняла,

Да ў садъ-винаградъ утикала.

20 г).

Бярёза моя кудрявая,

А вѣттямъ бярёза високая,

А листьтямъ бярёза широкая,

Бареньнимъ бярёза глубокая.

Базали, мужъ ни пьяница.

Прапиу коника съ абротычкый,

Пришоу двору ў палночущку:

— «Прадавай, жана, намѣтычки,

Выкупляй каня съ абротычкый!»

21.

(С. Златово, Ельв. у.).

Напрасно мужъ клянеть свою жену: въ злосчастьѣ его виноваты кабака да любовница.

За рѣчкаю, рякой	Зъ ракитывыга густа!
Бонюхъ кони пасеть,	— «Ни я тебе зъѣла,—
Іонъ вогнища владеть,	Зъѣла тябе ранда,
Сваю жану клянеть:	Чужая шельма жина,
— Зъѣла мяне жина,	Надбошница твая!»
Слова лютая змія	

22.

Мужъ пришоль изъ кабака—не воръ и не разбойничекъ, женѣ беззаконничекъ, дѣтямъ своимъ горькій пьяница.

Бярѣза мья, ты, кудрявая,	И съ кабака идетъ, іонъ валаетца
Ня стой, бярѣза, близка къ березку:	Іонъ сваей жаной выхваляетца,
Баряни у тябе да вада мыть,	Іонъ стукнуў - грюкнуў у вароты,
Серяди тябе да чирвякъ точить.	Іонъ стукнуў - грюкнуў у тясавыя:
Якъ жили-были да два братчыка,	— «Ватчини, жина, новы вароты
Якъ были-жили да два родниныхъ.	Я ня воръ пришоў, ни разбойничекъ.
Вохъ и большій братъ горькій пьяница:	Я сваей жанѣ беззаконничекъ,
Въ кабакъ идетъ, іонъ шатайтца,	Я сваимъ дятёмъ горькій пьяница!»

23.

Безнадежное письмо отъ мужа съ дальней стороны.

Чужей мужа далёка живутъ,
Жонамъ письма шлютъ;
А мой жа то мужъ дальши ўсихъ живеть,
Дальши ўсихъ живеть, мнѣ письма ня шлеть,
А прислаў письмо-бумажичку,
А ў бумажички да рубашичка.
— Ты вымый, жина, мнѣ рубашичку!
Ня мый жа, жина, на быстрэй рякѣ,
Ня вѣшай, жина, ты на вѣтрику,
Ни качай, жина, на качалычку:
Вымыишь, жина, гарючми слязми,
Ты высушишь ваздыханьникомъ,
Выкачашъ на бялыхъ грудяхъ!

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

в) Неудачливая жена.

24 а).

Неудалая жена, непутныя дѣти у добраго молодца—кара Божья: жена у лая, дѣти путныя—благословеніе Божье, Божій даръ.

У лузи калиница стыяла,	На тэй калини салавейка,
У лузи малиница стыяла;	На тэй малини салавейка

Жалостна пѣсни успѣвантъ:	На тѣй малини салавейка,
— «Богъ тябе, молюдиць, караетъ	Радостна пѣсни успѣваеъ:
Тѣю жаню неўдалою,	— «Богъ тябе, молюдиць, жалуетъ
Тыми дѣтками непутными!»	Тѣю жаню маладою,
У лузи калиница стыяла... и т. д.	Тыми дѣтками ўсѣ путными!

24 б).

Въ лузи калиница стыяла,	Молыйцу вѣсти падавали:
Въ лузи малиница стыяла,	Богъ тябе, молюдець, караетъ
Бѣленькымъ твѣтымъ затвитала.	Тѣю жаню неўдалою,
На тѣй калини салавейки	Тыми дѣтушками ўсѣ драбными.

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

25.

Неудачливая жена, лѣнивая на работу.

Въ калодеси вада закипѣла, (2)	Люди вяжутъ, мыя сука ляжить.
А ў малайца сердца зазшибѣла.	Якъ бы знаў бы, мальчикъ, ни жа-
А ў людей жоны малодыя,	ниўся,
А мыя жъ то сука неўкарызна,	Пашоў бы я, мальчикъ, у салдаты,
На работу сука независна:	Заслужилъ бы сябъ винэральства,—
Люди ў поля, мыя сука дома;	А тада бы я, мальчикъ, ажаниўся,
Люди пашуть, мыя сука пляштить;	Узялъ бы я маіорскую дочку!
Люди косють, мыя сука галосить;	

26 а).

Женившись не по своей волѣ, молодець старается сбыть жену: строить «корабль» и отправляетъ ее по рѣкѣ или на море.

Ажаниў мяне (2) сударь батюшка,
Ионъ узлѣ мнѣ жану (2) ни па 'быччику майму,
Ни па 'быччику, (2) ни па розаму свайму.
Икъ пайду жъ я, младець, (2) у навэй горыдъ гулять,
Якъ куплю жъ я, младець, якъ куплю младець,
Три сякирушки вострыхъ,
Якъ найму жъ я, младець, якъ найму, младець,
Трѣхъ плотничкыў маладыхъ,
Якъ зрублю жъ я, младець, якъ зрублю, младець,
Я караблюшка навой,—
Пасажу я жану шельму (2) я ў новинькій карабъ,
Якъ пушу жъ я карабъ, якъ пушу карабъ,
Я на быструю й ряку,
Ахъ, и самъ стану, а я самъ стану
На крутенькымъ бирягу,—
Охи я жъ во жъ, во жъ глянну на Волгу й на ряку:
А ти хораша (2) мой карабъ лягко бягить,

А ти весела (2) малада жина сидить?
А карабь бягить (2), якъ ясенъ саколь лятить;
А гребцы гребуть (2), пѣсенки пяють;
А жана жъ сидить (2), якъ и хмарный день,
А ў не слёзы (2), якъ и сильный дробный дождь.

26 б).

(Д. Слобода, Смол. у.)

Маладѣсть моя маладецкая,
Увидаў я тебе, када маладѣсть прыйшла,
Съ тэю жаною ниўгарыснюю.
Я пастрою карабь, карабь на сивѣмъ моря,
Съ тонкихъ дубавыхъ дастокъ,
Съ дубавыхъ дастокъ, на сивѣмъ моря,
Карабь абъ двинадцати парусахъ,
Пасажу жану сваю гасударыню.
Якъ пушу карабь на сивѣ моря,
Якъ възйду, маладецъ, на круту гару,—
Пасматрю: ти плуветъ карабь, ти сидить жана?
Плыветъ карабь, и сидить жана;
Плыветъ карабь, якъ саколь лятить.
—«Варатись, жана гасударыня:
Будимъ жить съ табою луччи прежнига».
—Што ня грѣть ли сонцу луччи прежнига,
Што ня жить намъ съ табою луччи прежнига.

(Отъ Одосыи Сиваёвой).

26 в).

Пракатицась моя маладѣсть	Полтараста рублей.
Што ни ў разумѣ маемъ!	Пысажу я сваю жану
Якъ нажиў я сябѣ жану,	Въ карабь новенькый не;
Шельму ўрюмую,	Карабликъ я спущу
Што ни жить жа мнѣ съ сваей жа-	На сивѣ моря,
	ной, Я самъ, молюдиць, пайду
Ни ў залогъ жа мнѣ не залажить,	На крутую гару,
Ни тыварышу мнѣ не удружить.	Пыгляжу я, добрый молюдиць,
Якъ пайду жъ я, добрый молюдиць,	Якъ вырабличкыкъ плыветь:
Я ў Битай-горыць гулять,	Вырабличкыкъ плыветь,
Закуплю я, молюдиць,	Якъ стрѣла ў поли лятить;
Карабь синенькый сябѣ,	А дитѣ маё сидить,
За карабь я заплачу	Якъ свѣча гарить;
Роўна пятьсотъ рублей,	А жана моя, шельма, сидить,
А гребцамъ я заплачу	Якъ рѣка нильеть.

26 г).

Ахъ, маладѣсть, ты, моя маладѣсть,
Маладѣсть маладецкая,

Куда мья маладость пракатилася,
Назадъ мья маладость ни варатилася?
Патирлѹ я сваю маладость тиризъ урюмую жану.
Бакъ пайду, маладецъ, я ў горадъ на базаръ;
Бакъ куплю я, маладецъ, дѣ тисовинькай карабъ.
За карабличикъ заплачу да я сто рублей;
За гребцоу малайцоу заплачу роўна тысячу.
Усажу жъ я ў тотъ карабъ шельму ўрюмую жану.
Бакъ пушу жъ я тотъ карабъ на Дунаю на рякъ,
А самъ я, маладецъ, какъ пайду жъ я на крутую гару,
А и буду я сматрѣть, какъ карабличикъ идетъ:
А карабличикъ идетъ, точно согалъ летить;
А гребцы малайцы гребуть, точно согалъ крыльмиць бьеть;
А жана мья сидеть, точно барыня шва.
— Узваратись, мая жана, на сваю старану,—
Паживемъ-ка мы съ тобой мы на прежниму.
— «Паживи-ка, мой милой, да аднѣю галавой!»

26 д).

Ай, горя, горя, што жана дура.
Закуплю жанѣ я новыи карабъ,
Нагружу карабъ усѣ таварами,
Да усѣ разными:
Я куняцами, я лисицами,
Я паверхъ таго гарнастаями;
Пасажу жану я ў навой карабъ,
Я пушу карабъ па синьму морю;
А дасматрю, молыдницъ, якъ карабъ бягить:
А карабъ бягить, какъ арѣлъ лятить;
А жана плачить, какъ рива твечеть.
— «Варатись, жена, спрашаемся,
На колечки мы размѣняимся!»
— Ужъ и рада я варатилася,—
Маѣ сердца закатилася!

26 е).

У бясѣди два брата сидять,
Промижъ себе рѣчи гаворять:
— «Ти ўдалася, братъ, жанитба твоя?»
— Ни ўдалася, братъ, жанитба мья:
Накасалася шельма, ўрюмыя жина.
Якъ сдѣлаю я лягешенькій кырабъ,
Пысажу я шельму, урюмую жану,
Якъ пушу я на Волгу на ряку,
Я самъ пайду я, я на крутую гару:
Ти висока ясна зоринька ввышла,

Ты далёка шельма ўрюмая атплыла?
А далёка ясна зоринька възшла,
Ай, далёка шельма ўрюмая атплыла.
— Сакатися, ясна зоринька, далой,
Выратися, шельма ўрюмая, дамой,
Забярн жь ты дробныхъ дѣтушекъ съ сабой!—
Ни сыкатилася ясная зоринька далой,
Ни вернулася шельма ўрюмая дамой!

26 ж).

Ты, жанитьба мыя, ты, нисчасныя!
Ахъ, узяў я жану ни па совѣсти, ни па 'бычею.
Какъ паѣхну я, молюдиць, у навой горыдъ,
Какъ купну я, молюдиць, я навой карабъ,
Какъ пасадну я, молюдиць, я жану сваю ў навой карабъ,
Какъ крикнуу я, молюдиць, громкымъ голысымъ...

26 з).

Хаднў, гуляў добрый молюдець па крутэй гарѣ,
Завивались русы кудерьки на буйнэй галавѣ.
Надаѣли, надакучили завиваючи,
На чужихъ дальнихъ малодушекъ засмѣдаючи.
Чужей малодушки, якъ розовый твѣтъ,
Ну, маеі жа то ниўдашеньки хуже ў свѣти нѣтъ.
А куплю я, добрый молюдець, карабъ новенькій,
Палажу сваю неўдашеньку въ карабъ новенькій,
Я пуцу сваю неўдашеньку на синё моря.
Поплыла мая неўдашенька, — толька вада лялѣить;
А у мяне жь, у малойчика, ретиво сердца млѣить.
Самъ я пайду, добрый молюдиць, къ тещи ў гости.
— «Здрастуй, тѣща, здрастуй, матушка!»
— Здрастуй, князь маладѣй!..

«Переговоры съ тещей объ неудачекѣ; теща не отдаётъ ея. Сама бы она назадъ воротилася, — ея сердце закатилось».

27.

Молодецъ бросаетъ немилую жену съ крутого берега въ Дунай-рѣку и идетъ къ тещѣ просить другую дочь замужъ.

Хадилъ, гулялъ добрый молюдець па крутой гарѣ,
Чесалъ, чесалъ русы кудерьки.
Надаѣла, надаскучила русы кудри чесать,
На чужихъ, на хорошихъ заглядать:
— «Чужое, да хорошия, якъ розавый твѣтъ,
Хуже да маеі Еўлашечки ў свѣти нѣтъ».
Пайду я, молюдиць, я на крутую гару,

Вазьму сваю Еўлашничку за праву руку,
Брошу я Еўлашничку на Дунай-ряку:
Плыви, мая Еўлашничка, да ўдоля па рятэ!
Астаетца добрыму малайцу пара коніі вараныхъ,
Пара коніі вараныхъ я калясычка.
Паўду гъ сваей тещи ў гости:
— «Теща мыя, матушка,
Атдай мнѣ сваю дачку паненку!»
— Не тапты была танию ў рятэ,
А бѣльши была жыть съ тою!

28 а).

Неудалую жену мужъ ведець тонить, или прогоняеть къ тещю. Безъ нея живеться плохо, оны просить у тещи жену назадъ, но тещъ не отдаеть.

Худа, худа жыть на свѣти заўнываюче,
На чужихъ малодушнихъ заглядяюче,
Якъ чужее малодушки, слоўна макау тывѣть,
Хужи маей неўдашнички въ бѣлымъ свѣти нѣтъ:
Павяду я неўдашечку къ-и Дунай рятэ...
Худа, худа жыть на свѣтѣ безъ удашечки:
Чатвѣртая нядѣлюшка бизъ рубашечки.
Якъ пайду я, добрый молюдець, я на тстѣвый дворъ:
— «Здрастуй, здрастуй, мой стѣвущка, здрастуй, добрый день,
Атдай дачку неўдашечку хотъ на адинъ дянѣть,
На адинъ дянѣть, на адинъ часогъ, на нядѣлюшку!»
— Ни атдамъ дачки, ни атдамъ неўдашечки я на адинъ дянѣть,
На адинъ часогъ, (2) на нядѣлюшку.

28 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Худа (3), братцы, жыть на свѣти, заўнываючи,
И на чужихъ-то (2) малодушнихъ да заглядывати.
Што чужей (2) то малодушки—но какъ макыўки,
Хужий нѣту (2) въ бѣлымъ свѣти, што неўдашеньки.
Какъ вазьму я (2) неўдашничку, я за ручничку,
Пувяду я (2) неўдашничку да я къ быстрѣй рятэ,
Вкину, ўброшу (2) да неўдашничку да я ў вирь галавой:
Плови, мыя (2) неўдашничка, ты ни ўспраснуючи!
Во самъ сяду (2), добрый молюдець, я на бѣрежку;
Во я, свѣши, (2) добрый молюдець, ды падумаю:
Худа, (3) братцы, жыть на свѣти бизъ неўдашнички,—
Чатвѣртую (2) нядѣлюшку бизъ рубашечки!

(Отъ Фелосьи Абрамовой).

29.

Закурнѣся бѣль моладциъ, што молюдъ жаниўся.
Чужи жоны на вулицы, якъ макъ раствитають,

Мая шельма, ниўдалая съ избы ни выходить.
Вазьму я жану ниўдалую падъ бѣлыя плечки,
Пихну я жану ниўдалую у быструю рѣчку:¹⁾
— «Ты йди, жана ниўдалая, ў ряку за вадою,—
Ни нажиўся бѣль моладыць ды я за табою».
— Ты паслушай, мой миленькій, што я пинять буду:
Ни пить было, мой миленькій, дый горькій гарѣли,
Ни ѣсть было, мой миленькій, салодкага мѣду;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў съ бальшого роду?!
Што ня сѣчь, ни зрубить зяленыга гаю;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў ни съ чужога краю?!
Ни сѣчь, ни зрубить бѣлыя бязезы;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў ни пьяный, ни тварезый?!
Ни сарвать, ни щипать у поли травы лички;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нивяличка?!
Ни сарвать, ни щипать у гароди травы мяты;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нибагата?!
Ни сарвать, ни щипать у гароди розы;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нипрыгожа?!
Ни сѣчь, ни зрубить зялёныга дубу;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я жить ня буду?!

30.

1) Запропала дѣвица съ черными бровямп. 2) Не сѣчь было зеленого дуба, ни брать было дѣвицу, когда она нелюба.

Ужъ вы, броўки мае, бровушки чарнэя,
Запрацала дѣўка зъ вами, чорными бравами:
Нильзя младѣ на улицу выйдить, выйдить прагулятца.
А ўсѣ ураги спать паляжуть;
Пайду прагуляюсь на тихымъ Дунаю.
Пада мною маладою Дунай скалыхнуўся.
О я свайго любезнага въ гости запрасила:
Прибудь, прибудь, мой миленькій, ка мнѣ падъ-вечоръ,—
Ни ранненька, ни поздненька,—ка мнѣ на вячерю.
Ни гнѣвайся, мой миленькій, што буду пиняти;
Ни сѣчь было, мой миленькій, зялёныга дуба;
Не брать было, мой миленькій, када я нялюба!

г) Перевѣсь вліяння на сторонѣ жены.

31.

Мужъ исполняетъ всѣ желанія жены и обсыпаетъ ее ласками. Жена гордится такимъ мужемъ и не промѣняетъ его ни на кого.

Валодина жонка сваяволка: Приѣхыли купцы тургувати,
Привизала Валодю къ каравати,   —А што табѣ, Дуня, за яго дати:
А сама пашла гуляти.   Ти коника варанога,

35.

Жена осмѣиваетъ своего мужа—овсяное „видѣнье“, ячный носъ.

Гурная наша дѣвушка, Ина на улицахъ гуляла, Усихъ ребятаѹ судила: «Уси ребята грибаты, Адинъ мой маладецъ луччи ўсихъ: Ионъ ни рылатъ, ни грибатъ, Тольки бѣленекъ, кудреватъ; Ионъ жа на поженни щегалѣкъ, На гаворычнѹ гаварокъ,	Аўсяныя видѣнья, Яшный носъ. —Ня чортъ тябе, дѣвычка, За няго нѣсь! —«Я сваяму горю дагажу: Эъ яшныга видѣнья крупъ на- ляру, Эъ аўсяныга видѣнья блиноѹ на- пяку».
--	---

36.

Нелюбому мужу полуночной воды дала.

Ахъ, ты, вулиця широкая, Трава-мурава, ты зялёная, Пы табѣ хажу,—я ня выхажу, Я канѣмъ ѣзжу,—я ня выѣзжу, Я паромъ пишу,—я ня выпишу! Крывать мыя, краватушка, Хто тябе, крывать, мастиѹ, грима- стиѹ? Мастиѹ, гримастиѹ мой нялюбый мужъ, Мастиѹ, гримастиѹ, гылаву зла- миѹ,	Гылаву зламиѹ, вады пупраскиѹ. Я сы вечера по ваду пышла, Сы палуначи ваду черпала, Бѣ-и бялу свѣту ваду принесла. Мой нялюбый мужъ на кутѣ ля- жить, Передъ имъ стыять папы-дзяканы, Папы-дзяканы, черти-дзявылы, Адна слеза пакатилася—и тая на- задъ варатилася.
---	--

37.

Жена измѣняетъ мужу въ его отсутствіи, потомъ дурачить его, желая скрыть любовника.

Паѣхыѹ мужъ у поля, Я съ гостимъ гуляти, Ой люлюшка люли, Я съ гостимъ гулять. Пагляжу ѹ аюшка: Мужъ ѣдитъ са поля. —Дѣти мае, дѣти, Гдѣ мнѣ гостя дѣти? Й усажу ѹ лукошка, Накрыю жупанымъ, 2. Назаву баранымъ! —«Душка жанушка, Што ѹ тябе ѹ лукошку?» —Катилася авечна, Катилася рана, Катила чорныга барана.	—«Душка жанушка, Пазволь паглядѣти!» —Ай, дуринь мужъ, дуринь, Дуринь, ниразуминь: Ня вышла й барану Три дни, три надѣли, Штобъ люди глядѣли! —«Душка жанушка, Идѣ-жъ нашъ барашка?» —Я жъ таго барана У поля прагнала, 2 Пастуху ня приказала: Нашъ жа барашка Бязъ рожиць катиўся, 2 Ваўну пригадиўся! (Отъ кр-ки Матрены Григорьевой).
---	--

38.

Жена ставить алтынную свѣчу, чтобъ мужъ дуракъ умеръ.

Якъ пайду я на торгъ таргувать,
Якъ кушлю я алтынную свѣчу,
Я настаюлю пиридь пятницью:
Ты гари, гари, алтынная свѣча,
Ты умари ты майго мужа-дурука!
А згарѣла да алтынная свѣча,
Не умарила майго мужа-дурука!

39.

Не сокрушается молодка по поводу болѣзни мужа, лишь бы была здорова
ея родня; мужъ лежитъ какъ „тясница“, она какъ „брусница“.

Ты святи, святи, ясѣнь мѣсиць, — Ой, ти добръ, здароу мой ба-
И ваду, и зямлю, и мяне, мыладу. тюшка,
А я къ батюшкинъ й у гости йду, Ой, ти ўси дабры, ти здаровы?
Я дарогью широкою, Ай усн дабры, ўси здаровы,
Я зъ гастинцами зъ вяликми; А милый ляжить, якъ калода,
На дарожиньки старожиныа, А я, молыда, якъ лябеда;
Я старожиныку правѣдаю, А милый ляжить, якъ тясница,
Свайго батюшку атвѣдаю, А я, молыда, якъ брушница.
Свайго родныга й атвѣдаю.

40.

(Къ Могилевской губерни).

Жена — пьяница, пропиваетъ хозяйское добро; дѣти и мужъ потворствуютъ ей.

Якъ наѣхау мой миленькій а ў поля пахать,
А я млада, младѣшанька у карчму гулять.
Якъ приѣхау мой миленькій съ поля съ пахаты,
А я, млада, младѣшанька ўкинулась у клпаты.
— «Дѣти мае, дѣти, гдѣ ваша мати?»
— Наша мати на кровати легла спачивати.
— «Тиши, дѣти, тиши, дѣти, ни гаманитя,
А вы сваей матулиньки да ни будитя,
А якъ придуть три шинкарики, дакъ вы заплачтитя».
— Тата родный (2), мы заплачли:
Атдали скарбончики тридцать чатыри.
— «Устань, устань, мая милыня, устань, ашнися,
А на табѣ скарбончикъ — ты пахмялися!»
— Ни хачу я скарбончика, ни хачу я два,—
Вчора пила на каровушку, сяни на вала.
— «Была бъ мая миленька здарова была».
— Я выпила три кварта съ палавинью—
На тую тлаушичку, на буриную.

41.

Жена ходитъ по кабакамъ и, по возвращеніи, угощаетъ побоями мужа; страхъ мужа передъ прутомъ жены, и радость его, что отдѣлался легкими побоями.

Ни пайду я двору,
Гарьлки ня пиўши,
Я ни ляжу я спать,
Мужа ни пабиўши.
Вазьму за чупрыну,
Я ўинну ў пярину:
Паляжн-ка, мужа, тута,—

Пашцу паду прута.
Мужа прута забалўся,
Падъ лаўку схуваўся:
—«А спасмба табѣ, мила,
Што ня больна била,
Што ня больна мяне била,
Ни на худу ўчила!»

(Отъ Ефросиньи Антоенковой).

42.

(Къ Могилевской губерніи).

Лѣнивая и разгульная баба ябедничаетъ пану на мужа, одурачивъ его, и со смѣхомъ хвалится подружкамъ.

Самъ я ни знаю,
Что чинити маю.
Люди кажуть жанитися,
А я ни думаю.
Ажанѣмшися
Треба тоя знати,—
Треба жонку кармить,
Треба дѣтей гадувати.
А ў мяне жонка,
Якъ добра нявѣста:
Мужикъ ѣдитъ ў поля арать,
А жонка на мѣста;
Мужикъ арѣть, арѣть,
Ды пагукывають:
Жонка зъ мѣста идетъ,
Ды пагуливають;
—А мой мужичица
У поли араў,
А я была на игрищи.
—«Ты, мая мила,
Идѣ ты хадила?»
—Я ни знала, гдѣ ты араў,—

Па полю блудила.
—«Ты, мая мила,
Ни кажи тога,—
Дай вячерить,
Ти ни маишь чога?»
—А ты жъ, мой мужичица,
Въ поли араў,
А я была на мѣсти.
—«Якая шельма мати,—
Ни варила ѣсти!»
Мужичица ўзяў дубиница.
Пашоў зъ жонкы гайдучица.
Пашла жонка къ пану—
Сварѣй раскладати:
Приказали мужнку
Жонку цалувати.
Тады вышла жонка
Падругамъ хвалитца:
—«Я свайго мужичга
Паўчила гайдучка:
Ни пиўши, ни ѣўши,
Скаचितъ ашалѣўши!»

43.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Отчаянная жена готова утопить мужа въ проруби.

Пайду, млада, за вадою,
Лѣли, лѣли, лѣлюшиньки за ва-
дой,
Вазьму я старыга съ сабой,

Ввалю, старыга ў пролубъ гала-
вой,
Сама 'тстануся ўдавой,
Дѣти мае сиратой.

(Отъ Христыны Головнёвой).

44.

Милый отговаривает любовницу убивать нелюбаго мужа:

На дубчику два галубчики
Пилю фли, да ўрозь палятѣли,
Сѣли-пали, стали гуркувати:
— «Тошна таму, о хто нялюбъ каму;
Ташнѣй таму, хто съ кимъ разстрѣтца!»
Разстриваўся парень са дяўчонкаю,
Іонъ ноченьки а не ўсыпайтъ,
Частешенька къ сударушкѣ ѣздить,
Зъ вырана коня онъ ни сѣдайтъ,
Съ стремянь ножикъ не вымантъ,
Подъ красно вакошка подѣзжантъ;
Іонъ стукъ-пастукъ у красна вакошка:
— «Ти спишь, душа, ти такъ ляжишь?
Вали спишь, душа, Гасподь Богъ съ табою,—
А ня спишь, душа, а гавари са мною!»
— А я рада бъ съ табою гаварити:
Няўрюмый мужъ на рукѣ ляжитъ,
Лютѣй свекорька ў изгалоўнику,
Лютая свякорова ай у бялыхъ ногахъ.
Убью, убью, ай нялюбыга мужа!
— «Ня бей, ня бей нялюбыга мужа:
Табъ са мной адинъ часъ пастыять,
Зъ нялюбымъ мужымъ табѣ вѣкъ вѣкуватъ!»

45 а).

(С. Егорье, Дорогоб. у.)

Съ милымъ дружкомъ мужа удавила. (Срв. стр. 142 № 114).

Ужъ я прылчыку купила, Въ пасядѣльчкы пашла, Я сядѣла малада да первыга пугуха. Ужъ и первый куръ запѣль, Я ня думала идтъ; А другой куръ запѣль, Бѣлый день—заря; Ужъ и третій куръ запѣль, Я дамой пашла.	— «Уставай-ка, жанушка, Пара печку танитъ, 2 Старыму кашу варитъ!» Ужъ и мой жа старой, Іонъ и добръ да мяне, А и я да старога, Я удвой хараша: Я на шешку пятелюшку ўски- нула,
Ужъ я прылку надъ лаўку, Башмачки падъ кравать, Сама завалилась За старога мужа спать. Ужъ и мой старой прашнувантца: — «Ты, душка жанушка, Ти даўно ли ты прышла?» — Я даўно, даўно прышла, Даўно высалась!	Я навечынь милому У агоньчкы надала. Милой патянуль. А старой захрипѣль, Слова свать захатѣль: Языкъ высулунилъ, Слоўна дражнитца, А высулунилъ глаза. Слова старая каза.

45 б).

Ожъ я прямычку падъ лавычку,	Ты тягни, тягни, милой,
Сама къ старыму иду.	Патихошеньку:
— «Охъ, душка жанушка,	А пнянковый жа гужъ
О идъ жъ ты была?»	Да ня порвитца!
— Охъ, старый чортъ,	А старый чортъ захрапѣлъ,
У ва сну гаваришь!	Будта спать захатѣлъ,
Ужъ я рана ўстаю,	Зубы выскалилъ, будта сметца,
Хачу избу тапить, 2	Языгъ высулупилъ, будта драж-
Бруту кашицу варить.	нитца,
Я на шею вярѣуку закидывала,	Нагами забрыкыу, будта й чортъ
Я ў вакошечка милому	завидиу.
Банецъ падала:	(Отъ Матрены Лаврентьевой).

46 а).

По приговору бабъ (или по своему рѣшенію), жена мужа повѣсила въ зеленомъ саду.

Якъ жина зъ мужимъ ня ў любви жила,
Якъ жина мужа на судъ привила.
Присудили ей старыя бабы
Мужа повѣсить въ зялёнымъ саду,
Да й на яблынки, на кудрявинькѣй.
Ой, сама пышла ў нову горинку,
Якъ сѣла жъ ина пыдъ вакошечкымъ,
Якъ стала жъ ина думу думыти,
Думу думати, сильна плакати.
— «Якъ пайду-тка жъ я да ў зялёный садъ,
Якъ крикну, гукну свайго милыга:
Што жъ ты, миленькѣй, ни 'тгугаишся?..
Пализай далоу, ты ступай дамой,
Ти салоуижъ пѣсенъ ни наслухыўся,
Ти сахарныхъ яблыгъ ни накушыўся?

46 б).

Зима мыа, зима лютая,
Баюсь тябе: не смарозъ мяне;
Лѣта маё, лѣта теплыя,
Баюсь тябе: не ссуши мяне!
Жана мужа распатѣшила:
Пувила ў садъ, да падвѣсила;
Пришла дамой, сѣла пыдъ вакномъ,
Сѣла пыдъ вакномъ, да заплакала.
— «Худа была зъ нялюбимъ мужимъ,—
Хужи таго, якъ нѣтъ яго!
Якъ пайду ў садъ, атчаплю назадъ.

— «Ахъ, ты, милый мой, пагъзай дамой!
Ты ты сладкихъ вишенъ ни накушаѣся,
Салаѣвъыхъ гѣсинь не наслушаѣся?»
А юнъ, с. с., наругантца.
Глазы выгнуиѣ (З) и языкъ высунуѣ.

46 в).

(Бочарово, Юхновск. у.).

Ты, марозъ-зима, Марозливая была, Халадна была. Ни марозъ мине Добра молодца. Батъ съ мужимъ жина Въ доми гаспожа, Ни ў леду жила, Ни ў сагласицы: Въ зелѣнымъ саду	Мужа павѣсила; Павѣсимши мужа. Пашла къ н двару, Сѣла на скамью, Слезна сплакнула: — «Проклятая жисть— Съ чужимъ мужимъ жить; Бязъ мужа жана— Горька сирата!»
--	---

д) Мужъ малолѣтній, недоростокъ, неопытный, жена бойкая.

47.

Мать женила противъ воли малолѣтняго сына. Супруги не сходятся между собою во взглядахъ и привычкахъ; невѣстка не хочетъ знать приказаній свекрови, сама вѣчно въ горѣ и слезахъ, осыпаетъ проклятіями мужа.

На што мяне матушка На горе парадила, Малолѣтняга жанила! Павила моя матушка Мнѣ нялюбую жану, Што нялюбую жану,— Не па 'ббычку майму, Ни па розыму свайму: Буды шлетъ мья матушка,	Ина шлетъ — ни дашлетца; Аткуль жжетъ мья матушка, Ина жжетъ — ни дажжетца. Ина пастелюшку стелить, Сильнѣшинька плачетъ; Узгалоѣя складантъ, Сильнѣшинька узрыгантъ; Ина спатиньки лажитца, Мяне, млайца, правлинантъ.
---	---

48.

Жена не влюбила малолѣтняго мужа—свалила съ кровати, сломила ему руку и ногу, потомъ лѣчить его.

Што жъ ты, Ванюшка, нявесилъ, Буйну голыву павѣсилъ, Пугавой шляпный наврылся, Гарючи слязми аблжлся? — Ахъ, ты, матушка радима, Вашто на горя радила, Малолѣтняга жанила? Жина, шельма, ни ўлюбила, Съ караватушки свалила,	Ручку, ножиньку зламилла. Стала ножинька балѣти, Стала милая жалѣти, Стала банюшку тапнети, Стала ножиньку лячнети. — Ты ня тужъ, ни плачь, мн- лая,— Заживеть нага бальная! (Срв. стр. 264, № 5).
--	--

49.

Жена бьетъ недоросточка, онъ грозитъ все ей выместить, когда выростеть.

А на гарѣ ива, ива,	Честная княгиня!
Падь гарюю дива, дива!	Ты бей мяне, жури мяне,
Жина мужа била, била,	Ягъ я малёшенекъ: 2
Не на худа учила. 2	Ягъ вырасту, все навымищу—
— «Жина моя, сударыня,	И, права й, ни забуду!» 2

50.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Мужъ-дуракъ охотно идетъ въ солдаты, отпускаетъ жену на волю.

Ты, игра мая, картежная игра,
 Ты, судьба мая, разничасная судьба мая,
 Никакой судьба сердцу атрады ни дала,
 Толька больши судьба къ агарченню, судьба, призвила.
 Съ агарченния вадалялась дѣўка а здѣшнихъ мѣсть,
 Прислялалась во пустыни дѣўка жить адна.
 Пра то знаючи, па мнѣ некаму плакать, тужить.
 Я пайду зъ горя я ва зелинь садикъ пагулять,
 Я сарву, сарву сибѣ алыхъ два твиточка,
 Панясу цвяты я на рыныкъ, рыныкъ, на базарь,
 Я куплю, куплю двухрублёвую свѣчу.
 Ты гари, гари, двухрублёвая свича,
 Прападай мая вся дивичья гульба-красата,—
 Нажила сибѣ мужа, мужа—дурака;
 Ионь дуракъ, дуракъ, никуда дуракъ нигадѣнь.
 — Пагади, жана, самъ ахотыю ва садаты иду,
 А тебе, жана, на волю атпущу.

51.

Орѣшковъ разсыпанныхъ не собрать, въ компаніи не гулять. Наѣхала компанія и взяла мужа въ полонъ. Жена боится, чтобы онъ не вернулся и не побилъ ее (Срв. стр. 238 № 3а).

Хадила я, младешинька, по бару,
 Щепала я арѣшники на бару,
 Разсыпала арѣшники на бару;
 А знать жа мнѣ арѣшникиѹ ни сабрать,
 А знать жа мнѣ ѹ калпаніи ни бувать!
 Наѣхала кулпаніи повинъ дворъ,
 Взяли, взяли майго мильга ѹ палонъ.
 Ня 'бъ тымъ плачу, што й мильга узяли,—
 Абъ тымъ плачу, што ня врѣнка звизали.
 Баюсь, баюсь: каналія увыйдетъ,
 Баюсь, баюсь: маю душу пагубить.
 Ни разъ, ни два на пастрѣщу хадяла,
 Ни разъ, ни два вярѣбьюшкыѹ лавила.

(Отъ старика Тимофея Григорьева Михалева).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Жена привязывает мужа-недоростка къ сыру дубу и не отпускает его до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ слова быть ея угодникомъ, исполнять всѣ желанія.

Вы придити, красны дѣўки, придити,
На мяне, красну дѣўку, не глядитя:
А ужо красна дѣўка заручона
За такога за малого, недаростка небальшого!
А мнѣ недаростка гдѣ падѣти?
Въ галавахъ палажити—приплевати,
Для боку палажити—притушити,
Въ нагахъ палажити—притаптати,
Прадавать—нихто майго недаростка не купляеть!
Павязу я недаростка ў чисто поля,
Привязу я недаростка къ сыру дубу.
Три нядѣли недаростка ни глядѣла,
На чатвѣртую нядѣлю наглядѣла:
— «Какаво тибѣ, недаростыгъ, въ чистомъ поли?»
— Сударыня-барыня, тута худа, очень худа:
Дубовыя варенья приѣлыся,
Маховыя вадиченька припилася! ¹⁾
— «Ти пустишь, недаростыгъ, къ маткѣ ²⁾ ў гости?»
— Жена моя, быярыня, хуть въ Маскву! ³⁾
— «Ти запрягешъ, недаростыгъ, пару кони?»
— Жена моя, быярыня, хучь чатвѣрку!
— «Ти сустрѣнешъ, недаростыгъ, у варотахъ?»
— Жена моя, быярыня, сяредъ поля!

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

Неудалый мужъ не умѣеть приняться за работу по-людски.

Запрапала галава, за неудалымъ живучи.
Якъ пашоу мой неудаль далатомъ дровы рубить,
Панясу-тка я неудалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-ка, неудаль, далатомъ дровы рубить,—
Павазя-тка, неудаль, вострую сякѣру:
Болій дровъ насякешъ, болій скирту накладешь.
Запрапала галава, за неудалымъ живучи.
Якъ пашоу мой неудаль шилымъ сѣна касить,
Панясу-тка я неудалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-ка, неудаль, шилымъ сѣна касить,—
Ты вазьми-ка, неудаль, ты вострую касу:

¹⁾ Вар.: Мидавая расица мнѣ припилася, камары плечухны абѣли.

²⁾ Вар.: къ батьки.

³⁾ Вар.: хуть сяводни.

Болий сѣна накосишь, болий спиртыу накладешь.
Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
Паѣхау мой неўдагъ питухомъ поля пахать,
Панясу-тка я неўдалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-на, неўдагъ, питухомъ поля пахать,
Брось-на, неўдагъ, питухомъ поля пахать,—
Запряги-га, неўдагъ, сивую набылу:
Болий поля упашишь, болий хлѣба засѣишь.

54.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Темно березѣ въ лѣсу, скучно молодѣѣ за неудальми; она поджигаетъ ея спящимъ на постели.

Бярёза бярезанька, 2	Падналю я нараватушку,
Бярёза кудрявая,	Каравать тисовую.
Ти ня темнишка табѣ	У краватушки
У темнымъ лѣси стоючи.	Нюдалица ляжить.
Малодка малодая,	Выйду на вулицу,
Ти ня скушна табѣ	Ускринну ратуницу:
Съ неудалицью жить.	— Вы, кумушки галубушки,
Наскыпаю пугъ лучиницы,	Ти чули вы, ти видели вы:
Лучиница сасновая,	Майго мужа прырунъ забилъ!
Запаляю я пугъ лучиницу,	

е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь.

55.

Обязанность сына приберегать старость отца, прикопать его косточки.

По двару, дворику, двару-тираму,
Лѣлѣшки лѣли, двару-тираму,
Ходить-гарюить то Андрейча,
То Лаврентьевичъ,—
Па сваей старысти да іонъ гарюить:
— «Хто жъ маю старысть ды прибрирагетъ,
Хто жъ мае костыньки ды прикапаетъ?
Якъ зачуу, пачуу бѣльшой сыночигъ:
— «Ты ня тужъ, ни плачь, да мой батюшка:
Я жъ тваю старысть ды прибрирагу,
Я жъ твае костыньки ды прикапаю!»

56.

Соловей облеталъ всѣ лѣса, ница кукушки; молодець объѣздилъ все войско, отыскивая отца.

А што жъ то быу салавей, 2	Уси лясы вылнтау,
Залѣтная пташичка,	Багушички іонъ искау?

Юнѣ ни нашоу какушку,
Тольки нашоу гняздечка.
А што жъ то быу маладецъ,
А што жъ то быу бѣльничій,
Удалая галава?
Усю войску выизиду,
Свайго батюшки искау.
Юнѣ ни нашоу батюшку,
Тольки нашоу галаву, 2
Широкую бараду.
Якъ вазьму я галаву,
Умладу я галаву,

У правую у палу,
Панясу я галаву,
Я на сваю старану,
Я выкыпаю лычичу
На батькину галаву,
На широкую бараду,
Я састрою капачку
На батькиный галавѣ:
Нярушь буду вѣдати
Идѣ батькина галава,
Широкая барада.

57.

(С. Злотова, Ельн. у.).

По торной дорожкѣ идетъ добрый молодецъ, въ гусельки играетъ, пѣсни воспѣваетъ; дѣвица просится у отца на улицу пѣсенъ попѣть, гуслей послушать. (Срв. стр. 250, № 34).

Мима майго терима,
Кала саду зелена,
Тама лежала стѣжинька,
Торная дорожинька.
Што па той жа стѣжиньки,
Па торный дорожиньки,
Ишоу добрый молюдицъ,
У гусельки йграючи,
Пѣсенки ўспиваючи.
Завидила дѣвица

Зѣ висакога терима,
Прасилася у батюшки,
У сударыни матушки:
— «Сударь ты мой батюшка,
Пусти мяне, молюду,
На вулицу пагуляти,
Пѣсенныгъ папивать,
Гуселькигъ паслухать!»
— Тыя тыбе гусельки,
Молюду, спадманивають!

58.

(Срв. стр. 208 № 52).

Што ў лузи трава шалковья,
На тѣй травѣ да я хаживала,
За сабою каня важивала;
На тѣй травѣ каня выкырмлю;
Павяду я каня къ батюшки,
Скажу я батюшки слова ласкывая:
— «Ни 'гдай мяне, батюшка,
За старыга замужь!»
Што ў лузи трава шалковья, и пр.

— «Ни 'гдай мяне, батюшка,
За малыга замужь!»
Што ў лузи трава шалковья, и пр.
— «Агдай мяне, батюшка,
За роўнинькыга замужь!
Я роўнинькага люблю,
Въ карагодѣ зѣ имѣ пайду,
Пастелю пастялю
И спать зѣ имѣ ляжу!»

59.

Листокъ клева, далеко стоящаго отъ воды, вѣрѣдка уносится вѣтромъ и припыиваетъ по морю. Отецъ, живущій далеко отъ дочери, иногда проливаетъ по ней горькія слезы.

А висона-далѣка 2
Клѣнь-дерива ать моря,—

А хуть ино далѣка,
Дагъ листочикъ атпадетъ,

Да па морю приплыветь!	Сильнѣшныя заплачуть:
А далече-далѣка	— «А якъ маё дитятка
Мой батюшка ать мяне,—	Да на чужей стыранѣ:
А хучь жа іонъ далѣка,	Ти живеть, ти гарюить,
Дагь іонъ мяне ўспумянеть, 2	Ти смажиньку смагуить?»
Тижалѣшныя ўздыхнеть, 2	

60.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Вѣтры несуть вѣсть отъ дочери къ отцу о грубомъ обращеніи съ ней мужа.

Вы спавѣйтя, вѣтры, изъ поля ў поля,
Ой лёли, лёли,—
Вы няситя, вѣтры, майму батьки вѣсти,
Вѣсти, вѣсти, вѣсти нивясѣлы,
Што намъ съ милымъ савѣту нѣту,
Савѣту нѣту, ни ласкыва слова.
Ряменная плетка ўсю ночь празвизжѣла
Окала бѣлава тѣла:
Са вечера тѣла, какъ сырѣ, была бѣла;
Къ бѣлыму свѣту, какъ катѣль, пасинѣла.

61 а).

Отець—рѣдкій, но дорогой гость у дочери.

Зелянѣйся, мой садочикъ,	Па нямножечку гасцюить,
Зелянѣйся, мой зялёный!	Па аднѣй ноченьки начуить,—
По саду дѣўка гуляла,	А хучь жа іонъ заначуить,
По саду сладки вишенни щипала,	Іонъ и тую пратаскуить:
На дароженьку брасала,	Падъ акошкымъ спатъ лажитца,
Мелкихъ пташычекъ гукала:	Часта ў окна пагляданить,
— Вы запойтя, мелки пташки,	Ти ня зоринька заряить,
Вы запойтя пограмчѣя,	Ти ня свѣтушка свитаить:
Взвесялитя майго гостя,	Дочка батьку праважанить,
Майго гостя дарагога,	Па горенки са слезами,
Майго батюшку раднога!	Па сѣнюшкамъ са рѣчами,
Іонъ не часта ў гости ходить,	За вароты са свѣчами.

61 б).

(Долгія Нивы, Красн. у.).

Зялянись, мой зялёный садокъ!
У томъ жа садочку мелки пташки канарейки.
Ужъ вы, пташки канарейки,
Запойтя вы жаласненька,
Звисялитя майго гостя,
Майго гостя дарагога,—
А свѣтъ батюшку раднога! и проч.

62.

Дочка просить отца погостить у нея: много звѣрья и много рыбы у нея подъ рукою; тутъ же, вблизи, синее море.

Ягыдка при гарѣ расла,
Я, малада, на чужей старанѣ.
— «Батюшка, пубывай у мяне,
Роднинькѣй, пагастюй у мяне:
Юсть у мяне три угѣхи ли тябе:
Ваўки, мядвѣди на привязи стыять;
Синія моря у варотыхъ разлилось;
Малая рыбица, якъ кашица, кишить!»

63.

Просьба молодухи къ соловью не будить утреннею пѣсней отца; короткое пребываніе отца въ гостяхъ у дочери.

Салавейка й пташечка, й пташечка, салавейка пташечка,
Не летай-ка раненька, раненька, не летай-ка раненька,
Не буди-ка гостика, гостика, не буди-ка гостика!
Мой гостичикъ дарагой, дарагой, мой гостичикъ дарагой—
Мой батюшка родненькѣй, родненькѣй, мой батюшка родненькѣй;
Вчора пришоў познинька, познинька, вчора пришоў познинька,
Сяни пойдеть ранинька, ранинька, сяни пойдеть ранинька,
Ня ждеть маяго абѣду, маяго абѣду, ня ждеть маяго абѣду,
Ни раннига заўтрику, заўтрику, ни раннига заўтрику,—
Толька мой дворъ наслідиў, наслідиў, толька мой дворъ наслідиў,
Мяне, младу, разслізиў, разслізиў, мяне, младу, разслізиў.
(Отъ Христены Головнёвой).

64.

Дочка высказываетъ гостю-отцу свое горе: свекоръ побилъ ее, да еще выхвалялся этимъ.

Ня пыль въ поли запылилася,
Сами вароты расчинилися, —
Звать мой татухна ка мнѣ ў гости ѣдеть.
Стрѣну татухну сиряди двыра,
Вазьму татухну я падъ ручечки,
Пасажу татухну супрати сябе,
Раскажу татухнѣ пра сваё горе:
— А ўчора мяне свекрырка пабилъ,
Пабіўши мяне, самъ у пиръ пашоў,
А ў пиру сѣдя, выхваляецца:
— Я ўчора сваю нявѣстку пабилъ!

65 а).

(Сельцо Самохотовка).

Дочка въ гостяхъ у отца; совѣтуетъ онъ ей мириться съ обстоятельствами и не уходить „прочки“ отъ нелюбаго мужа.

Ботитца, котитца мѣсиць па нѣби ¹⁾,
Хочитца, хочитца къ батюшку ў гости.

¹⁾ Въ с. Даньковѣ первый стихъ поется такъ:
Спитца-дремлитца падъ куделію, 2.

У маяго батюшки дворъ надъ гарою,
Дворъ надъ гарою, садъ надъ рякою,
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять;
Ня буду тваихъ я вишинъ щипать,—
Выщиплю, вылымлю виныградычку,
Панясу къ батюшки на парадычку:
— «А, батюшка мой, ти тутъ мнѣ жить,
Ти прочушки штить?»
— Живи, дѣттка, живи, милыя:
Миски, лагушки, ўсѣ клапатушки,
Дровы, лучина—ўсѣ кручина,
Гаршки, ложечки—да ўсѣ слѣзычки!

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

65 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Вы падуйтя, вѣтры, мезу горъ далека,—
Вы нясятя, вѣтры, майму батюшки вѣсти.
—Батюшка радимый,
Ти тутъ мнѣ жити, ти прочъ идити?
—«Дачушка, яи Бога, паживи нямнога,—
Паживи нямнога, падажди малога!»
—Батюшка радимый, ни па мнѣ гаворишь!
Пакуль сонца възійдять, раса вочи выбыть:
Пакуль малъ вырыститъ, а я стара буду.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

65 в).

Листымъ дарожинька западала,
Листымъ шурокыя западала,
А я свайго батюшку ў гости ждала,
А я свайго роднинькаго ў гости ждала:
—«Пріѣдь, пріѣдь, мой родненькій,—не забався;
Пагляди, мой батюшка, майго горя!»
—Ты, дочка жъ, ты, мая дачушка,
Ты живи, да нарави, да здароўя бираги:
Якъ и Бохъ даў, якъ и Бохъ даў!

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

66 а).

Молодуха скинулась сѣрой зязюлей (кукушкой), прилетѣла въ отцовскій садъ, гдѣ ее увидѣли родные.

Атдаў мяне батюшка далече замужь, (2)
Ни вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить.
Я семь гадоў у батюшки ў гасцѣхъ ни была,
На восимый гадочникъ мнѣ стащилися,
А мнѣ къ свайму батюшки захатѣлися.

Якъ свинуся я, молыда, сѣрью зязюлю,
Палячу я, молыда, я ў батюшкынъ садъ,
Сяду я, молыда, я на яблынушку;
А батюшка роднинькій по саду ходить,
А большинькій брахнинька падъ ручки водить,
Сяредній брахнинька шляпушку носятъ,
А меньшинькій брахнинька ружейца носятъ:
— «Пазволь, пазволь, батюшка, зязюлю убить!»
— Ня бей, ня бей, дѣтиска, сѣру зязюлю:
Можа ета зязюля — наша горькая;
Кали наша горькая, ляти къ намъ на дворъ,
А ни наша горькая, — шуги ў луги!
— «Кали наша сястрица, ляти ў святлицу,
А ни наша сястрица, — шуги ў луги!»
Якъ стану я, молыда, думыть и гадать,
Думыть и гадать, куды мнѣ тлитать.
(Отъ Аўдули Гуквой).

66 б).

Калина зъ малиный въ одно время затвила, — (2)
Въ тую пару-времячко мяне мати радила,
Не наўчомши розуму, въ чужее люди атдала.
Не вялѣу мнѣ батюшка часта ў гости хадить,
Не вялѣу мнѣ родненькій часта ў гости хадить.
А на чатвѣртыи гадочикъ аднѣй мнѣ сташнилися:
Э, мнѣ къ сваяму батюшки захатѣлыся.
Какъ свинусь я, маладѣшанька, сѣрый зязюлюй,
Палячу я, молыда, къ батюшки у дворъ,
Какъ сяду я, молыда, въ зияномъ саду,
Въ зияномъ саду, на яблынки,
Закукую, малада, слезна-жаластна:
А ў майго батюшки пиры пируютъ,
А ў майго родныга пиры пируютъ;
А родненькій батюшка по двару ходить,
А большенькій брахненька падъ ручку водить,
Сяреднинькій брахненька ружейца носятъ:
— «Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
— Ня бей, ня бей, дѣтиска, сѣрый зязюли:
Ета ни какушенька, — ета гарькуша наша,
Атдадѣная дѣтиска въ чужее люди.

66 в).

Была у батюшки одна дочь на раду,
Атдаў мяне батюшка даляго замужъ,
Ни вялѣу мнѣ батюшка часта ў гости быть.
Ни была я годичекъ, ни была другей,
А на третій годичикъ мнѣ саскучилась.

Дачка къ батюшки на дворъ,
Затѣка кубычки на столъ.
— «Ты гостюй, гостюй, дачка,
Ты гостюй, зарянчыка!»
— Я бѣ и рада гостювать—
Мяне коничикъ ня свой (2)

И павошчикъ чужой.
— Ужъ я коника куплю,
Я павошчика найму;
Ужъ я буду гостювать
Цѣлый день да вечера
Въ свайго родныга батюшки.

69.

Дочка, незваная, идетъ на пирушку къ отцу.

И майго й батюки пьютъ,
И мяне ни завутъ.
Якъ выду я ды на ганычки,
Якъ зайграю да ў дудычки,
Гн ни пазавутъ!

Хвачуся я ўма:
Пайду я сыма:
— «Частуй, частуй, мой батюшка,
Ды я гостя твья!»

70 а).

Дочка въ бурю - грозу не доѣхала до своихъ родителей, присловилась къ сыру дубу, посылаетъ на родину вѣстника соловья съ вѣстями о своемъ тяжело́мъ положеніи на дальней чужой сторонушкѣ.

Зѣ-за лѣсу, лѣсу темныга
Нахадила туча грозная,
А другая нипагодливая.
Въ тую пару, ў тоя времичка,
Дачка къ батюки ў гости ѣхала,
Ина ѣхала, ни даѣхала,
Сярѣдъ лѣса становилася,
Къ сыру дубу присланилася
И съ слышѣями думу думала,
И зѣ маладыми разгаваривала.
— Ты ляти, ляти, салоўюшка,

На маю радимую старонушку,
Няси, няси, салоўюшка,
Майму батюшки низкой паклонъ,
А матушки челобетчика!
То-та горюшка-няволюшка,
Чужа дальнія старонушка:
Пасылають мяне, молыду,
Скрозь ночку ў Дунай по ваду,
И халодную, и галодную,
Ни прибутую, ни придѣтую!»

70 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка ѣхала—не доѣхала домой, посылаетъ къ родителямъ соловья съ поклономъ и съ извѣстіемъ, что ей живется плохо.

Ахъ, зѣ-за лѣсу, лѣсу, зѣ-за тѣм-
ныга,
Ахъ, зѣ-за саднику зялёныга,
Выхадила туча грозная,
А другая нипагодливая,
А третія са снѣгами, са марозами.
Пагодушка разбиралася,
Дачка къ матки сабиралася,
И на дабра кани садилася,
Сярѣдъ лѣсу становилася,
Къ дубчику прикланилася,
Съ салаўями думу думала:

— «Салавей ты мой, салоўюшка,
Салавей мой, вольна пташичка,
Ты жъ ляти, ляти, салоўюшка,
На маю дальню старонушку,
Ты паклонься майму батюшки,
Сударыни маея матушки.
Што няволюшка—баярской домъ:
Пасылають мяне скрозь ночиньгу
Въ Дунай па ваду;
А я, молыда, замѣшталася:
Лятѣли гуси-лебеди,
Охъ, змутили ваду свѣтлую».

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

О зъ-за лѣсу, лѣсу тѣмныя, Зъ-за садикъ зелѣныя, Захадилъ тучи грозныи, А другіи нилагодливыи, Са дажджамъ са марозамъ, Са снѣгамъ са глыбокыи. Собиралась дочка къ матери, На худинькый лашадѣнычки, На навозный теляжѣнычки, На ралейныи хаматѣнычки. Ина бѣхала, ни дабѣхала, Средь лѣсу становилася, Къ дубикъ прикланилася,	На дыбу сидитъ самоушка, Съ салавьями выгаваривалась: — «Салавей жа мой, саловьюшка, Салавей мой, вольная пташничка, Ты лѣти-ка, мой саловьюшка, На радимую старонушку, Къ майму батюшки ва широкій домъ, Къ маей матушки во змѣный садъ,— Ты скажи-ка, мой саловьюшка, Майму батюшки чилабитика, Родный матушки низкой паклонъ».
--	---

71.

(С. Давьково, Смол. у.).

Маленькая пташка, уплывающая по озеру; дочка, далеко отданная замужъ и не навѣщаемая родителями.

Охъ, и што жъ то за пташка, Што па возиру плыветь? Охъ и люлюшки, люли, Што па возиру плыветь? Сама жъ ина малѣшенька, Крылышка быстрѣшныя.	Охъ, и што жъ то за батюшка, Што далеча атдаеть, Атдаеть маладу На чужую старану; Атдауши мыладу, Ни спратвѣдаить мяне!
--	--

72.

(Къ Могилевской губерніи).

На сухомъ деревцѣ Богъ листьевъ не далъ,—батюшка далеко атдаъ дочку замужъ.

Якъ пайду я, молюда, кыла лѣсику,
Гей, гей, кыла лѣсику,
Паслушаю, молюда, што лѣсъ гаварить:
На сухомъ то дерѣвцы Богъ листоу ни дау,
Ахъ, да мяне батюшка даляно замужъ атдау,
Даляно, далеча семьсотъ за Маскву.
Гей, гей, семьсотъ за Маскву.

73.

Молодуха наломала смородины: свекоръ жагѣеть смородину, отцу жалко дочери.

Какъ пайду я па лужочку, Па врутнѣнамъ биряжочку;	Налумаю смородины, Ни чорный, а зялѣный,
--	---

Панясу я на батьгинь дворь,
Бину-брошу сярэдъ двыра,
Сама пайду паслухаю,
Што мой батюшка гаворить:
Ти мене, младу, жалѣить,
Ти смародину зелѣну.
— «А свѣтъ мае дитятища,
Што ено рана зануждона,

Въ чужей люди атдадена!»
Какъ пайду я на лужочку, и проч.
Панясу я на свѣкырыу дворь, и проч.
Што мой свѣкырыка гаворить, и проч.
— «А свѣтъ мая смародина,
Што ина рана палумана
И на двару раскидана!»

74.

(О. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица упрашиваетъ отца не жениться, не брать въ домъ лихой мачехи.

Ахъ, вы, ночи мае, ночи тѣмныя,
Я ўси ночи пирясѣдѣла,
Уси думы парядумала,
Адна жъ то дума ня йдетъ съ ума, съ розуму—
Пра сваю старонушку.
На маея старанѣ, на мамѣ падворьини,
Тамъ стаить висакой тырѣмъ;
У тымъ тырѣмѣ живеть сударь батюшка;
Парядъ имъ стаить красная дѣвушка,
Ина стаить, сильна плачьть узрыгаючи,
Сваего батюшку упрашаючи:
— «Ни жанись, ни жанись, сударь батюшка,
Ни бяри лихой мачихи:
Лихая мачиха бизъ агня пякѣтъ,
Бизъ агня пякѣтъ, бизъ полымни!»

(Отъ Федосьи Максимовой).

ж) Мать и дочь.—Мачеха.

75.

У варотъ озеро, на немъ селезни; дѣвица проситъ у матери погулять, по-
смотреть на селезней (добрыхъ молодцевъ).

Какъ у нашихъ у варотъ,
Какъ у нашихъ ширакихъ
Улица шурака, озера глубака.
На томъ па озеру три селязни плывуть,
Три селязни плывуть три касастые.
Завидѣла дѣвица съ высакѣга терима,
Падъ вакошечкымъ сѣдючи, шуринычку шіючи.
Прасилася дѣвица у матушки пагулять
На селязни пасматрѣть.
— «Дочерь моя умная, дочирь моя разумная,
То ня сказы селязни, то добрые молады!»

76.

Дѣвица просить свою мать, чтобы она выдала ее замуж не за старого и не за малаго, а за ровнаго мужа.

Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярёза,
Проти сонца на холыди стыяла.
А тамъ matka съ дочкый размуўляла,
Размуўляла сударыня, размуўляла:
— «Ни 'тдавай мяне, мати, за старога:
А я съ старенькимъ ночку нучувала,—
Бакъ мядвѣдица ў мярлоги пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярёза, и проч.
— «Ни 'тдавай мяне, мати, за малаго:
А я съ маленькимъ ночку нучувала, и проч.
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярёза, и проч.
— «Ни 'тдавай (sic) мяне, мати, за раўнога:
А я съ роўненькимъ ночку нучувала,—
Слоўна барыня ў пярини пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»

77.

По просьбѣ дѣвицы, мать ея даетъ нелюбу хлѣба пушнаго, воды болотной, а милому—хлѣба чистаго, воды криничной.

Въ лозѣ, матушка, сылавей свищеть;
Сылавей то, мыя матушка, ни салавешка,—
Мой нялюбъ плачить, пить и ѣсть просить.
Дайте яму, матушка, хлѣба пўшнага,
Хлѣба пушнага, вады балотнѣй,
Вады балотный, падкалодный!
У лози, матушка, сылавей свищеть,
То, мыя матушка, ни салоўюшка,—
То, мыя матушка, мой милѡй плачить,
Мой милѡй плачить, пить и ѣсть просить.
Дайте яму, матушка, хлѣба чистыга,
Хлѣба чистыга, вады кринишный!

78.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Мать хочеть разлучить дочку съ милымъ дружкомъ.

У чистомъ поли, при ў далини рябина стыяла,
Падъ той жа падъ рябиницей дяўчоначка гуляла,
Дяўчоначка гуляла, рябину лумала.
За ей ходить, (2) за ей бродить удалой малойчикъ;
Юнъ и ходить, юнъ и носить кумачъ и вѣтайку.

Кумачу я ни хачу, китанчку вытку.

Мяне мати дамой заветь вадицу насить, зъ милымъ разлучить.

— Пей, мати, тую воду, што я нанасила;

Частуй, мати, тога зятя, што я палюбила.

— Буду, буду ваду пить, буду праливать;

Буду зятя цистувати, дачку праклинати.

79.

Дѣвицу отдають замужъ въ далекую сторонушку; печальная разлука дочери съ матерью, какъ тѣла съ душой.

Гарямышная кукуша, (2)

А ина день-ночь какуить,

Сабѣ гвѣздичка гатуить,

Ина гатуить, ни чимъ ни сгатуить.

Разнищасная дяўчонка,

А ина день-ночь плачить,

Даляко замужъ заходить,

За три новы гарадочки,

За чатвѣртый низнакомый,

Што нихто туда ня ходить,

Што нихто туда ня ѣздить.

Залятѣли да три галубочки,

Яны сѣли на новымъ крылечки,

Ины прамовили дѣўки, дѣўки сла-
вечка.

Якъ душа съ тѣлымъ равстряѣтца,

Такъ дачка ать матки астаѣтца.

80.

(Къ Могилевской губернии).

Если бы мать посѣтила дочку—день и ночь говорили бѣ онѣ и не наговорились о домашнихъ заботахъ.

Дума жѣ моя, дума!

Кабѣ къ маей думѣ

Да моя мамычка ка мнѣ,

Гаварила бѣ я зѣ ёю

Весь день зѣ начою:

— «Мамычка моя,

Парай мнѣ раду,

Якъ мнѣ жити

И мужу наравити,

Мужу наравити,

Дятей гадувати!»

— Гарюй, дачка, горя;

Нарави мужу,

Якъ наравила;

Гадуй дятей,

Якъ гадувала...

81.

Своя родня ходить по лугу среди калины-малины и не заходить къ молодухѣ. Въ горѣ молодуха, скинувшись птичкой, садится перемѣнно на липѣ, елкѣ и соснѣ; ихъ скрипѣ еще увеличиваетъ тоску ея: тугою лѣсомъ усушила, слезами луги утопила.

А ў лузи калина,

А ў лузи малина,

А ўвесь лухъ акрасила.

Бала тѣй калинѣ,

Бала тѣй малинѣ,

А ўсе стежки-дарожки.

А па тыхъ жа стежкахъ,

Па тыхъ па дарожкахъ,

Тамъ мой батюшка ходить,

Тамъ мой радимый ходить;

Туды-сюды ходить,

Туды-сюды ѣздить,

А ка мнѣ не заходить,

А ка мнѣ не заѣздить.

А ти я жь дужа бѣдна,
Ти я нипривѣтна,
Што ка мнѣ ни заходить,
Ка мнѣ ни заѣздить?

А ў лузи калина, и проч.
Тамъ мыя матушка ходять,
Тамъ мыя радимая ходить,
Туды-сюды ходить, и проч.

Палячу я, молыда, шуги ў луги; Я сваею тугюю лясы усушила,
Якъ сяду я, молыда, я на сосанку: Я сваними слѣзкыми луги утапила!

— «Ня скрипъ, ня скрипъ, сосынка,—
Мнѣ и такъ тошнынька!»

Якъ сяду я, молыда, я на липинку:
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, липинка,—

Мнѣ и такъ ляхинька!»

Якъ сяду я, молыда, я на ёлушку:

— «Ня скрипъ, ня скрипъ, ёлушка,—

Мнѣ и такъ горюшка!

82.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка провожаетъ гостившую у нея мать и долго сидитъ подь яблонкой
„печалью прикошена“, „слезами прирошена“.

Ты, сонца маё, сонца жаркыя,
Чаго рана за лѣсь котисься?
Въ мяне ў гостѣхъ родная матушка.
Сонца за лѣсь закатилася,
Мыя матушка атгастилася.
Праважу я сваю матушку
Чиризь три поли широкія,
Чиризь три мори глыбокія,
Чиризь три лясы тёмныя;
Сама сяду я падъ ябланкай,
Сама сяду падъ кудрявую,

Ти ни глянить мая матушка.

Аглянулась мая матушка,

Аглянулась гасударыня:

— Чяму сядишь, маё дѣтитка?

Ти касою ты прикошена,

Ти расою ты прирошена?

— Ни касою я прикошена,

Ни расою я прирошена:

Прикошена я пичалю,

Прирошена гарячymi слезми!»

83 а).

Долго мать не видала замужнюю дочку, потомъ навѣщаетъ ее и спраши-
ваетъ, куда дѣлась краса ея и добро ея.

Ахъ, и 'гдаў мине батька
Да и далечинька замужъ,
Ахъ и люлюшки люли,
Да и далечинька замужъ.
Ня хадила дачка къ матки
Роўна, роўна три гадочки;
На чатвѣртый гадочикъ
Пашла мати къ дочки ў гости.
— «Ты, дачка мыя, дачушка,
Ну, йдѣ жъ твоя краса дѣлась?»
— Ахъ, ты, мати мыя, мати,
Якъ ты хоча, мать, пытати?
Ахъ, будишь, мати, плакать,
Якъ я буду казати!
А йдѣ жъ мыя краса дѣлась—

Въ нялюбыга ў нарави!

— «Ты, дачка мыя, дачушка,

А йдѣ жъ твоя руса коса?»

— Ахъ, ты, мати мыя, мати, и проч.

А йдѣ жъ мыя руса коса—

Въ нялюбыга пыдъ нагами!

— «Ты, дачка мыя, дачушка,

А йдѣ саяны заламаны?»

— Ахъ, ты, мати мыя, мати,

Якъ ты хоча, мать, пытати?

Ти ня будишь, мати, плакать,

Якъ я буду казати?

А саяны заламаны

Всѣ ў жидовычки ў ранди!

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

83 б).

Спустя три года послѣ свадьбы, дочка приходитъ въ гости къ матери, и оказывается, что ея крали, шубы, жупаны—все въ закладѣ.

Не была дочка у матки
Роуна три гадочки,
На чатвѣртый годъ
Дочка къ матки ѣдитъ.
—«Ахъ, дочка, ты дочка,
А идѣ жъ тван крали?»
—Ахъ, мати, мати,
А хоча ты пытати!

Крали, сарахваны
Въ шинкарѣ ў закладѣ!
—«Ахъ, дочка, ты дочка,
А идѣ жъ тван шубы?»
—Ахъ, мати, ты, мати,
А хоча ты пытати!
А шубы да жупаны
Въ шинкарѣ ў закладѣ!

84 а).

Мать провожаетъ дочку за лѣсъ; остановилась и прислушивается къ ея грустной пѣснѣ или плачу.

Справажу дачку сваю
Я за щирый боръ,
Сама стану—паслухаю,

Ягъ салавейка пяеть:
А якъ маё дитятушка
На чужей старанѣ.

84 б).

Справажу дачку (2) я зарянычку, я за тёмный лѣсъ;
Справадѣмши дачку я зарянычку, зарянычку я й паслухаю.
Думала, дачка да зарянычка пѣсинки пяеть,
Ажъ ужъ жа дачка да зарянычка слезинька плачить.

85.

Собирание ягодъ для своихъ родителей и для свекора со свекровью.

Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру,
Салоушка чокъ, малоденькій чокъ, чокъ, чокъ;
Я бяру, бяру, бяру, я ни знаю я каму:
Ти батюшки родному, ти свѣкыру лютому.
Батька ягдыдъ ня любить, мяне, младу, галубить,
Свѣкыръ ягдыдъ любить, мяне, младу, пажурить.
Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру, и пр.
Ти матушки родненькій, ти свякрови лихенькій.
Матка ягдыдъ ня любить, мяне, младу, галубить;
Свякрова ягыды любить, мяне, младу, пажурить.

86 а).

Отецъ, мать и мачеха. Мачеха посылаетъ красну дѣвицу на високъ теремъ постелю слать.

Харашо таму на свѣти жить, Пасылаетъ красную дѣвушку
У ваго іостъ атець, матушка,— На високъ теримъ постелю слать.
У мяне, молыдъ, лиха мачиха. А ўжу на дварѣ ни ранинька,—

Да па морю приплыветь!	Сильнёшынъка заплачеть:
А далече-далёка	— «А ягъ маё дитятка
Мой батюшка ать мяне,—	Да на чужей стырантъ:
А хучь жа іонъ далёка,	Ти живеть, ти гарюеть,
Дагъ іонъ мяне ўспумянеть, 2	Ти смажиньку смагутъ?»
Тижалёшынька ўздыхнеть, 2	

60.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Вѣтры несуть вѣсть отъ дочери къ отцу о грубомъ обращеніи съ ней мужа.

Вы спавѣйта, вѣтры, изъ поля ў поля,
 Ой лёли, лёли,—
 Вы няситя, вѣтры, майму батьки вѣсти,
 Вѣсти, вѣсти, вѣсти нивясёлы,
 Што намъ съ милымъ савѣту нѣту,
 Савѣту нѣту, ни ласкыва слова.
 Ряменная плетка ўсю ночь правизижѣла
 Окала бѣлава тѣла:
 Са вечера тѣла, какъ сырѣ, была бѣла;
 Къ бѣлыму свѣту, какъ катѣль, пасинѣла.

61 а).

Отець—рѣдкій, но дорогой гость у дочери.

Зелянѣйся, мой садочикъ,	Па нямножечку гасцюить,
Зелянѣйся, мой зялёный!	Па аднэй ноченьки начуить,—
По саду дѣўка гуляла,	А хучь жа іонъ значуить,
По саду сладки вишенни щипала,	Іонъ и тую пратаскуить:
На дароженьку брасала,	Падъ акошкымъ спать лажитца,
Мелкихъ пташичекъ гукала:	Часта ў окна пагляданть,
— Вы запойта, мелки пташки,	Ти ня зоринька заряить,
Вы запойта пограмчѣя,	Ти ня свѣтушка свитаить:
Взвесялитя майго гостя,	Дочка батьку праважанть,
Майго гостя дарагога,	Па горенки са слезамя,
Майго батюшку раднога!	Па сѣнюшкамъ са рѣчамя,
Іонъ не часта ў гости ходить,	За вароты са свѣчамя.

61 б).

(Долгія Нивы, Красн. у.).

Зялянись, мой зялёный садокъ!
 У томъ жа садочку мелки пташки канарейки.
 Ужъ вы, пташки канарейки,
 Запойта вы жаласненька,
 Звисялитя майго гостя,
 Майго гостя дарагога,—
 А свѣтъ батюшку раднога! и проч.

62.

Дочка просить отца погостить у нея: много звѣрья и много рыбы у нея
подъ рукою; тутъ же, вблизи, синее море.

Ягыдка при гарѣ расла,
Я, малада, на чужей старанѣ.
— «Батюшка, пубывай у мяне,
Роднинькій, пагастой у мяне:
Юсть у мяне три утѣхи ли тябе:
Ваўки, мядвѣди на привязи стыять;
Синія моря у варотыхъ разлилось;
Малая рыбица, ягъ кашица, кишить!»

63.

Просьба молодухи къ соловью не будить утреннею пѣсней отца; короткое
пребываніе отца въ гостяхъ у дочери.

Салавейка й пташечка, й пташечка, салавейка пташечка,
Не летай-ка раненька, раненька, не летай-ка раненька,
Не буди-ка гостика, гостика, не буди-ка гостика!
Мой гостичикъ дарагой, дарагой, мой гостичикъ дарагой—
Мой батюшка родненькій, родненькій, мой батюшка родненькій;
Вчора пришоў позинька, позинька, вчора пришоў позинька,
Сяни пойдеть ранинька, ранинька, сяни пойдеть ранинька,
Ня ждеть маяго абѣду, маяго абѣду, ня ждеть маяго абѣду,
Ни раннига заўтрику, заўтрику, ни раннига заўтрику,—
Толька мой дворъ наслідиў, наслідиў, толька мой дворъ наслідиў,
Мяне, младу, разслізиў, разслізиў, мяне, младу, разслізиў.
(Отъ Христыны Головнёвой).

64.

Дочка высказываетъ гостю-отцу свое горе: свекоръ побилъ ее, да еще
выхвалялся этимъ.

Ня пыль въ поли запылилася,
Сами вароты расчинилися, —
Знать мой татухна ка мнѣ ў гости ѣдеть.
Стрѣну татухну сиряди двыра,
Вазьму татухну я падъ ручечки,
Пасажу татухну супрати сябе,
Раскажу татухнѣ пра сваё горе:
— А ўчора мяне свежыръка пабилъ,
Пабиўши мяне, самъ у пирь пашоль,
А ў пиру сѣдя, выхваляетца:
— Я ўчора сваю нявѣстку пабилъ!

65 а).

(Сельцо Самохотовка).

Дочка въ гостяхъ у отца; совѣтуетъ онъ ей мириться съ обстоятельствами
и не уходить „прочки“ отъ нелюбаго мужа.

Ботитца, котитца мѣсиць па неби ¹⁾,
Хочитца, хочитца къ батюшку ў гости.

¹⁾ Въ с. Даньковѣ первый стихъ поется такъ:

Спитца-дремлитца падъ куделю, 2.

Смог. Этногр. Сборн. IV.

У маяго батюшки дворъ надъ гарюю,
Дворъ надъ гарюю, садъ надъ рякою,
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять;
Ня буду тваихъ я вишинъ шипать,—
Выщиплю, вылымлю виныградчыку,
Панясу къ батюшки на парадчыку:
— «А, батюшка мой, ти тутъ мнѣ жить,
Ти прочушки втить?»
— Живи, дѣтатка, живи, милья:
Миски, латушки, ўсѣ клапатушки,
Дровы, лучина—ўсѣ кручина,
Гаршки, ложечки—да ўсѣ слѣзычки!

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

65 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Вы падуѣта, вѣтры, мезу горъ далека,—
Вы няситя, вѣтры, майму батюшки вѣсти.
—Батюшка радимый,
Ти тутъ мнѣ жити, ти прочъ идити?
—«Дачушка, ли Бога, паживи нямнога,—
Паживи нямнога, падажди малога!»
—Батюшка радимый, ни па мнѣ гаворить!
Пакуль сонца възйдить, раса вочи выбить:
Пакуль малъ вырыстить, а я стара буду.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

65 в).

Листымъ дарожинька западала,
Листымъ шурокыя западала,
А я свайго батюшку ў гости ждала,
А я свайго роднинькаго ў гости ждала:
—«Прѣдь, прѣдь, мой родненькій,—не забався;
Пагляди, мой батюшка, майго горя!»
—Ты, дочка жъ, ты, мая дачушка,
Ты живи, да нарави, да здароўя бираги:
Ягъ и Бохъ даў, якъ и Бохъ даў!

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

66 а).

Молодуха скинулась сѣрой зязюлей (кукушкой), прилетѣла въ отцовскій садъ, гдѣ ее увидѣли родные.

Атдаў мяне батюшка далече замужь, (2)
Ня вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить.
Я семь гадоў у батюшки ў гасцѣхъ ня была,
На восьмый гадочигъ мнѣ сташнылся,
А мнѣ къ свайму батюшки захатѣлся.

Якъ скинуса я, молыда, сѣрыю зязюлю,
Палячу я, молыда, я ў батюшкинъ садъ,
Сяду я, молыда, я на яблынушку;
А батюшка роднинькій по саду ходитъ,
А большинькій брахнинька падъ ручки водитъ,
Сяредній брахнинька шляпушку носить,
А меньшинькій брахнинька ружейца носить:
—«Пазволь, пазволь, батюшка, зязюлю убить!»
—Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣру зязюлю:
Можа ета зязюля—наша горькая;
Бали наша горькая, ляти къ намъ на дворъ,
А ни наша горькая,—шуги ў луги!
—«Бали наша сястрица, ляти ў святлицу,
А ни наша сястрица,—шуги ў луги!»
Якъ стану я, молыда, думыть и гадать,
Думыть и гадать, куды мнѣ тлитать.
(Отъ Аўдули Гуковой).

66 б).

Балина зъ малиный въ одно время затвила,—(2)
Въ тую пару-времячко мяне мати радила,
Не наўчомши розуму, въ чужее люди атдала.
Не вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить,
Не вялѣў мнѣ родненькій часта ў гости хадить.
А на чатвѣртый гадочикъ аднэй мнѣ сташилисья:
Э, мнѣ къ сваяму батюшки захатѣлыся.
Бакъ скинусь я, маладѣшанька, сѣрый зязюлюй,
Палячу я, молыда, къ батюшки у дворъ,
Бакъ сяду я, молыда, въ зияномъ саду,
Въ зияномъ саду, на яблынка,
Закукую, малада, слезна-жаластна:
А ў майго батюшки пиры пируютъ,
А ў майго родныга пиры пируютъ;
А родненькій батюшка по двару ходитъ,
А большенькій брахненька падъ ручку водитъ,
Сяреднинькій брахненька ружейца носить:
—«Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
—Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣрый зязюли:
Ета ни какушенька,—ета гарькуша наша,
Атдадѣная дѣтитка въ чужее люди.

66 в).

Была у батюшки одна дочъ на раду,
Атдаў мяне батюшка даляко замужъ,
Ни вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости быть.
Ни была я годичекъ, ни была другей,
А на третій годичикъ мнѣ саскучилась.

Скинусь я, молыда, сѣрый зязюлей,
Палячу я, молыда, ў батюшкинъ садокъ,
А сяду я, молыда, я на вишинку:
— Ня скрипъ, ня скрипъ, вишинка: мнѣ й такъ лихннѣга!
Й-а гляну я, молыда, на батюшкинъ домъ:
Й-а роднинькѣй батюшка по двару ходить,
А большинькѣй брахнинька паць ручки водить,
Сяредненькѣй брахнинька шапычку носить,
А меньшинькѣй брахнинька съ ружейцымъ ходить:
— «Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
— Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣру зязюлю:
Можа, сѣра зязюля—люба дочь мая;
Бали дочка ты мая—хади на мнѣ ў домъ,
Бали сѣра зязюля—шугі ў луги!
Й а скинусь я, молыда, сѣрый зязюлей,
Палячу я, молыда, шугі ў луги,
Й а сяду, я, молыда, я на кўпинку,
Я слѣзками, молыда, луги потаплю,
Я жалыстью, молыда, лясокъ усушу!

67.

Мужъ не хочеть отпустить молодуху къ роднѣ.
Пила бѣ я, гуляла, да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая радина на Украини.
— «Ай, ты, милинькѣй, дарагенькѣй,
Запруги мнѣ каня варанѣга,—
Паѣду пу батюшку раднога!»
— Мая милая, дарагая,
Мнѣ табѣ каня ни ўпругати,
Табѣ батюшку ни сыскати!

68 а).

Дочка у отца дорогая гостья; отецъ покупаетъ коня и отвозить ее домой.	
Тирязъ поля, полюшка	— «Ужъ ты пей, гуляй, дачка,
Сѣрыя гуси лятѣли, (2)	День да вечера ў мяне,—
Литучи, гаварили	Сы вечора да паўночи.»
Пра салодкыю ягьдку.	— Ахъ, ты, батюшка радной,
Салодкыя ягьдка,	Я бѣ рада бѣ гуляти:
Што ў бару брушничушка,	У мяне коничекъ на свой,
Чорная чарничинька.	И павозничикъ чужей.
Дарагей жа гостичикъ.	— «И коника куплю,
Што дачка кѣ батюшки.	И павозничка найму,
Дачка кѣ батюшки на дворъ,	Дачку двору давязу.»
Батька кубычки на столъ.	

68 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Баравая ягьдка,	Дарагой гостичикъ,
Што ў бару брушничушка;	Што дачушка ў батюшки.

Дачка къ батюшки на дворъ,
Батъка кубычки на столъ.
— «Ты гасгюй, гасгюй, дачка,
Ты гасгюй, зарянычка!»
— Я бѣ и рада гасгювать—
Мяне коничикъ ня свой (2)

И павощичикъ чужой.
— Ужъ я коника куплю,
Я павощичка найму;
Ужъ я буду гасгювать
Цѣлый день да вечера
Въ свайго родныга батюшки.

69.

Дочка, незваная, илетъ на пирушку къ отду.

У майго й батъки пьютъ,
И мяне ни завутъ.
Ягъ выду я ды на ганьчки,
Ягъ зайграю да ў дудычки,
Тя ни пазавутъ!

Хвачуса я ўма:
Пайду я сьма:
— «Частуй, частуй, мой батюшка,
Ды я гостя твья!»

70 а).

Дочка въ бурю - грозу не доѣхала до своихъ родителей, прислонилась къ сыру дубу, посылаетъ на родину вѣстника соловья съ вѣстями о своемъ тяжеломъ положеніи на дальней чужой сторонущкѣ.

Зѣ-за лѣсу, лѣсу темныга
Нахадила туча грозная,
А другая нипагодливая.
Въ тую пару, ў тоя времичка,
Дачка къ батъки ў гости ѣхала,
Ина ѣхала, ни даѣхала,
Сярѣдъ лѣса станавилася,
Къ сыру дубу присланилася
И съ сылыўнии думу думала,
И зѣ маладыми разгаваривала.
— «Ты ляти, ляти, салоўюшка,

На маю радимую старонущку,
Няси, няси, салоўюшка,
Майму батюшки низгой паклонъ,
А матушки челобетчика!
То-та горюшка-няволюшка,
Чужа дальнія старонущка:
Пасылають мяне, молыду,
Скрозъ ночку ў Дунай по ваду,
И халодную, и галодную,
Ни прибутую, ни придѣтую!»

70 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка ѣхала—не доѣхала домой, посылаетъ къ родителямъ соловья съ поклономъ и съ извѣстіемъ, что ей живется плохо.

Ахъ, зѣ-за лѣсу, лѣсу, зѣ-за тем-
ныга,
Ахъ, зѣ-за садиву зялёныга,
Выхадила туча грозная,
А другая нипагодливая,
А третія са снѣгами, са марозами.
Пагодушка разбиралася,
Дачка къ матки сабиралася,
И на дабра кани садилася,
Сярѣдъ лѣсу станавилася,
Къ дубчику прикланилася,
Съ салаўями думу думала:

— «Салавей ты мой, салоўюшка,
Салавей мой, вольна пташичка,
Ты жѣ ляти, ляти, салоўюшка,
На маю дальню старонущку,
Ты паклонься майму батюшки,
Сударыни маеи матушки.
Што няволюшка—баярьскеи домъ:
Пасылають мяне скрозъ ночиньку
Въ Дунай па ваду;
А я, молыда, замѣшгалася:
Лятѣли гуси-лебеди,
Охъ, змутили ваду свѣтлаую».

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

О зѣ-за лѣсу, лѣсу тѣмныва,	На дыбу сидитъ салоуѣшка,
Зѣ-за садигу зелѣныва,	Сѣ салавьями выгаваривалась:
Захадили тучи грозныи,	—«Салавей жа мой, саловьюшка,
А другія нилагодливыи,	Салавей мой, вольная пташичка,
Са дажджами са марозами,	Ты лити-ка, мой саловьюшка,
Са снигами са глыбокими.	На радимую старонушку,
Собиралась дочка къ матери,	Къ майму батюшки ва широкій
На худинькый лашадѣнычки,	домъ,
На навозный теляжѣначки,	Къ маей матушки во зялѣный
На ралейнымъ хаматѣнычки.	садъ,—
Ина бѣхала, ни дабѣхала,	Ты скажи-ка, мой саловьюшка,
Сиредѣ лѣсу становилася,	Майму батюшки чилабѣтника,
Бѣ дубику пригланилася,	Родный матушки низкой наклонъ».

71.

(С. Даньково, Смол. у.).

Маленькая пташка, уплывающая по озеру; дочка, далеко отданная замужъ и не навѣщаемая родителями.

Охъ, и што жѣ то за пташка,	Охъ, и што жѣ то за батюшка,
Што па возиру плыветь?	Што далеча атдаеть,
Охъ и люлюшки, люли,	Атдаеть маладу
Што па возиру плыветь?	На чужую старану;
Сама жѣ ина малѣшенька,	Атдауши мыладу,
Крылышка быстрѣшинька.	Ни спратвѣдаитъ мяне!

72.

(Къ Могилевской губерніи).

На сухомъ деревцѣ Богъ листьевъ не далъ,—батюшка далеко атдаъ дочку замужъ.

Якъ пайду я, мольда, выла лѣсику,
 Гей, гей, кыла лѣсику,
 Паслушаю, мольда, што лѣсъ гаварить:
 На сухомъ то деріуцы Богъ листоу ни дау,
 Ахъ, да мяне батюшка даляно замужъ атдау,
 Даляно, далеча семьсотъ за Маскву.
 Гей, гей, семьсотъ за Маскву.

73.

Молодуха наломала смородины: свекоръ жалѣеть смородину, отду жалко дочери.

Бакъ пайду я па лужочку,	Надумую смародины,
Па крутинькамъ биряжочку;	Ня чорный, а зялѣный,

Панясу я на батькинъ дворъ,
Бину-брошу сярѣдъ двыра,
Сама пайду паслухаю,
Што мой батюшка гаворить:
Тя мене, младу, жалѣить,
Тя смародину зелѣну.
— «А свѣтъ мае дитятища,
Што ено рана зануждона,

Въ чужей люди атдадена!»
Бакъ пайду я па лужочку, и проч.
Панясу я на свѣкырыу дворъ, и проч.
Што мой свѣкырыка гаворить, и проч.
— «А свѣтъ мая смародина,
Што ина рана палумана
И па двару раскидана!»

74.

(О. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица упрасиваетъ отца не жениться, не брать въ домъ лихой мачехи.

Ахъ, вы, ночи мае, ночи тѣмныя,
Я ўси noci прясѣдѣла,
Уси думы прядумала,
Адна жъ то дума ня йдетъ съ ума, съ розуму—
Пра сваю старонушку.
На маея старанѣ, на мамѣ падворьки,
Тамъ стантъ висакой тырѣмъ;
У тымъ тырямѣ живеть сударь батюшка;
Прядѣ имъ стантъ красная дѣвушка,
Ина стантъ, сильна плачить узрыгаючи,
Сваего батюшку упрасяючи:
— «Ни жанись, ни жанись, сударь батюшка,
Ни бяри лихой мачихи:
Лихая мачиха бизъ агня пягѣтъ,
Бизъ агня пягѣтъ, бизъ полыми!»

(Отъ Федосьи Максимовой).

ж) Мать и дочь.—Мачеха.

75.

У воротъ озеро, на немъ селезни; дѣвица просится у матери погулять, по-
смотреть на селезней (добрыхъ молодцевъ).

Бакъ у нашихъ у вароть,
Бакъ у нашихъ ширакихъ
Улица шурака, озера глубака.
Па томъ па озеру три слязани плывуть,
Три слязани плывуть три касастые.
Завидѣла дѣвица съ высакога терима,
Падѣ вакошечнымъ сѣдючи, шуриничку шіючи.
Прасялася дѣвица у матушки пагулять
На селязня пасматрѣть.
— «Дочерь моя умная, дочерь моя разумная,
То ня сизы слязани, то добрые моладцы!»

76.

Дѣвица просить свою мать, чтобы она выдала ее замуж не за старого и не за малаго, а за ровнаго мужа.

Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза,
Проти сонца на холыди стыяла.
А тамъ matka съ дочкый размуўляла,
Размуўляла сударыня, размуўляла:
— «Ни тдавай мяне, мати, за старога:
А я съ старенькимъ ночку нучувала,—
Какъ мядвѣдица ў мярлоги пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза, и проч.
— «Ни тдавай мяне, мати, за малаго:
А я съ маленькимъ ночку нучувала, и проч.
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза, и проч.
— «Ни тдавай (sic) мяне, мати, за раўнога:
А я съ роўненькимъ ночку нучувала,—
Слоўна барыня ў пярини пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»

77.

По просьбѣ дѣвицы, мать ея даетъ нелюбу хлѣба пушнаго, воды болотной, а милому—хлѣба чистаго, воды криничной.

Въ лозѣ, матушка, сылавей свищеть;
Сылавей то, мыя матушка, ни салавейюшка,—
Мой нялюбъ плачить, пить и ѣсть просить.
Дайте яму, матушка, хлѣба пушнага,
Хлѣба пушнага, вады балотнѣй,
Вады балотный, падкалодный!
У лози, матушка, сылавей свищеть,
То, мыя матушка, ни салоўюшка,—
То, мыя матушка, мой милый плачить,
Мой милой плачить, нить и ѣсть просить.
Дайте яму, матушка, хлѣба чистыга,
Хлѣба чистыга, вады крынишний!

78.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Мать хочеть разлучить дочку съ милымъ дружкомъ.

У цистомъ поли, при ў далини рябина стыяла,
Падъ той жа падъ рябиницей дяўчоначка гуляла,
Дяўчоначка гуляла, рябину думала.
За ей ходить, (2) за ей бродить удалой малойчикъ;
Юнъ и ходить, юнъ и носить кумачъ и китайку.

Бумачу я ни хачу, китачку вытку.

Мяне мати дамой заветь вадицу насить, зъ милымъ разлучить.

— Пей, мати, тую воду, што я нанасила;

Частуй, мати, тога зятя, што я палюбила.

— Буду, буду ваду пить, буду праливать;

Буду зятя цистувати, дачку праглинати.

79.

Дѣвицу отдають замужъ въ далекую сторонушку; печальная разлука дочери съ матерью, какъ тѣла съ душой.

Гарямышная кукуша, (2)

А ина день-ночь какуить,

Сабѣ гнѣздичка гатуить,

Ина гатуить, ни чимъ ни сгатуить.

Разнищасная дяўчонка,

А ина день-ночь плачить,

Далеко замужъ заходить,

За три новы гарадочки,

За чатвѣртыи низнакомый,

Што нихто туда ня ходить,

Што нихто туда ня ѣздить.

Залятѣли да три галубочки,

Яны сѣли на новымъ крылечки,

Ины прамовили дѣўки, дѣўки сла-
вечка.

Якъ душа съ тѣлымъ разстрѣтца,

Такъ дачка атъ матки астаецца.

80.

(Къ Могилевской губерніи).

Если бы мать посѣтила дочку—день и ночь говорили бѣ онѣ и не наговорились о домашнихъ заботахъ.

Дума жѣ моя, дума!

Бабѣ къ маей думѣ

Да моя мамычка ка мнѣ,

Гаварила бѣ я зѣ ёю

Весь день зѣ начою:

— «Мамычка моя,

Парай мнѣ раду,

Якъ мнѣ жити

И мужу наравити,

Мужу наравити,

Дятей гадувати!»

— Гарюй, дачка, горя;

Нарави мужу,

Якъ наравила;

Гадуй дятей,

Якъ гадувала...

81.

Своя родня ходить по лугу среди калины-малины и не заходить къ молодухѣ. Въ горѣ молодуха, скинувшись птичкой, садится перемежно на липѣ, елкѣ и соснѣ; ихъ скрипѣ еще увеличиваетъ тоску ея: тугою дѣсы усушила, слезами луги утопила.

А ў лузи калина,

А ў лузи малина,

А ўвесь лухъ акрасила.

Бала тѣй калинѣ,

Бала тѣй малинѣ,

А ўсѣ стежки-дарожки.

А па тыхъ жа стежкахъ,

Па тыхъ па дарожкахъ,

Тамъ мой батюшка ходить,

Тамъ мой радимый ходить;

Туды-сюды ходить,

Туды-сюды ѣздить,

А ка мнѣ не заходить,

А ка мнѣ не заѣздить.

А ти я жь дужа бѣдна,
Ти я нипривѣтна,
Што ка мнѣ ни заходить,
Ка мнѣ ни заѣздить?

А ў лузи калина, и проч.
Тамъ мыя матушка ходить,
Тамъ мыя радимая ходить,
Туды-сюды ходить, и проч.

Палячу я, молыда, шуги ў луги; Я сваею тугюю лясы усушила,
Якъ сяду я, молыда, я на сосанку: Я сваими слѣзкыми луги утапила!

— «Ня скрипъ, ня скрипъ, сосынка,—
Мнѣ и такъ тошненька!»

Якъ сяду я, молыда, я на липянку:
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, липянка,—

Мнѣ и такъ лихенька!»

Якъ сяду я, молыда, я на ёлушку:

— «Ня скрипъ, ня скрипъ, ёлушка,—

Мнѣ и такъ горюшка!

82.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка провожаетъ гостившую у нея мать и долго сидитъ подь яблонкой
„печалью прикошена“, „слезами прирошена“.

Ты, сонца маё, сонца жарыя,
Чаго рана за лѣсъ котисься?
Въ мяне ў гостѣхъ родная матушка.
Сонца за лѣсъ закатилася,
Мыя матушка атгастилася.
Праважу я сваю матушку
Чиризь три поли широкія,
Чиризь три мори глыбокія,
Чиризь три лясы тёмныя;
Сама сяду я падъ ябланкай,
Сама сяду падъ кудрявую,

Ти ни глянить мая матушка.

Аглянулася мая матушка,

Аглянулася гасударыня:

— Чяму сядишь, маё дѣтитка?

Ти касою ты прикошена,

Ти расою ты прирошена?

— Ни касою я прикошена,

Ни расою я прирошена:

Прикошена я пичаію,

Прирошена гарячymi слезиmи!»

83 а).

Долго мать не видала замужнюю дочку, потомъ навѣщаетъ ее и спраши-
ваетъ, куда дѣлась краса ея и добро ея.

Ахъ, и 'тдаў мине батька
Да и далечинька замужъ,
Ахъ и люлюшки люли,
Да и далечинька замужъ.
Ня хадила дачка къ матки
Роўна, роўна три гадочки;
На чатвѣртый гадочигъ
Пашла мати къ дочки ў гости.
— «Ты, дачка мыя, дачушка,
Ну, йдѣ жь твоя краса дѣлась?»
— Ахъ, ты, мати мыя, мати,
Якъ ты хоча, мать, пытати?
Ахъ, будишь, мати, плакать,
Якъ я буду казати!
А йдѣ жь мыя краса дѣлась—

Въ нялюбыга ў нарави!

— «Ты, дачка мыя, дачушка,

А йдѣ жь твоя руса коса?»

— Ахъ, ты, мати мыя, мати, и проч.

А йдѣ жь мыя руса коса—

Въ нялюбыга пыдъ нагами!

— «Ты, дачка мыя, дачушка,

А йдѣ саяны заламаны?»

— Ахъ, ты, мати мыя, мати,

Якъ ты хоча, мать, пытати?

Ти ня будишь, мати, плакать,

Якъ я буду казати?

А саяны заламаны

Всѣ ў жишовычки ў ранди!

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

83 б).

Спустя три года послѣ свадьбы, дочка приходитъ въ гости къ матери, и оказывается, что ея крали, шубы, жупаны—все въ закладѣ.

Не была дочка у матки
Роѹна три гадочки,
На четвёртый годъ
Дочка къ матки ѣдитъ.
—«Ахъ, дочка, ты дочка,
А йдѣ жъ тваи крали?»
—Ахъ, мати, мати,
А хоча ты пытати!

Крали; сарахваны
Въ шинкаркѣ ў закладѣ!
—«Ахъ, дочка, ты дочка,
А йдѣ жъ тваи шубы?»
—Ахъ, мати, ты, мати,
А хоча ты пытати!
А шубы да жупаны
Въ шинкаркѣ ў закладѣ!

84 а).

Мать провожаетъ дочку за лѣсъ; остановилась и прислушивается къ ея грустной пѣснѣ или плачу.

Справажу дачку сваю
Я за щирый боръ,
Сама стану—паслухаю,

Якъ салавейка пяётъ:
А якъ маё дитятушка
На чужей старанѣ.

84 б).

Справажу дачку (2) я зарянычку, я за тѣмный лѣсъ;
Справадѣвши дачку я зарянычку, зарянычку я й паслухаю.
Думала, дачка да зарянычка пѣсинки пяеть,
Ажъ ужъ жа дачка да зарянычка слезинька плачить.

85.

Собирание ягодъ для своихъ родителей и для свекора со свекровью.

Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру,
Салоѹюшка чокъ, малоденькй чокъ, чокъ, чокъ;
Я бяру, бяру, бяру, я ни знаю я каму:
Ти батюшкия родному, ти свѣкыру лютѹму.
Батька ягыдъ ня любить, мяне, младу, галубить,
Свѣкыръ ягыдъ любить, мяне, младу, пажурить.
Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру, и пр.
Ти матушкия родненькй, ти свякрови лихенькй.
Матка ягыдъ ня любить, мяне, младу, галубить;
Свякрова ягыды любить, мяне, младу, пажурить.

86 а).

Отець, мать и мачеха. Мачеха посылаетъ красну дѣвицу на високъ теремъ постелю стлать.

Харашо таму на свѣти жить, Пасылаеть красную дѣвушку
У каго іостъ атець, матушка, — На високъ теримъ постелю стлать.
У мяне, молюдѣ, лиха мачиха. А ўжу на дварѣ ни ранинька,—

Красный дѣўки съ терима нѣту; У яе глазаьки заплаваны,
А ўжу на дварѣ къ абѣду йдетъ,— У яе личинька замарана,
Красна дѣўка съ терима йдетъ; У яе косынька й усклычана.

86 б).

Мачеха посылаетъ сироту на высокъ теремъ постелю стлатъ тремъ князьямъ,
тремъ полковничкамъ.

Харашо таму на свѣти жить,	Ай на дварѣ заря бѣлая,—
А ў каво жѣ та й атець, матушка,	Красный дѣўки съ терима нѣту;
А у мяне жѣ то лиха мачиха:	Ай на дварѣ люди гўтырють,
Пасылаетъ мяне, мольду,	Красна дѣўка съ терима йдетъ, 2
На высокъ тиремъ постелю стлатъ	Твѣтна платьика разорвана,
А тремъ князимъ, тремъ палкоў-	Русья косынька растрѣпана, 2
ничымъ.	Ясныя глазаьки заплаваны, 2
Ай на дварѣ питухи пяють,—	Бѣлыя руки пасашпыны, 2
Красный дѣўки съ терима нѣту;	Залотыя перстни пуѣпаломыны.

в) Мать и сынъ.

87.

Молодецъ одинъ съ конемъ и соколомъ ночуетъ подъ дубомъ, и его уби-
ваетъ обломившаяся верхушка дерева.

Адинъ я пы дароги ѣду,	—Ляжу, мольдиць, я пыдъ сы-
Са мною тыварыша нѣту,—	рымъ дубымъ.
Тыварышъ коникъ вараненькій,	Аткуль узялись да буйные вѣтры,
На ругъ саколе ясеный,	Сырвали са дуба вяръхушку,
На рямни хортичикъ лютенькій.	Прыламили мольицу макушку.
Абняла мыльица да темная ночка.	Не пава по пылю летала,—
Якъ стаў мольдиць думати - га-	Матушка сыночка искала,
дати,	Ищучи, поля прыклинала:
Идѣ ночку нучувати:	—«Кали-бъ ета поля запырпала.
	Якъ майго сыночка не стала!»

88.

Молодецъ умираетъ отъ любви; по совѣту матери, чтобы залучить любимую
дѣвушку, велитъ онъ выкопать поочередно криницу въ своихъ воротахъ,
потомъ баню, церковь, а дѣвица не идетъ; онъ притворяется умершимъ;
пришли люди мертвеца глядѣть, пришла и любимая дочка вдовиная.

—Умру, умру, мыя матушка, умру, жиў ня буду—2
Тирязъ тую любимую дачку удавиную!
—«Не ўмирай-ка, мой сыночикъ, не ўмирай, дитятка!
Выкапаймъ крыничиньку у сваихъ варотыхъ:
Будуть люди приходати, вадицу черпати,—
Ти ня придетъ любимая дачка ўдавиная».
Пупришли добрыя люди, вадицу черпали,—

Адня нѣту любимыя дачки ўдавиныя.

— Умру, умру, мыя матушка, и проч.

— «Мы выстрыимъ банюшку проти свайго двыра:

Папрядуть добрыя люди у банюшку мытца,—

Ти ня придетъ любимая»... и проч.

— Умру, умру, мыя матушка, и проч.

— «Мы выстраимъ церькыўку срядѣ свайго двыра:

Будуть люди приходити Божиныку малитца,—

Ти ня придетъ любимая»... и проч.

— Умру, умру, мыя матушка, хуть на адинъ часочикъ:

Папрядуть добрыя люди мертвица глядѣти,—

Ти ни придетъ любимая дачка ўдавиная?

Папрішли добрыя люди мертвица глядѣти,—

Прішла, прішла любимая дачка ўдавиная:

Якъ ускочитъ мой сыночикъ съ лаўки на землю...

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

89.

Дѣвица умираетъ отъ любви къ казаченьку, а онъ, расчесавъ кудри, пошелъ на рѣку и утонулъ.

— Умру, матушка!

— «Не ўмирай, дитятка!»

— Иди-ка привяди,

Баго я вѣрна люблю.

Люблю я казаченьку,—

Чешеть казакъ кудерьки,

Разчесаўши іонъ кудерьки,

На быстру́ ряку пашоль;

На той рѣчущки пиряходу нѣтъ: Безъ ми́лыга безъ дружка.»

Утану́тъ казаченька.

Завидѣла дѣвица

Зъ висакога терима;

Заплакала дѣвица:

— «Вымый, вымый рѣчущку

Да жолтага песка!

Какаво табѣ, рѣчущка,

Безъ крутога берижка;

Такаво мнѣ, дѣвицы,

Безъ ми́лыга безъ дружка.»

90.

Мать женила насильно сына, потомъ сдѣлалась врагомъ невѣстки: по ея вліянію, сынъ жестокими истязаніями доводитъ до смерти жену.

Мати сына насилья жанила;

У пирь пышла, нявѣстку асудила,

Съ пирю прішла, сына й научила:

— «Вазьми, сынку, ряменные вожки,

Звяжи жанѣ бѣлы руки й ножки,—

Привяжи жану къ тисовой кривати!»

Сы вечера кырывать скрипѣла,

Сы палунычи пужинька звязѣла,

Бы блуу свѣту жанѣ души нѣту.

Люта свякроў пы сѣнюшкахъ ходитъ

И малютычку на рученькахъ носить:

— «Ты ўстань, нявѣстка, ты ўстань, милая,—

Пакарми сваё дитя малюя!
 А мужь па дворыку ходить,
 Да на матку гаворить:
 — «Табъ, мати, съ-пыдъ кнута ни встати,
 А мнѣ, малайцѣ, Сибирь ни минути!»

91.

(С. Полуево, Росл. у.).

Сынъ укоряетъ мать, что женила его на дѣвущкѣ не по его праву.

Хаднѣ-гуляѣ добрый молюдицъ	Усе на поля вылетаю.
Па тѣмнымъ лясочку,	Якъ ударнѣся буйный молюдицъ
Приблуднѣ добрый молюдицъ	Абъ сыру мать-зямельку:
Би бѣлый бярэзи, къ зялёному	— «На што мяне матушка на гора
дубочку.	радила,
На томъ дубочку какушичка ка-	Малалѣтнѣга жанила,
куить.	Горькый долѣй надялила!
— Бакушка, какушка, лисавая	Ина ўзила мнѣ жанушку,
птушка,	Ни па 'быччыку майму,
Пагажи ты мнѣ, какушка, путь—	Ни па розуму свайму:
дарожку,	Ина пастелюшку стелить,—
Пишаходную стѣжку:	Тижалешинька ўздыхаить;
— Вѣгъ свой летаю, дарожиньки	Ина ўзгалоўка ўскладаить,—
ни знаю,—	Ина слязнѣшинька плачить».

92.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Мать разлучаетъ дочку съ сосѣдскимъ сыномъ.

Соньца ясная, дѣўка красная,	А сусѣднѣ дворъ—сахута мая,
Ты чаво, дѣўка, вѣчоръ плакала,	А сусѣднѣ сынъ—то душа мая,
горя маила?	Душа ягыда винаградная,
— А какъ жа мнѣ, дѣвицы, ды ни	Винаградная ниваглядная:
плакати?	Сукрушиѣ маю буйну голува,
Ни пускаить мати днѣ на вулицу,	Усушиѣ маѣ ретиво сердца.
Ни вялить глядѣть на сусѣднѣ	
дворъ;	

93 а).

Мать не женить сына, а отдаетъ его въ военную службу.

Задумала матушка сыночка свайго жанить,
 А послѣ раздумала гасударю паслужить.
 — «Вярнись, вярнись, мой сынокъ, вартатся ты назадъ!
 Ни вярнуся, матушка, ни вярнуся, родная:
 Тяперь воля ни моя, тяперь служба царская,
 Воля царская, служба гасударская!»

Дажидай-ка, матушка, черизъ тридцать три гады,
На тридцать чатвертый годъ саколикымъ прилячу:
Игъ сяду я, матушка, на краснымъ крутымъ вакнѣ,
Игъ сяду я, родная, на краснымъ крутымъ вакнѣ...

93 б).

(С. Радощково, Ельн. у.).

Ай, гѣсь гѣсу клонитца,	У другую затрублю,
Да макушичка ломютца.	Сы двара саѣзжаючи;
А сынъ матки молитца,	У третю затрублю,
Ивзѣшенька клонитца:	Падъ войскѣ падъѣзжаючи;
— «Ажани мяне, матушка,	У чатвертую затрублю,
Ажани, гасударыня;	Сиряди войска стоючи!
А ня женишь мяне, матушка,—	Заслышала матушка,
У службу атпусти;	У заутрени стоючи:
Закупи мнѣ, матушка,	—Ти й ни маё дѣтитка
Да три трубы мидяныя,	У трубушку трубить?
Атвѣртаю золыта:	А вялѣй бы я, молыда,
А ў первую затрублю,	Свайго сына жанила,
Коника сидлаючи;	Чимъ у служебку атдала!

93 в).

Лѣсь гѣсу клонитца, да макушичка ломитца.
Завидѣла матушка зъ висакаго терима:
— «Ти ня мой жа ета сыночекъ
Да ў три трубы мидяны играть?»
— А ў первую зайграю—коника абратаю,
А ў другую зайграю—коника асидлаю,
А ў третью зайграю—съ маменькою пращаюсь,
А ў чатвѣртую зайграю—на каня сажусь!

94.

Молодецъ совѣтуется съ матерью и конемъ, жениться ли ему.

Зялёный дубочикъ, куда нахинуўся,
Буда й нахинуўся?
Удалей малойчикъ задумаў жанитца:
— «А, маменька моя, пазволь мнѣ жанитца!»
— А, сынка мой, сынка, сынка мой, Василька,
Сынка й мой, Василька,
Спраси-тка ты, сынка, у каня вараного!
— «А, коня мой, коня, пазволь мнѣ жанитца!»
А коникъ ня мовить, капытымъ шаводить.
— «А што табѣ, коня, да што табѣ тяжка:
Ти моя сермяжка, ти мѣдныя гроши,
Ти мѣдныя гроши, ти парень харошій?»

— Ни тяжка, ни тяжка мнѣ ѿ твоя сирмяжка,
Ни твоя сирмяжка, ни мѣдныя гроши,
Ни парень хорошій,
А тяжка мнѣ, тяжка частыя запряжка,
Нычная паѣздка:
Ноччу панзжанть, карчмы ни минуить.
Ай, табѣ жѣ то, млайцу, мѣдъ-вино ня пьетца,
Охъ, и мнѣ жѣ то, каню, сѣна ни кладетца;
А ты жѣ то ѿ ляжишь да ны мягкій ложи,
А мяне жѣ то пустишь да ѿ чистыя поля.
А ѿ лѣси, ѿ лѣси сѣры ваўки выють,
А ѿ мяне жѣ то, кони, сярдечушка ныть,
Сярдечушка ѿ ныть.

(Отъ Оеклы Боборычхи).

95.

Сынъ уходитъ въ военную службу,—матери остается въ утѣшеніе дочь.
Па гародамъ ай да твили маки, Расчашу, сынка, я табѣ кудри!
Па дарогамъ ай да шли саддаты. — Ни пайду, мати, я къ табѣ да
Мати сына, сына сустрѣкала, дому:
Ина сустрѣуши, ина узнавала, Юсть у тебе, мати, нѣга — да-
Ина узнауши, къ сабѣ дамой звала: чушка, —
— «Хади, сынка, мой сынка, да Змый-ка, мати, ей буйную галоўку,
дому: Расчаша, мати, ты ей русую косу!
Змыю, сынка, я табѣ галоўку,

96.

Одинъ сынъ у матери пошолъ въ солдаты; по возвращеніи его мать кле-
вететь на невѣстку; сынъ вѣрить ей и убиваетъ жену, но, убѣдившись въ
неправдѣ, проклинаетъ мать.

А я одинъ былъ сынъ у матушки,—
И таго атдали ѿ саддатушки.
А я годъ служить и другой служить,
А на третій годъ іонъ дамой идѣть;
Яго мать стрѣла сярѣдъ вулицы,
А сестра стрѣла на крылечушку,
Маладая жена ѿ новый горенки.
Якъ и стала жѣ то мать сыну жалитца:
— «Охъ, ты, сынъ мой, сынъ, сынъ излюбленный,
А твоя вотъ жена за гульней пашла,
Вароныхъ каней всѣхъ распродала,
Сладкея мяды ѿсѣ пыразлила,
Зилянныя сады ѿсѣ панзсушила!»
Якъ узялъ жа сынъ востру шабельку,
Якъ снялъ жа жанѣ съ плечъ галовушку.
Якъ пашоу жа сынъ да ѿ канюшенку:
Вароные кони ѿсѣ на стойли стыять,

Сладкія мяды ў новыі горенкі стыять,
Зілыныя сады ўсѣ расцвѣўши твѣтуть...
— «Охъ, мать моя, ты—не матушка,
А ты іосьть мнѣ, мать, ты—лютая змѣя:
Но я двѣ души да я загубилъ,
Ну а третію асиратилъ!»

98.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Мать отпускает сына на полную свободу; онъ соскучился на чужой сторонѣ и возвращается.

Мать сына парадила, Іа коншка узсадила, Мну волюшку дала: — «Гуляй, гуляй, мой сынонь, Въ маёмъ зеленымъ саду! Іа маёмъ дабрымъ каню, Іркасьскыя сядельца, Іаребрины струмина, Іазалочина вузда, Іаўковыя ушлѣтычкы».	Якъ паѣхаў мой сынонь, Іонъ нямножка пагуляў. Захатѣлыся заснути,— Іонъ нямножичка васнуў, Многа ў ва снѣ видаў. Худа жить-быть малайцу На чужой на старанѣ Ідыныю галавой— Варачуся я дамой.
--	---

(Отъ Абрама Сиваѣва).

99.

(Д. Холощово, Красн. у.).

Мать вооружает сына противъ невѣстки; онъ истязаетъ жену до смерти, сиротить малое дитя.

Мати сына, сына пырадила, парадѣмши, сына ажаныла, Іа пирь пышла—нявѣстку судила, Іа пирь пришла—сына навучила: — «Иди, сынонь, у новыю вѣтку, Малѣ дитя ў кылыбели плачить, Іа зьми, сынонь, ряменную плетку,	Вучи жану зъ вечира да свѣту. Са вечира камора стучѣла, А кы свѣту нагайка звизѣла, А кы свѣту—ў жаны души вѣту, Малѣ дитя ў кылыбели плачить.
--	--

(Отъ Маріи Кравцовой).

100.

Мать прогоняет со двора родную мать, потомъ, когда несчастье у него случилось, посылаетъ за нею. (Срв. стр. 222 № 21).

Мынѣ, гомынѣ на вулицы: Іа зъ маткыю бронитца, Іа бронитца, супоритца: — «А іди, мати, дамоў сь двыра: ты ўже мнѣ наскучила, Іа ну маю пагудила, Іа тей маюхъ панудила!» Іашла мати заплакаўши; Іа прышоўши полюшка, Іа стала, паслухала:	Ты ни шумить дубровушка, Ты ня стогнить дароженька, Ты ня бягить пагонюшка. Шумить, шумить дубровушка, Стогнуть, стогнуть дароженька, Бягить, бягить пагонюшка: — «Вярнись, мати, назадъ дамой: Въ мяне дома бѣда сдѣялась: Мыя жина дочь приспала, Вароныи конь на стойли ўпалъ!»
--	---

Смол. Этногр. Сборн. IV.

23

и) Братья.—Братъ и Сестра.

101.

Друзья не приходят на помощь къ потопяющему,—спасаетъ его родной братъ.

Якъ жили-были да два браты,
Адинъ былъ багатѣй, другѣй бѣдный.
Быгатыга брата пирушки-гуляшки.
Якъ пайду, братецъ, у лясочникъ,
Якъ высѣку, братецъ, чаўначоцикъ,
Якъ пушу, братецъ, пу Дунаю;
Пу Дунаю вѣтеръ пудумантъ,
Чаўначоцикъ выда набивантъ,
А я, добрый маладецъ, патонаю,
Я къ сабѣ на рятунучку гукаю.
Друзьё-побратимы па бережку ходють,
Мяне жъ то, молыйца, не рятують.
При винный жа чарѣ друзьёу многа,
При злѣй жа гадинѣ нѣтъ никога!
Аткуль узядся жа родный братецъ,
Па шеюшку въ воду паступаетъ,
Шаўковый шнурочикъ закидаеть:
—«Бярись-ка, мой братецъ, за шнурочекъ,
Хади-тка, мой братецъ, да на биряжочекъ!»

102.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Братъ убиваетъ брата изъ ревности къ дѣвицѣ.

У полѣ стантъ три дуба,
Падъ тѣми дубами стантъ три дома,
А ў тыхъ жа дамочкахъ стантъ три палки салдать.
У первымъ палку кони зарзали;
У другомъ палку братъ брата убиў,
Братъ брата убиў, галоўку срубилу.
Срубѣвши юнъ галоўку, сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать, да матушки слать:
—«Прибуди, приходи, матушка, сына хувать,
Аднаго хувать, другога карать!»
Приѣхала матушка сына ховать,—
Аднаго ховати, а другога карати.
—«За што жъ ты, сыне, братъ брата убиў?»
—Служили жъ мы, матушка, ў адномъ палку,
Любили жъ мы, матушка, дѣвушку адну.
Вароненьий коникъ на ножку ступилъ,—

Я жъ яму, матушка, галоўку срубилъ.
Букала вязюля, барами лѣтучи;
Плакала матушка, сына вниючи.

103 а).

Братъ не принимаетъ сестру голодную и холодную, за что Богъ его караетъ
несчастьемъ въ домѣ и хозяйствѣ. (Срв. стр. 353 № 100).

Во и ў поли, при ў дарови,
Сидитъ братъ съ сестрою.
А братъ сидитъ, листы пишитъ,
Систра шить, вышиваеъ,
Слеза слезу пашибаеъ:
— «Охъ, ты, братецъ, мой братецъ,
Во и адна насъ мать радила,
Да не адну намъ долю дала: ¹⁾
Табъ дала пару коній,
А третію каровычку,
А мнѣ дала иголычку,
Нисчасливый зароботыкъ!
Ты, братицъ, быгатый,
А я, систра, мизѣрная.»
Пышла систра къ брату въ гости;
— «Вярнись, систра, навадъ дамой:
Мнѣ дома бѣда стала:

Братъ сидитъ, въ акно глядитъ:
— «Примай, жана, хлѣбъ-соль съ
стала:
Идѣтъ систра галодная,
Галодная й халодная!»
Систра ета услышала,—
Сярѣдъ двара варатылася,
Ишла поля и другою,
На третѣмъ астанавилася:
Ти ни шумитъ дубровушка,
Ти ня стогнетъ дароженька,
Ти ня гонитъ пагонюшка.
Шумитъ, шумитъ дубровушка,
Стогнетъ, стогнетъ дароженька,
Гонитъ, гонитъ пагонюшка:
— «Жана моя дочь приспала,
Варонный конь на стойли ўпалъ!»

103 б).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

У лѣсѣ сасна калыхалася, 2
Систра къ брату сабиралася
Бхатъ поля и другою;
Стукнуў, грюкнуў у варотики,
Стукнуў, грюкнуў у тисовыя.
Охъ, и братъ сидитъ, у вакно гля-
дитъ, 2
— «Сабрай, жина, ты хлѣбъ и
соль,
Сабрай, жина, ложки, миски
ў столъ:
Идѣтъ систра галодная,
Идѣтъ систра й халодная!»
Систра ета да заслушала:

Завратя каня, ина далоў съ двыра.
Якъ пашоў жа братъ на канюшен-
ку,
У са стойла жвярбець упалъ,
Малада жина дочь приспала,—
О тады жъ то братъ удагонь па-
бижаў:
— «Варатись, систра, ты, Масеевна:
А ня поля насъ да присѣйна ²⁾,
А ня полюшка ў насъ да присѣйна:
Ты у мяне, ахъ, и я у тѣбе!»
— «А спасиба, братъ, слова вѣдала:
Я сѣла дома, да па'бѣдала!»

¹⁾ Вар : Не адну долю надялила.
²⁾ Народная поговорка, означаетъ: не много насъ,—надо любить другъ друга.

103 в).

Дарогаю шуровью, дубравью зя-	Тя ни шумить дубровушка,
лёнаю,	Тя ня стогнить дароженька,
Сестра къ брату въ гости шла,	Тя ня гонить пагонушка.
А братъ сядить, въ акно глядять.	Шумить, шумить дубровушка,
— «Примай, жина, хлѣбъ соль съ	Стогнуть, стогнуть дароженька.
стыла:	Гонить, гонить пагонушка,
А идѣть систра галодная й халод-	Пагонушка вяликая:
ная,—	А братъ сястру дыганяить:
Паѣсть нашу всю хлѣбъ и соль!»	— «Вярнись, сестра, къ майму
Сестра ета дачулася и назадъ вяр-	двару:
нулася.	Въ мяне, сестра, бѣда стала:
Идѣть поля и другоя,	Жина моя дочь приспала,
На третіе вступаючи.	Вароный конь на стойли упалъ,—
Якъ стала ина, паслухала:	За то мяне Гасподь скаралъ,
	Што я сястру зъ двыра сыгналь!»

103 г).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Новы сѣни на падмости.	Гримить, гримить широкая,
Ай, шла систра къ брату ў гости.	Лапатять, лапатять капытики,
Ай, братъ багатъ падъ акномъ	Лапатять, лапатять лападины,
сидити	Бризжать, бризжать стрименушки,
И ў вакно глядити:	Бризжать, бризжать же сиребренны.
— «Примай, жина, хлѣбъ соль съ	Ай, братъ сястру даганяить:
стыла:	— «Вярнись, систра, Масевѣна:
Идѣть систра ўсѣ бѣдная,	Ня поля насъ пасѣина.
Паѣть, паѣсть наша добрая».	У мине ў дварѣ да три бяды:
Систра ета слова слышала,	Першая бѣда—авинь згарѣль,
Пасяредь двара варатилася.	Вароный конь изъ нохъ упалъ,
Ай, шла поля, шла й другоя.	Малодая жина на кутѣ ляжить.
Шумить, шумить дубровушка,	— Живи, мой братъ, якъ и Бохъ
Шумить, шумить зялёная,	тябѣ дажъ!
Гримить, гримить дарожинька,	А я жъ ета слова вѣдала, сѣла да
	па бѣдала.

103 д).

(С. Плоское, Смол. у.).

Я ў горюшки нарадилася,	На дисятый годъ сташинилася,
Я съ горюшка замужь вышла.	Къ брату ў гости захатѣлсы:
Я жъ думала: горюшка мнѣ памен-	— «Охъ, друхъ жа ты мой милень-
шитъ,	кій,
Ажно горюшка мнѣ набольшила,	Паѣдимъ къ братку ў гости!»
Мнѣ набольшила, мнѣ пагоршила:	— Жена моя, ты душа моя,
Накасалися дробны дѣтушки.	Сядимъ у дварѣ, да па бѣдаимъ,
Ни была у брата девить гадоў,—	Тады брата атвѣдаимъ!

Пріѣзжанмъ къ братывау двару, А систра жъ ета услышала:
Мой жа братъ за сталомъ сядить,—«Охъ, брахнинька, ты, мой род-
За сталомъ сядить и ў вагно гл- нинькѣй,
— «Снимай, жена, хлѣбъ-соль съ Сѣла въ дварѣ, да па'бѣдала,—
дить: Охъ, и я жъ ета слова вѣдала,
стыла: Тады брата атвѣдала.
Ѣдетъ сестра галодная, Живи, братиць, за гарою,
Галодная й халодная!» Охъ, и я къ табѣ ни нагою!»
(Отъ солдатки Матрены Михалёвой).

104 а).

Различный приѣмъ у братьевъ богатой сестрѣ и бѣдной.

И наварили два браты пышанишнага пива
И зывали два браты да усю рѣдину сваю.
Па багатую сястру да па три паслы пасылають,
А па худую, бяднѣю чирязъ люди наказывають.
А багатая систра на шастѣрычки ѣдитъ;
А худая, бидная—ина пшечкымъ, зъ мяшечкымъ;
А багатую сястру на три начи унимають,
А худую, бядную скрозь ночь пасылають.
Икъ пышла жъ то худая, икъ пышла жъ то бидная
Скрозь ночь у чистоя поля,
Икъ завыла жъ то худая, икъ завыла жъ то бидная
Сирядѣ чистага поля:
—«Сыбирайтися, звярѣ, сыбирайтеся, лютѣя,
На маѣ тѣла бѣла;
Разарвита жъ, звярѣ, разарвита жъ, лютѣя,
Вы маѣ тѣла бѣла!»
Икъ зачула жъ то систра, икъ зачула жъ то родная,
Ина на кутѣ сѣдючи, у вакошка гледючи:
—«Ухъ, вы, братцы мае, запригайтя вы шастѣрычку маю,
Охъ, вы ѣдтя, вы, братцы родные, вы вдагонъ за сястрою;
Вы пасодѣтя, братцы родные, павыше за мяне,
Вы частуйтя жъ, братцы родные, палуччій за мяне!»
Быгатую сястру виномъ, мѣдымъ частують,
А худую, бядную—горькыю гарѣлкыю.

104 б).

Якъ жили жъ то были да два брахненьки родныхъ;
Яны пива наварили и гостей пызывали:
Па багатую сястру тройку коній пыслали,
А худую жъ, бядную, да людymi наказали;
А быгатую сястру на три ночи унимають,
А худую, бядную, да скрозь ночь пасылають:
—«Ты иди-ка, сястрица, ты иди-ка, бѣдная,
А скрозь ночиньку двору;

Твае дѣтушки плачуть, пяти-ѣстиньки хочуть!»
Якъ пышла жъ то сястрица, якъ пышла жъ то худая,
Да скрозь ноченьку двору;
Якъ крикнула, гукнула тонкимъ, громкимъ голысымъ,
Маладецимъ посвистымъ:
— «Охъ, вы, сѣрые воўки, раздрыгайтя жъ вы мяне
А па чистому полю, пу шурокій далини!»
Якъ зачула сястрица, да й на ложи лежучи:
— «Устувайти-тва, братцы, вы сѣдлайте-ка коній:
Ета жъ нашу сястрицу сѣрые воўки зъѣли
Па чистому полю, па шурокій далини!»

104 в).

Наварили два браты пшанишнага пива,
Якъ зазвали да два браты ўсю родину сваю:
За багатую сястрою на шастѣрычки ѣдутъ,
За худюю, бяднею тирязъ люди наказали;
А багатую сястру на дарогъ сустрѣли,
А худую, бядную на парогъ не ўвызнали;
А багатую сястру на кутѣ пасадили,
А худую, бядную проти печки на запечки;
А багатую сястру пивымъ-мѣдымъ частують,
А худэй, бяднэй горькій гарѣлки нѣтъ.
— Бывай, братецъ, ка мнѣ ў гости:
Буду, братиць, хлѣбъ-соль зарабатяи,
Тябе, братиць, угащати!

105 а).

Братъ сестру отдаеть замужъ, потомъ встрѣчаеть холодный приемъ со стороны ея новой семьи.

Братецъ сястрицы галоўку чешеть.
— «Расти, сястрица, расти сваренька:
Атдамъ я тябе замужъ далѣка,
Не ў вяселую да й диявеныюшку,
Не ў сагласную да й ў сямеюшку,
Не за мильга, а за пастылыга!»
Пріѣхыў братецъ къ сястрицы ў гости;
Юнь стукъ-пастукъ у варотики:
— Атчини, сястрица, атчини варота:
Пріѣхаў къ табѣ гостикъ дарагей,
Гостикъ дарагей, брахненька раднэй!
— «Пастой, брахнинька, за варотами:
Пайду спрашуся ў свайго свѣкара.
— Ты, свекрырка, мужиннъ батюшва,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей,—

Ти можна спустить брата на вашъ дворъ?»

—А йди, нявѣстка, а йди, нялюба:

Якъ ты мнѣ нялюба, такъ и гостикъ твой!

Пашла сястрица, да й заплакала.

—«Пастой, брахенька, за варотами:

Пайду спрашуся ў сваей свякрови.

—Ты, свякровушка, мужа матушка,

Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей, и проч.

—«Пастой, брахенька, за варотами:

Пайду спрашуся ў свайго мильга.

—Ты, миленькій, чернабровенькій,

Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей, и проч.

—А йди, милая, иди, нялюба:

Якъ ты мнѣ нялюба, такъ и гостикъ твой!

Пашла милая, да й заплакала.

—«Ты ѣдь, брахенька, ты ѣдь дворушку;

Ни кажи, брахенька, што ў сястрѣ ня быў,—

Скажи, брахенька, што ў сястрицы быў,

Въ сястрицы быў, да гарѣлычку пиў!»

105 б).

А и братецъ и сястрицу па галовушкѣ гладить:

Я й атдамъ тябе, сястрица, я ў высѣлую дареўню,

Я ў высѣлаю дареўню, я ў багатѣй дварочекъ,

Я ў багатѣй дварочекъ, я ў сагласную сямейку.

Ни хадилъ братъ къ сястрѣ восемь гадоў ў гости,

На дивятый жа гадочекъ якъ паѣхаў къ сястрѣ ў гости;

Пріѣжаю къ-и варотамъ—варотки пазапѣрты;

Маладая маладица ина по двару ходить, 2

Маладая маладица—но то родная сястрица.

Якъ пайду я, я спрашу я, я у свайго у свекра:

—«Ты, свѣкырька, мужній батька, дарагей гость пріѣхаў,

Дарагенькій гость пріѣхаў,—то мой родненькій братиць!»

—Атгаснися, нялюбая: ты сама мнѣ нялюба,

Ты сама мнѣ нялюба, и гость твой нялюбий!

Якъ пайду я, я спрашу я, я ў сваей у свякрови:

—«Свякровушка, мужа матка, дарагей гость пріѣхаў, и пр.

Якъ заплакаў-жа й братецъ да іонъ сильнѣшенька:

—«Прибувай-ка, сястрица, прибувай ка мнѣ ў гости,

Прибувай-ка, й сястрица, прибувай ка мнѣ ў гости!»

105 в).

Ай, у гориняи, пыдъ вакошничкымъ

Братиць сястрицы галоўку чешить;

Чисаўши галоўку, рѣчи гаворить:

—«Сястрица моя, расти скоринька:

Атдадимъ тябе замужь далеча!
 Ни хадиѹ братъ къ сястрѣ раѹна три гады,
 На чатвѣртый годъ мнѣ сташнилыся;
 Мнѣ къ сваей сястрицы захатѣлыся.
 Якъ пашоѹ жа братъ къ сястрѣ й у гости,
 А пришоѹ братиць къ новымъ варытамъ:
 —Аттварий, систра, новы й варата:
 Къ табѣ гость идетъ, гостикъ дырагой!
 —«Пастой, брахнинька, й зы варотыми:
 Пайду я спрашу ѹ свайго свѣкыра:
 —«Свѣкырька жъ ты мой, ка мнѣ гость пришоѹ!»
 —Кали жъ ты нялюба, дакъ и гостикъ твой!
 —«Пастой, брахнинька, й зы варотыми:
 Пайду я спрашу ѹ сваей свякрови:
 —«Свякроѹка жъ мыя, ка мнѣ гость пришоѹ!»
 —Кали жъ ты нялюба, дакъ и гостикъ твой!
 —«Пастой, брахнинька, й за варотыми:
 Пайду я спрашу ѹ свайго млыга:
 —«Милинькій ты мой, ка мнѣ гость пришоѹ!»
 —Кали жъ ты нялюба, дакъ и гостикъ твой!
 —«Иди жъ ты, мой братиць, паскарѣй дамой,
 Скажи жъ ты, мой братиць, што я ѹ гыстяхъ быѹ,
 Што я ѹ гыстяхъ быѹ и мѣдъ-вино пиѹ!»

106 а).

Единственный братъ рѣдко бываетъ въ гостяхъ у сестры, гостить поне-
 многу, ночуетъ по одной ночкѣ. Сестра провожаетъ брата со слезами.

Вой, адинь у мяне братиць	А ѹжо свѣтынька свѣтаить;
Да и тѣй въ гости не бувантъ,—	Братиць коника сѣдлаить,
А хуть жа ионъ пабываить.	Сестра брата прыважантъ
Пыдъ вакошнымъ спать лажитца;	А сы двара слезами,
Панямножежку гастюить,	Въ чистымъ поли съ гылысами,
Па 'днѣй ноченки начуить,—	Въ тѣмнымъ лѣси сы свѣчами.
Ионъ и тую праташнуить;	Прийхыли къ-и Дунаю:
Пыдъ вакошнымъ спать лажитца,	— «Падумаймъ, пагадаимъ!
Часта ѹ огны паглидаить:	Вотъ тыперъ жа намъ, братиць,
Ти ня зоренька заряить,	Съ табою разстриванья,
Ти ня свѣтынька свѣтаить.	Слезамъ нашимъ разливанья!»
А ѹжо зоренька заряить,	

106 б).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Охъ, адинь жа ѹ мяне братиць,	Братецъ коника сидлаить,
Тѣй ни разу ни бувантъ,	Систра брата справажантъ:
Майго горя ни ѹвидаить,—	— «Ты паѣдишь жа, мой братиць,—
А хуть жа ионъ приѣдить,	Ты вазьми маю кручину,
Па нямножечку гастюить, и проч.	Увяжи маю кручину

Вараному каню ў гриву;
Ты засѣй маю кручину
Въ чистымъ поли о раздолъи;
Запаши маю кручину
Ты дубовыю сахою;
Заскародь маю кручину
Зягъзныю баранюю.

Заради жъ, мыя кручина,
Синимъ твѣттымъ-пустатьвѣтымъ,
Штобы дѣвушки ни рвали,
Ну ў вяночки не ўвивали,
И ў вяночки не ўвивали,
На галоўку ни ўскладали!»

106 в).

Адинъ быў у мяне братецъ,
Мила двара ходитъ, ка мнѣ не
заходить,
Падъ вагошкымъ спатъ лажитца,
Часта въ акошка паглидаеть:
Ты ня свѣтъ жа то свѣтаеть, 2
Ты ня зоринька заряить.
Сестра брата праважаить,
Ой съ избы со свѣчами,
А съ сѣней со рѣчами,
Са двыра со слезами:
— «Паѣзжай жа ты, мой братецъ,

Паѣзжай жа ты съ Богымъ;
Ты вазьми маю кручину,
Уплати каню у гриву,
Ты разсѣй маю кручину
Да па чистому полю,
Заскародь маю кручину
Ты клецами-баранами,
Штобъ мыя кручина
Па вѣкъ вѣшныи не ўсхадила
И твятчками ни твила,
Штобы дѣвушки ни рвали
И ў вяночки ни ўвивали!»

к) Родъ—племя.—Родня по мужу.

107.

Соловей красной дѣвушкѣ голось подаеть на высокъ теромъ. Красная дѣвица шила шириночку тремя узорами: первый узоръ — красное солнышко (родная матушка), второй узоръ—ясень мѣсяць (родной батюшка), третій узоръ—мелки звѣздушки (сестрички).

Ты заслышь, заслышь,
Ты, мой разлюбезный другъ,
Раздуша ль мыя,
Што я табѣ буду сказывати,
Па славечунку разгаваривати,
Што ў нашемъ саду зелѣненъ-
кымъ

Нонечи дѣтца!
Гамъ паётъ, паётъ,
Вольна пташечка—
Салавеюшка,
Падаётъ голысь
На высокъ терѣмъ
Красный дѣвушки.
Красна дѣвушка

Шила шурынычку
Тремя узорами:
Што и первый узоръ—
Жаркая солнышка;
Што и другой узоръ—
Ясень мѣсячикъ;
А третій узоръ—
Мелки звѣздушки.
Жаркая солнышка—
То родная матушка;
Ясень мѣсячикъ—
То родной батюшка;
Мелки звѣздушки—
То сястриченьки.

108.

(С. Васьковка, Росл. у.).

Па гарамъ, гарамъ, ой, гарахъ крутенькихъ, гарахъ крутенькихъ,
Пу пискахъ, пискахъ, ой, пискахъ жолтинькахъ, пискахъ жо-
тинькахъ.

На палётъ саколъ литалъ, на палётъ саколъ литалъ, висако литалъ,
висакешенька;

Маладой салдаты да на часахъ стаятъ, да на часахъ стаятъ, да ти-
жало ўдыхалъ, тижалешинька:

Што ни жаль житья-бытья—богатства, только жаль мнѣ зилинога
саду, зилинога саду, зилиненькага.

Што й у томъ саду стаятъ три древа, три зилиненькихъ:

Первая древа—охъ, да купаресь-древа, купаресь-древа;

Другая древа—да сладкая ябланка, салатенькая;

Третія древа—да зилина груша зялененькая.

Купаресь-древа—да родинъ батюшка, родинъ батюшка;

Сладка ябланка—да родная матушка, родная матушка;

Охъ, зилина груша—да малада жина, маладенькая;

Эхъ, што атростычки—да дробны дѣтушки, драбненькія.

109.

Три брата раздѣлились: старшіе взяли золото и серебро, младшій взял
родителей; у младшаго въ домѣ порядокъ, и дѣти въ путь идутъ, и онъ
доволенъ своей судьбой, а у старшихъ въ домѣ беспорядокъ, и дѣти въ
путь не идутъ, и жалуются они на свою участь.

Якъ жили-были да три брахненьки,

А жиўши-быўши, раздѣлились:

Большій братъ узяў рыжа золыта,

Сяредній братъ узяў чиста серебра,

Мяньшой братъ узяў атца съ матушкыи.

А ў нядѣлюшку, паранешеньку,

Большій братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па улицы, слезна плачучи:

— «А на што жъ я ўзяў рыжа золыта,

А чаму ни ўзяў атца съ матушкыи!

А ў дварѣ ў мамѣ нипырядычигъ,

Дѣтки мае мнѣ ў путь ня йдутъ».

Въ нядѣлюшку, паранешиньку,

Сяредній братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па улицы, слезна плачучи:

— «А на што жъ я браў чиста серебра,

А чаму ни ўзяў атца съ матушкыи!

А ў дварѣ ў мамѣ нипырядычигъ,

Дѣтки мае мнѣ ў путь ня йдутъ».

А ў нядѣлюшку, паранешеньку,

Мяньшой братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па улицы, ў гусли йграючы:
— «А, слава Богу, и славимъ Яго,
Што я ни ўзяў рыжа золата.
А што я ўзяў атца съ матушкыи:
А ў дварѣ ў мяне ўсё пырядычигъ,
И дѣтки мае мнѣ ў путь идуть».

110 а).

(С. Злотова, Ельн. у).

Разговоръ матери съ сыномъ. Сынъ говорить матери, кто для него милѣе. Жена мила мужу для совѣта; теща мила зятю для заѣзда; мать мила сыну ради вынесенныхъ изъ-за него мукъ рожденія и ради бессонныхъ ночей, проведенныхъ надъ его колыбелью.

Ягъ у сади каливица стыяла,
Тамъ бѣлымъ цвѣтымъ разцвѣтала; ¹⁾
Тама матушка съ сынымъ разоўляла:
— «Ты, сынку мой, сынка, сыночигъ.
Ты скажи-ка ты мнѣ, сыни, усяе, ўсю праўду:
Кабы кто жъ табѣ, сыни, помилѣя:
Ти теща, ти жонка, ти матка?»
— Ни тибѣ бѣ еты рѣчи гаварити,
Но ня мнѣ бѣ добрымъ молайцу паслушати:
А жена жъ то мнѣ мила для савѣту,
А теща мнѣ мила для заѣзду;
Ты мнѣ, матушка, мила, што радила.
Ты насила мяне ли, што й балѣла,
Но радила мяне, матушка, умирала,
Ты гарючаю кроў да праливала,
Темненькыи ночки не ўсыпала,
Съ калыбелюшки ножки ни выймала,
Всё мяне, добрыга молыйца, калыхала.

110 б).

У горенки, ў свѣтличкѣ мать сына ўбирала, 2
Мать сына ўбирала й кудри завивала,
Кудри завивала й праўдыньки пытала:
— «Ахъ, ты, сынку мой, сынку излюбленный,
А скажи жъ ты мнѣ, сынку излюбленный,
А скажи жъ мнѣ, сынку, ўсяе праўду,
Ай, хто жъ табѣ, сынку, за ўсихъ милѣи:
Ай, ти теща, ти жонка, ти матка?»
— Ахъ, и мать мья, матушка родная,

¹⁾ Варіантъ:

Есть у лузи калина,
Есть у лузи малина—
Бѣлымъ цвѣтымъ затвила.

А скажу жъ табѣ, мати, ўсю праўду:
Ахъ, и теща мнѣ любя ли привѣту,
А жонка мнѣ любя ли савѣту:
А ты жъ, моя матушка родная,
А гарѣла, балѣла и ўмирала,
А гарючу кроўю сваю разливала,
А тямную жъ ты ночку ни ўсыпала,
Зъ калюбелюшки ножекъ не ўймала.

111.

Три ласточки (мать, сестра, жена) оплакиваютъ смерть молодца.

Ужъ вы, горы мае Вирябьѣўскія,
Ничаво ль вы, горы, ни спарадили,—
Спарадили слёзы бѣль-гарючія.
Што съ-пыдъ таго съ-пыдъ камня
Тякеть рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая, крута-биряжистая;
Што надъ тою надъ рякою
Стаятъ кустъ ракитывый,
А на тымъ на кустѣ сядить младъ сизою арѣль,
А ў кагтяхъ іонъ дяржить, дяржить чорнага ворана,
Чорныга ворына, брата свайго родныга;
Іонъ ня бьетъ, ни дяретъ, славесна распрашйтъ:
— «Ну, идѣ былъ, прабывалъ, идѣ што видывалъ?»
— Ну, я былъ, прубывалъ, ну я видывалъ тѣла грѣшныя,—
Ну, ніхто къ тѣлу, тѣлу ни приступитца;
Приступили къ тѣлу, къ тѣлу три ластаўки:
Первая сѣла протиў сердечка,
Другая сѣла, сѣла ў галавахъ яго,
Треття сѣла, сѣла ў бѣлыхъ нагахъ;
Проти сердечка—да то мать яго,
А ў галавахъ яго—да то систра яго,
А ў бѣлыхъ нагахъ—то жина яго.
Гдѣ мать плакала, тамъ рѣчка пратикла;
Гдѣ систра плакала, тамъ калодисъ стаятъ;
Гдѣ жана плакала, тамъ рыса стаятъ,—
Сонца выблиснить, рыса высохнить.

112.

Привѣтъ молодцу отъ матери, привѣтъ отъ жены.

Вохъ, вы падуйти-тва жъ, буйны витярочки,
Пы зялёный роци!
Вохъ, што на роцицы моладыцъ гуляить,
Іонъ у гусильки йграить,

Вохъ, юнъ у гусильки молюдиць играть,
Дамой паспишанть,
Ахъ, ни варотикамъ молюдиць приходить,
Балечнымъ бряскають;
Вохъ, да юнъ стужь-пастужь у новыя двери:
— «Атчини, мати, да новыя двери,
Вохъ, и пусти малайца ў сѣни!»
Ахъ, ни на постелюшку молюдиць лажитца,
Ахъ, къ стѣни варатитца.
Вохъ, постель бѣла, стина нѣма,—
Не съ кимъ гаварити.
Вохъ, што па рощицы молюдиць гуляють, и проч.
— «Атчини, жана, да новыя двери,
Вохъ и пусти малайца ў сѣни!»
Вохъ, на постелюшку молюдиць лажитца,
Бѣ жанѣ варатитца.
Вохъ, постель бѣла, жина мила,—
Юсть съ кимъ гаварити.

113.

Изъого голубка не пускають въ садъ летать буйныя вѣтры и дождикъ;
Изъого дружка не родъ-племя не пускаеть на тайное свиданіе,—молода
жена сильно плачетъ, дробныхъ дѣтокъ ему самому жалко.

Ужъ ты, сизенькій, сизенькій галубчикъ,
Ты чаму, чаму ў садикъ ни летаешъ:
Ти буйныя вѣтры тябе не пуцають,
Ти дробный дождикъ быстры крыльыа мочить?
— Ужъ ты, милый, миленькій дружочекъ,
Ты чаму ка мнѣ ў гостики не ходишь:
Ти родъ-племячка тябе не пускаеть?
— «Малада жена слезнешенька плачетъ,
Дробныхъ дѣтыгъ мнѣ самому жалка».

114.

Туманы, сильныя дробныя дожди; пора туманамъ сойти на синѣ море. Вся
семья бранить дѣвицу за свиданія съ милымъ дружкоймъ.

и, туманы, вы, туманы,	Перелазы висаки,
ильны, дробныя дажди,	Всѣ лучинушка гарить,
е пара ли вамъ, туманы,	И ўся сямеюшка сядить,
а синѣ моря сайти?	И ўсѣ Дуняшеньку бранять;
ваю, знаю, разумью,	У ней галовынька балить,—
агъ дружка Ваньку любить,	Поль ведра вина купить,
оздна вечера хадить:	Ей галовыньку лячить.
съ вароты заперты,	

115.

(С. Злотова, Ельн. у.)

Надзоръ рода-племени за дѣвицей: парень украдкой видится съ нею, когда ея родители въ гостяхъ у сосѣдей, братья за стрѣльбою, сестры за гульнёю, невѣстуха хоть дома, не скажетъ.

Ваня бѣлый, кудриватѣй, Моладиць хорошій! Я ѣ за то Ваньку любила, Што бѣленька Ванюша ходить, Па времю ѣ гуляить. Приходи, Ваня, парюю, Приходи-ка, Ванюша, въчерной зарёю: Штоба люди, люди ни видали,	Злы сабаки штоба ни брихали, А батюшки ни сказали! А батюшки дома нѣту: Мой батюшка съ матушкый, Съ матушкый у сасѣдей. Мае братья за стрѣльбою, Сестры за гульнёю, Невѣстухи-галубушки, Хужь дома—ни скажутъ!
--	--

116 а).

Не хочеть—стыдится дѣвица спасать утопающаго парня: со стороны смотрять не чужіе люди—все свои (отець-матушка родная).

Якъ сяду я падь вакошечкымъ Бѣлый кужалѣчикъ прѣсти, Тонки нити вывадити. Якъ гляну жъ я ў аюшка: Тамъ мой милый каня поить, Каня поить, іонъ самъ тонить, На рятѹ милую гукать:	— «Ты рятуй, мая милая, Душа-радысть дарагая!» — Ну, рада бѣ я рятувати, Съ стараны люди глядѣти, Ни чужія, да ўсѣ свае: Атець, матушка радная, Душа-радысть дарагая!
--	---

116 б).

Якъ устану я раненька, 2 Я памыюся бяленька, 2 Пумалюсь Богу вярненька; 2 Якъ сяду я падь вакошкамъ 2 Бялешинькій кужиль прѣсти, 2 Тонки нити вывадити; 2 Якъ гляну я у вакошка: 2 Тамъ мой милый каня поить, 2 Каня поить, іонъ самъ тонить, 2	— На рятунучку гукать: 2 — «Ты рятуй, рятуй, милая, 2 Рятуй, радысть дарагая!» 2 — Што я рада бѣ рятувати, 2 Рада жъ ба я рятувати: 2 Съ стараны люди глядѣти, 2 Ни чужея да ўсѣ свае,—2 Атець, матушка радная. 2
---	--

117 а).

Дѣвица слюбилась съ парнемъ тайно отъ матери, потомъ разсталась съ нимъ Бражка пьяна и хмельна, Вясѣлая галава, 2 Не хади мима сада, Не накладывай сляды, 2 Дароженьки не тари, 2 Худѣй славы не наси,	Атцу-матери безчестья, Роду-племени пазорь: Мнѣ нельзя прайти домой, Сказать матери радной. Я на ўмѣла, якъ сказать,— Научилася сагать:
--	--

Скажу: ў саду была,
У зялёнымъ гуляла,
Сладки яблычки щипала,
На бѣлыя блюда вклала,
На высокъ тярёмъ хадила,
Милыму яблычки насила;
Милый яблыкъ не примаеъ,

Галавы не паднимаеъ.
Вохъ, и топнула ногой,
Качанула галавой:
— «Атставайся—прахъ съ табой:
Не ругайся нада мной,
Надъ дявичью красатой!»

117 б).

Ужъ ты, бражка мыя, бражка,
Бражка пьяныя была.
Висылая гылава,
Ни хаді мима сада,
Дароженьки ни тари,
Худой славы ни вклди:
Худа славушка—пазоръ,
Роду-племенью парокъ: 2
Мнѣ нильзя прйдитъ дамой, 2
Сказать матушкѣ радной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
И ву этакъ, и вотъ такъ:

Я па саду гуляла,
Сладко вишанна щипала,
На бялая блюда вклала,
На сярэбрыный паднось,
На высокъ теримъ насила,
Свайго милага частила.
Милый вишень не примаеъ,
Юнъ ничога ни 'твичаетъ.
Ужъ я топнула ногой,
Катанула галавой,
Пышла съ териму далой 2
Къ атцу, къ матери радной.

118.

Цвѣтики призывали въ травѣ. Осталась ни дѣвушка, ни вдова, ни замужняя жена, своему роду не родня.

Ужъ вы, цвѣтики маі,
Приўзаўяли ва травѣ!
Ужъ ты, сердца маё,
Приўзаўныла ты ў ва мнѣ!

Я засталась, малада,
Ни дѣвушка, ни ўдава,
Ни замужняя жена,
Свайму роду ни радня!

119.

Нераздѣленная любовь дѣвицы, ея горе: наполнила слезами рѣчки-озера до крутыхъ береговъ.

Уздумый, дружокъ, уздумый пры мяне!
Я пры тебе, мой другъ, кажинъ разъ тужу,
Всякій часъ и минутую горькія слёзы илляю,
Сошыўняла я слёзкымы рѣчки-вазира,
Усь рѣчки-вазира, круты берига!
Што на тымъ на бержку зелинъ садъ стаить.
Што па тымъ пы саду дарожка ляжить,
Што па тэй па дароженьки дяўчонка бяжить;
Бѣгучи крысавица думу думыла.
Есть у лузи травушка падкошыныя,
Тужить-плачить дѣвушка заручоныя:
Атдаеъ крысавицу судырь-батюшка.

120.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Почитають дѣвицу не по батюшкѣ, не по матушкѣ—по милому дружку.	
Па чомъ мне люди знаютъ,	Ионъ закупачки закупать,
Па чомъ пачитають?	Красныхъ дѣвушигъ наделять,
Ни пу батюшки,	Усѣ закупычки—алы ленты;
Ни пу матушки,	Усѣ лентычки пазлиняли,
Ни па милому па дружочку,—	Адна лентычка ни злиняла;
Па Ванюшки сакалочку.	Адна дѣвушка ни слиняла,—
Иванюша ў горыдъ ѳзидлѣ,	Тая дѣвушка дай Катинька.

121.

Рано по зарѣ щебечеть ласточка на морѣ, сидя на бѣленькомъ камушкѣ, просить снять ее съ бѣлаго камня; отецъ и мать не исполняютъ просьбы ласточки, а исполняетъ милый.

А ранинька, ранинька, пы зари	Па берижку матушка гуляецъ.
Щибитала ластыўка на мыри,	— «Гуляй, гуляй, матушка! и
На бѣленькымъ камушку сѣдючи,	проч.
На крутѣе берюжки гледючи.	А ранинька, ранинька, пы за-
Па берижку батюшка гуляецъ.	ри, и проч.
— «Гуляй, гуляй, батюшка, для	Па берижку миленькій гуляецъ.
Бога,	— «Гуляй, гуляй, милинькій,
Сыми мяне съ камушка бялога!»	для Бога,
А ў батюшки жалысти нямнога:	Сыми мяне съ камушка съ бя-
Не сымаць съ камушка съ бя-	лога!»
лога.	А ў млыга жалысти многа:
А ранинька, ранинька, пы за-	А сняў мяне съ камушка съ бя-
ри, и проч.	лога.

122 а).

Невеселыя стороны положенія замужней женщины: брань, побои, насмѣшки со стороны новой родни; надежда быть со временемъ хозяйкой дома примиряетъ нѣсколько женщину съ ея участью.

Взѣди, взѣди, сонца,	А пятыя небальшоя—
Ты ни низка, ни висока	Мужикъ мой ряўнивый.
Насупрати майго падворья!	— Пагарюй, мыя сястрица,
А ў маимъ жа падворья	Пагарюй, мыя родная!
Да чатыри гори,	А што свѣкырка журливый
Пятыя небальшоя:	Скора ў землю пойдеть;
А што первыя горя—	А свякрова хлапатлива
Свѣкырка журливый,	Сабъ добра хочеть;
А другая горя—	Девяри прасмяшлывы—
Свякрова хлапатлива,	Самимъ люди нада;
А што третіе горя—	А залоўки-калатоўки
Девяри прасмяшлывы,	Сами ў люди пойдуть:
А чатвѣртыя горя—	А мужикъ мой ряўнивый
Залоўки-калатоўки,	Ионъ другую ня возьмыть!

122 б).

Взыйди, взыйди, сонце,
Ты ни низка, ни висока,
Серяди майго падворья!
А систра жъ то брата
Бъ сабъ ў гости ждала:
— «Заѣдь, заѣдь, братиць,
Ба мнѣ ў гости,
Пагляди маеі кручины!
А ў маемъ жа доми
Чатыри гори, 2
Пятая мая кручина.
Первая горя—
Свѣкырька журливый;
А другоа горя—
Свякрова хлапатлива;

А третее горя—
Залоўка-мухлѣўка;
Пятая мая кручина—
Мужъ жану ня любить».
— Ни гарюй, мыя сястрица,
Ни гарюй, мыя рыдная!
Свѣкырька журливый
Скоро ў землю пойдеть;
Свякрова хлапатлива
Сабъ добра хочеть;
Деяры прасмяшавы—
Самимъ люди нада;
А залоўки-мухлѣўки
Сами ў люди пойдуть,
Самимъ ета будить.

122 в).

— Малодка ты, да ты, маладая,
О што ты, малодка, нявесила сядишь?
— «О якъ жа мнѣ, малодки, вясѣлинькій быти?
Було на мяне, малодку, було три причины:
Первая жъ то причина—свекырька журливый,
Другая причина—свякроў вляпатлива,
А третья причина—мужъ мой урюмый.
Свѣкырька мой журливый не на худа учить,
Свякровушка вляпатлива сабъ добра хочить,
Мужъ жа то мой урюмый пабить мяне хочить.

123.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ болотѣ крапива стрыкливая, у невѣстки свекровь журливая. Свекровь посылает невѣстку жать день до вечера. Молодху обнимает въ полѣ темная ночь, а къ ея ребенку, оставшемуся на межѣ, вдали отъ матери, безъ присмотра, приходятъ волки и разрываютъ дитя на части, дѣлать: кому ручку, кому ножку, а головку оставляють на печаль матери, для укора свекрови.

У балоти крапива стрыкливая, Я жала, млада, день да вечира,
Стрыклива крапива, стрыкливая, А у мяне, младѣ, малая дитя,
Журлива свякрова, журливая,— А у мяне, младѣ, нянички нѣту.
Журлива свякроў—ня родна мать: Я жала, млада, день да вечира,—
Пасылаеть нявѣстку ў поля жать: Абняла младу темная нощка.
— «Ты жни, к...е, день да вечира, Някъ пришли къ ей чатыри нянькы,
Чатыри нянькы—сѣрыя ваўкы,
И взяли у не малюа дитя,

Смол. Этногр. Сборн. IV.

Праиужь сабою рѣчь гаварили: Родный матушки хоть галовуньку:
 — «Нуте-ка, братцы, мы дитя Родный матушки на ўздыханьника.
 дялить: Лютэй свякрови на ўщиканьника!»
 Каму рученьку, каму ноженьку;

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляевой).

124.

Притѣсненія свекора и свекрови, не дающихъ невѣсткѣ вольно дышать, заставляющихъ ее бодрствовать за пряжею днемъ и ночью. Заботы объ женѣ вѣжнаго супруга: за зеленой конопелькой будетъ смотрѣть сторожъ. Бѣлый кужель будетъ прясть наймича-попрудуха, малое дитя убаюкаетъ няня.

Мнѣ спать ни дають	Ты, душка моя!
И дримать ни велать,	На зялены канапли
Охъ, и тольки жъ то велать	А я сторыжа найму,
Патихоничку ступать.	Я на бѣлы кужалѣкъ
Ай, и милинькій па сѣнюшкыхъ	Пупрудуху пысажу,
Пахаживаетъ:	Я гь малыму дитя
— «Ой, спи жъ ты, жанушка,	А я нянюшку пынайму.

125.

(Къ Могилевской губерни).

Изъ новой родни молодуха любить только своего мужа, остальныхъ родственниковъ ненавидитъ: уморила бъ свекора—свекоръ не умираетъ; свекрови земля не примаетъ. Горячую любовь къ роду-племени молодуха выражаетъ слѣдующими словами: своему роду по шею въ воду опушусь, такъ обсушусь, со своимъ родомъ наговорюсь, отъ рода отойду—слезами оболюсь.

На гарѣ ива,	Умарила бъ я свѣкры,—
Падъ гарою дива—	Свѣкры ни ўмирають;
Каршобна стыяла,	Умарила бъ я свякрову,—
А ў тѣй жа каршобки	Зимля ни примають;
Весь мой родъ гуляить,	Умарила бъ я мужа,—
Мяне поминанть:	Жалѣю дужа;
— Знать жа наша систра	Я жъ свайму роду
Горькую долю маить—	Па шыю ў воду:
У гастѣхъ ни бываетъ.	Хуть пумачуся,
— «Тады ў гости буду,	Дыкъ абсущуся,
Якъ горя забуду.	Съ сванмъ родымъ
Прасилыся бъ у свѣкра,—	Нагаварюся,
Свѣкры ни пуцають;	Ать роду атыдуся—
Прасилыся ў свякровы,—	Слизями абалляюся».
Свякроу ни пуцають.	

126.

Свекоръ, свекровь журять-бранять невѣстку, видяць въ ней всѣ дурныя качества, прерывають ея сладкій сонъ; отецъ и мать въ ласкѣ и нѣгѣ воспитываютъ дочь свою: довольны ея работою, дають ей выспаться.

Спитца мнѣ, да ня дремлитца;
 Ъланить, ѵланить галовушку

У новую каморушку, ны правую старонушку,
Ны падушку спать.
Ходить ны сынямъ мой лютой свѣкры,
Юнъ стучить, юнъ грючить, юнъ и грозитца:
— «Встань-ка, нявѣстка, встань-ка, нягадѣй,
Санливая, дрямливая, журливая, бранливая, ны работница!»
Спитца мнѣ, да ны дремлитца, и проч.
Ходить па сынямъ ды свякрувушка,
Ина стучать, ина грючать, ина й грозитца, и проч.
Спитца мнѣ, да ны дремлитца, и проч.
Ходить пы сынямъ мой батюшка,
Ны стучить, ны грючать, и ны грозитца:
— «Спи-тка, дитятка, да спи-тка, маё,
Ны санлива, ны дрямлива, ны журлива, ны бранлива, ты работница».

127 а).

Худа чужа сторона. Тяжелое положеніе молодухи: брань свекора, покушенія побить со стороны свекрови, частыя посланки на синѣ море по воду; заступничество со стороны золовки, собирающейся выйти замужъ и призадумывающейся о своей судьбѣ. Дѣвица красна, какъ ягодка, бѣла, какъ лебедушка; болѣзненная бѣлизна молодухи, словно липины; сохнетъ она, какъ былиночка.

Худа, худа чужа старына, Люта, люта лиха свякрова: Пасылають мяне, молюду, На синѣе моря по ваду; А я, молюда, баюсь, баюсь, Съ синига моря вярнусь, вярнусь. А й адинь я часъ прастоила, А другой я часъ прадумала, А я третій часъ праплакала. Мяне свѣкрыка журить-бранить, А свякровошка пабить вялить; Толька адна ў мяне заловушка, Словна бѣлая лябедушка, За мяне слова загнула:	— «Сударь, сударь родный ба- тюшка, Сударыня родна матушка! Ета чуўши, ета видиўши, Па вѣкъ па свой замужъ ны пайду: Буду я жить млада ў дѣвушкахъ, Буду чсать буйну голыву, Буду плести русу косынку! Взяла яе, якъ ягодычку, Была красна, якъ ягодычка, Была бѣла, якъ лябѣдычка,— Тяперь ссохла, якъ былиначка, Тяперь бѣла, якъ липынычка!»
---	--

127 б).

(С. Шаталово, Смол. у.)

Загарися, чужа старана, Безъ агня и бязъ полыни! Пасылають мяне скрозь ночь по ваду, А я, млада, адна баюся. Якъ пайду я ў нову горинку: «Девирь, девирь, мужнинь брах- нинька, Вазьми-ка новыи гусильки,	А я, млада, тисавѣя ведра; Якъ пайдёмъ мы ў Дунай по ваду! Аткуль ўзялись гуси-лебеди, Вазмутили ваду свѣтлую. Охъ, и первый часъ мы прастѣили, А другой часъ мы прыплакали, Въ третьимъ часу ваду черпали, Въ чатвертымъ часи ки двару пашаи.
---	--

Я иду, иду, прислухаюсь,	Узяли мы яе слова вишинку,
Што пра мяне люди гаворюць:	А высушили слова липинку.
Охъ, я свёкыръ журить-бранить,	Ужъ я, чуўши ета, видѣўши,
Свякровушка пабить вялить,	Па вѣкъ жа я замужь ни пайду;
Дивярьё, варьё, кнудоўя нясутъ;	Ужъ я буду жить у батюшки,
Адна за мяне заловушка,	Красуватца буду ў матушки:
Слова бѣлая лябедушка;	Буду часать я галовушку
Ина па горенки пахаживаетъ,	Частымъ рыббимъ грибяшникомъ,
Атца зъ матирью упрашіть:	Буду плетать русу косу
— Судырь, судырь родинъ батюшка,	Да шаўковыга паяса, 2
Сударыня родна матушка!	Да свывга да вылыса!

(Отъ Оеклы Боборычых).

128.

Плохо расти травѣ безъ корня; плохо молодухѣ-сиротѣ живется замужемъ безъ прибѣжища и утѣшенія въ родной семьѣ. Свекоръ то хвалится на пиру побоями, наносимыми невѣсткѣ, то жалѣетъ ее только для вида, подарками прельщая ее не рассказывать предъ людьми о своемъ горькомъ житьѣ-бытьѣ.

Растеть трава ўся бязъ кориня,
 А я, малыца, безуродная:
 Пабить мыладу мяне іостъ каму,
 Пажалѣть мыладу, мяне некаму.
 Пабѣть, пажурить мяне свёкырька,
 Пажалѣть мяне сударь батюшка;
 Іонъ пабиўши, іонъ у пиръ пайдетъ,
 У пиръ пайдетъ, выхвалятца:
 — «Харашо ў пиру зяляно вино пить,
 Луччій дома чужоя дитя бить.
 Нявѣстушка, мыя ластушка,
 Сшію табѣ шубу новаю:
 Нася шубу, ни разнашивай,—
 Гарюй горя, ни рассказывай!
 Шуба твоя скоро зноситца,
 Житьтѣ-бытьтѣ пирямѣнитца!»

129.

Продала бы свекора за три шеляга, купила бы батюшку втридорога.

На гарѣ, на горычкѣ садочекъ стаить,
 Ягъ у томъ жа садику пташечки пяють,
 А миѣ, мыладешеньки, зазнобы дають.
 Прадала бѣ я свекыра за три шеляги,
 Купила бѣ я батюшку у три дараги,
 А сказала бѣ батюшки ўсё горя сваё,
 Што у насъ жа съ миллинкимъ савѣту нѣту.

130.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Свекровь „крутить помочу“ (клевететь сыну) на невѣстку, но онъ не слушаетъ.

А ягъ то люди живутъ, Што люди людямъ ухаживають, Свякрови спанарауливають. А у мене, младѣ, свякровушка лиха, Лиха, лиха, ниласкавая, Расканалья, нипривѣтливая; Разсыланть и туда и сюда, Въ тёмный погрибъ па зялёныя вино. А я ў погриби замѣшталася, Зяляна вина натрескалася, Сладки вотычки барисывый. А краватушки расписаны, А пяринушки разосланы. На пярингахъ дятинка ляжить, На дятинки рубашичка дрыжить.	— Ни магу, мати, да вечера дажить, Я да вечера да заўтрива, Свайго сына дамоу даждать. Накручу я сыну памачу Пра нялюбую нявѣстушку: — Ай, сынъ, мае дѣтитка, Ай, сынъ, дарагоя дитя, Ты иди-тка ў новую вѣтъь; Ты няси-тка ряменную плеть, Ты паўчи-тка урюмую жану, Вай, душку Катюшку». — Вай, душка Катюшка мая, Спадабала мнѣ паходачка твая, Паходачка тихинькая, А гаворычка мякинйкая: Ты пройдишь—утѣшишь мене, А прагаворишь—накормишь мене.
---	--

131.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Невѣстка стелеть постель для свекора со свекровью и тяжело вздыхаетъ; охотно исполняла она ту-же работу дома для милыхъ родителей.

У варотъ припяёлка Баравать мастила, Маладая маюдка Пастелюшку слаа, Слаўши пастелюшку, Тяжбала вадыхала:	— Ня мнѣ на ей спати, Ня родному батьки, Ня съ родную маткуй,— Спать, ни спать лютому свѣкыру Са лютэй са свякроу!
--	--

132.

Неохотно невѣстка топить баню для свекора, щелочить щелокъ, мочить вѣнчикъ.

На вѣтрѣ Дуня стыяла, Вѣтирѣ голаву раздуў; Балить у Дуни галава, Балить сердца и душа. Зативають свекаръ-батька Дуню банюшку тапить. Я, ходя, баю, баю, Будта банюшку таплю. На вѣтрѣ Дуня стыяла, и проч.	Зативають свекаръ-батька Дуню щѣлакъ щилачить; А я, ходя, щеки, щеки, Будта щѣлакъ щилачу. На вѣтри Дуня стыяла, и проч. Зативають свекаръ-батька Дуню вѣничкѣ мачить; А я, ходя, вѣю, вѣю, Будта вѣничкѣ мачу.
---	---

(С. Плоское, Смол. у.).

Зелененькіе листья березы подверглись дѣйствию буйныхъ вѣтровъ, дробныхъ дождей, жаркаго солнышка: почернѣло лицо молодухи и сдѣлалось угрюмымъ отъ журьбы свекора, брани свекрови, отъ плетки суроваго мужа. (Срв. стр. 295, № 58).

Бярэза, ты, бярэза, да ты, зеліная,
О што жъ ты, бярэза, ня зеліна стайшъ?
—Ягъ жа мнѣ, бярэзи, зялёненькій быти?
Було на мяне, бярэзи, три прыгоды:
Первыя жъ то прыгода—вѣтрыки буйныя,
А другая жъ то прыгода—дождики дробныя,
А третія прыгода—да жаркыя сонца.
Ой, буйныя жъ то вѣтры вѣтътыки, ай, аббллі,
Ой, дробныя жъ то дожди карення й абмылі,
А жаркыя жъ то сонца бярэзу ўсушыла.
Малодка, ты, малодка, да ты, малодая,
О што ты, малодка, нявесіла сядышъ?
—Ягъ жа мнѣ, малодки, вясёленькій быць?
Было на мене, на малодку, три прычыны:
Ой, первая жъ то прычына—свѣкырѣка журлівыі,
А другая жъ то прычына—свяхроў хлапатліва,
А третія жъ то прычына—мужъ мой урюмый;
Свѣкырѣка журлівыі не на худа учыць,
Свяхровушка хлапатліва сабѣ добра хочыць,
Мужъ жа мой урюмый пабѣць мяне плетью.
(Отъ Матрэны Мыхалёвой).

Молодецъ чувствуетъ себя сиротой на чужой сторонѣ,— хочется ему навѣстить родъ-племя, посмотреть родные луга, поля.

Галовушка пабѣдная!	Ягъ пайду жъ я лугымъ, лугымъ:
А ў родину мнѣ хочитца,—	А ўсі луги пакошены, 2
Дарожнічки ня вѣдаю, 2	Пакошены, пагребіны, 2
Роду-племени атвѣдаю.	И ў копушки пазложены.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Никто не навѣститъ дѣвицу на чужой сторонѣ.

Гарямышная наша какушка:	За три новыхъ, новыхъ гарадочки,
День и ночь кукушка кукунтъ,	За чатвѣртыи горыць незнакомый,
Ина кукунтъ, гняздечка гатунтъ,	Няхто къ дѣўки ни йдетъ, ни за-
Ина грѣить, ничѣмъ ни нагрѣить.	ѣдитъ,—
Ва ўсѣмъ свѣти дѣўка параждона,	Залятѣла да три галубочки...
Ина далеча замужъ атдадѣна,	(Отъ Ганны Семёновой).

л) Теща и Зять.

136 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Теща просить зятя ласково обходиться съ женою.

Сысна зъ вѣтрымъ гаварила: 2 Падъ зялённю сасною!»
— «Охъ, ты, вѣтря мой, вѣтря, 3 Теща зятю гаварила: 2
Не шуми ты нада мною, 3 — «Охъ, ты, зятя мой, зятю, 3
Нада мною, надъ зялённю сасною, Ты ня родныя дитятя!
Ни лумай майго вѣття; 2 Не жури майго дитятю: 2
А хуть жа ты палумайшъ, 3 А ино днёмъ на работи, 3
Павлади жъ ты пада мною, 3 Вичариную ў влапоти!»
(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

136 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Сысна зъ вѣтрымъ гаварила: Ты ня бей майго дитятя!
— «Ужъ ты, вѣтирь, ты, мой Маё дитя й низдарова:
вѣтирь, Дняёкъ прѣйдець—на работи,
Ни бушуй ты нада мною, Вечерь прѣйдець—на ташноти:
Надъ зялённю сасною!» Ни дитятю калыхати,
Теща съ зятимъ гаварила: Ни милога присыпати.»
— «Ужъ ты, зятъка, ты, мой зятъка,
зятъка, (Отъ Өеклы Боборычихи).

136 в).

А што ўчора са вечера — О, ты жъ, зятя, ты, мой
Сасна зъ вѣтрымъ гаварила: зятъка.
— Охъ, ты, вѣтря, ты, мой вѣ- Ты ня бей майго дитятя:
тря, А маё жъ то дитятя
Ни шугукай нада мною, 2 День стайть на работи,
Надъ зялённю сасною! А ў вечери—на варкоти,
А што ўчора са вечера Ночка придеть—на ташноти.
Теща съ зятимъ гаварила:

137.

(С. Даньково и с. Медвѣдовка, Смол. у.).

Зять пробираеть тещу, зазававъ ее „въ пиво“.

Паѣхаль Ахремъ Наварилъ пива
За десить милъ хмелю; На ўсю нядѣлю,
Ни купилъ хмелю, И зазвалъ калицёю ¹⁾.
Да купилъ ярыга ячменю; Пашель Ахремъ

¹⁾ Устроилъ пиръ. (польск. kolacza?). Н. Я.

Звать тещу ў пива:
 — «Тещухна, мыя матухна,
 Хади ка мнѣ ў пива!»
 — Ахъ, зятюхна, мой батюхна,
 А мнѣ што-то не съ чѣмъ,
 А мнѣ што-то й не ў чемъ!
 Хамуть на плети,
 Дуга на павѣти,
 Рубашка у швачки,
 Намѣтка у прачки!
 Пасадилъ Ахремъ
 Тещу на лаўки,
 Къ стѣни ачами,
 А на йзбу плічачи.
 — «Садись-ка, мыя тещухна,
 Къ стѣни ачами,
 А на йзбу плічачи!»
 А самъ сталь визанку парить,
 Да па спінѣ тещу жарить:
 — «Вотъ табѣ, тещухна,
 Вотъ табѣ, матухна!»
 Зятнея пива
 У спину ўступила.
 Сталь лазину парить
 Да па спінѣ тещу жарить

Па спінѣ жарить
 Да й пригаваривать:
 — «Вотъ табѣ, тещухна,
 Вотъ табѣ, матухна!»
 Зятнея пива
 Въ спину ўступила.
 Атарвалась тѣща
 Ать стѣны ачами,
 Съ избы плечачи;
 Не пупала туды,
 Куды люди ходють,
 А пупала туды,
 Куды сабаки лазють.
 — «Бяри, Ахремъ, тупицу,
 Атсикай гузницю!»
 Пришла тещухна двору,
 Да сѣла на лаўцѣ.
 Сучонушка вяхъ, вяхъ,
 А бурѣнушка ляпъ, ляпъ.
 — Ай, дѣтухны, мае нявѣстухны,
 Паглядитя ў аконца:
 Ти ня ѣдитъ Ахремъ
 Тещу ў пива звать?
 Я й такъ ракумъ настыялыся,
 Ср...й навилылыся!

138.

(Къ Могилевской губ.).

Зять въ гостяхъ у тещи—и теща въ гостяхъ у зятя.

Теща ли зятя пирогъ пикла:
 Соли, муки за чатыри рубли,
 Перцу-имберцу за пять рублей.
 Тѣй пирогъ у печи ня мѣститца.
 Пасадила зятя да за столчичикъ,
 Стала угащать пирагомъ;
 Тады сама сябѣ па горинцы паха-
 живаить,
 А на зятя паскоса пасматри-
 ванть:
 — «Я думыла пирьга смиарымъ
 ня зѣсть,
 Ажно жъ етый пирогъ аднѣ зять
 убяреть!»
 — Спасибя, теща, за твой при-
 гаворъ:

Прашу жъ я тябе ввеликій дню
 къ сабѣ.
 Тѣща таго ни даждала—
 На заўтрига прибѣгала;
 Якъ стаў тѣй зять тещу ахаживать:
 Три дубины паламалъ,
 Бярезину стулувалъ.
 Пабѣгла теща, не аглядаючись;
 Сѣла сабѣ на печи, ў самымъ
 углышку:
 — «Паглядити-ка, дѣтки,
 Чаво варотки скрипяць:
 Ти ня йдетъ жа мой зять
 На пахмѣльняка звать.
 Дай Бога ни пайду,
 Да души ни пайду!»

139.

Семь зятьевъ у тещи, и одинъ изъ нихъ любямецъ ея.

Было у тещи семь зятьёу:	Вотъ и Тишки лепёшку,
Вотъ и Тишка зятёкъ,	И Мишкинги лепёшку, и проч.
И Мишкишка зятёкъ,	Ай Ванюшѣ гарячій блинъ.
И Захарька зятёкъ,	Стала тѣща зятёу спатъ власти:
И Макарька зятёкъ,	Вотъ и Тишку на полъ,
И Дементій зятёкъ,	И Мишкишку на полъ, и проч.
И Клементій зятёкъ,	Ай Ванюшу на кутѣ.
Ай Ванюша ¹⁾ луччи усѣхъ.	Стала тѣща напрятки давати:
Пріѣхали зяти ў гости:	Вотъ и Тишки дярюжку,
И Тишка пріѣхау,	И Мишкинги дярюжку, и проч.
И Мишкишка пріѣхау, и проч.	Ай Ванюши адіяла.
Ай Ванюша ўпярѣдъ усѣхъ.	Стала тѣща зятёу праважати:
Вотъ и Тишки стаканъ,	Вотъ и Тишку дубинный,
И Мишкинги стаканъ, и проч.	И Мишкишку дубинный, и проч.
Ай Ванюшѣ стаканъ мѣду.	Ай Ванюша пускай тутъ.
Стала тѣща закуску давати:	

140.

(С. Хохлово, Смол. у.).

Семь дочерей у чечотки, семь жениховъ къ ея дочерямъ.

Парадила чачотычка семь дачокъ:	И Микитка яе.
И Ганнульку, Мариюлку,	Якъ привязли къ чачотычки семь
И Булинку, Рипинку,	пирагоу:
И Яўченку, Пырашку,	И Дянисъ, и Барисъ,
И Настульку сибѣ.	И Тырасъ, и Пынасъ,
Парадѣвши, чачотычка да узра-	И Ванька, и Макарька,
стила.	И Микитка яе.
Пріѣхали къ чачотычки семь жа-	Якъ стала чачотычка Богу малить:
нихоу:	— «А святѣй Спасъ,
И Дянисъ, и Барисъ,	Ни пакинь Бохъ насъ,
И Тырасъ, и Пынасъ,	Ни дятей, ни людей,
И Ванька, и Макарька,	Ни пріѣзжихъ гостей!»

141.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Про чечотку и ея поколѣніе.

Бакъ паймали чечотку,	Пасадили чечотку
Бакъ паймали лебѣдку	У нову клѣтачку.
И на панскымъ на дварѣ;	Прижила сибѣ чечотка,

¹⁾ Или: А Иванюша? Н. Я.

Прижила сибѣ либѣдка
Семь дачокъ:
И Марью, и Дарью,
Анисью, Федосью,
Акулину, Степаниду,
А седьмую Катерину,
Душу Катюшу.
Прижила сибѣ чачотка,
Прижила сибѣ либѣдка
Семь сынавей:
И Ивана, и Рамана,
Дементья и Клементья,
Ялисея, Силифея,
А седьмова Алексѣя,

Душу Алѣшу.
Прижила сибѣ чичотка,
Прижила сибѣ либѣдка
Сорагъ унучать:
Два сѣдни, два лежни,
Два попалзни;
Два на печки сидять,
Два учитца ходють;
Двѣ Акульки ў люльки качаютьца;
Двѣ Дарьюшки на краушкамъ па-
двигаютца.
У пасудини сметана,
У сметани два Стипана.

м) Вдова и ея положеніе.

142.

Лучше любить вольную солдатку, чѣмъ дѣвушку, вдовушку или мужнюю жену.

Што са вечера пароша,
Кѣ бялу свѣту снѣгъ, снѣгъ;
Што па тѣй жа пароши
Шоу паринь харошій;
Іонъ изъ снѣгу камки комчить
И ў стѣну брасаить,
Самъ сабѣ рассуждаить:
—Ахъ, и якъ жа мнѣ быти,
Каго мнѣ любити?
Мнѣ стать дѣвушку любити—

Щегальна хадити;
А ўдовушку любити—
Хлѣбушкымъ кармити;
А мужнюю жану любити—
Убитыму быти;
Мнѣ любити, не любити
Вольную салдатку:
А йна стрѣнитъ и праводить,
Пра ўсѣ разговорить.

143.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Сынъ жалуется на отца, что заставилъ жениться на вдовѣ.

Ты, сизинькій касатинькій галубчикъ,
Чого рана съ тила гнѣзда слитаншь,
На каго мяне, галубицу, кидаетшь?
Миѣ ня спитца, добрыму молайцу, ня спитца,
Въ галовушкахъ падушичка вяртитца:
Приняволнѣ сударь-батюшка жанитца,
Што на тѣй жа на нисчасный на ўдавицы.
А ўдавичій абычій ни дявичій:
Пастелюшку стелить—слезна плачить,
Узгалоўица ўскладаить—узрыгаить,
На прежнига друга ўспуминанть.

144 а).

Вдовы пашня не пахана; вдова пригонъ выгоняла — мосты мостить изъ калиновыхъ досточекъ, прибывать досточки еловыми шишками.

Ни кукуй, кукушка, у зялёный дубровѣ,
Не давай назобы мыладѣй удавѣ!
Мыладѣй удавѣ безъ тябе скушненька.
А ўси ў поли пашенки ўси попаханы,
А ў мыладѣй удавѣ пашня непахана.
Й у вароть стыяла, зъ двыра не зъѣзжала,
Пригонъ выгыняла ўсё масты мастить:
—Маститя масточки—калиновыя досточки;
Прибывайтя гвоздья—яловыя шишки!

144 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Ни кукуй, кукушка, въ зялёный дуброви,
Ни давай зазнобы маладѣй удѣви!
Чужая пашенюшка ўся пупахана,
Вдавиная сошка съ двара не зъѣзжала,
Съ двара не зъѣзжала пашни ни пахала.
Маладая ўдовушка плакыла-рыдала:
Хто то мнѣ будить пашеньку пахати,
А хто жъ то мнѣ будить дробныхъ дѣтушигъ питати?

(Срв. стр. 293, № 53).

145.

Не хочеть вдова итти замужъ за удалого молодчика: не замѣнить онъ ей первого мужа, а ея дѣтямъ отца.

Харомы, харомы, харомушки,
Высакія, новыя тирѣмушки, 2
А што вы, харомушки, нипакрытыя доўга стаить:
Ти у васъ жа, харомушки, хазяина дома нѣту?
Хадла, тужила ўдовушка малодая,
За сабою вадла сванхъ дѣтушигъ драбненькихъ;
На ўстрѣчу къ удовушки разудалый малойчикъ:
—«Ни плачь-ка, ўдовушка, ни плачь, удава малодая:
Я жъ у тванхъ харомушкахъ хазяинъ въ домѣ буду;
Тванхъ дробнымъ дѣтушкамъ буду батюшка радимый,
А табѣ, малоденькій, буду миленькій дружочикъ!»
—«На быть табѣ, мольдиць, хазяиннымъ у масѣ доми,
Маминъ дробнымъ дѣтушкамъ на быть батюшкомъ родинь-
кимъ,
А мнѣ, маладешиньгѣ, на быть миленькимъ дружочкомъ!»

146.

(С. Каблуково, Красн. у.).

— Гуси мае, лебеди, куда вы летали?
 — «Летали мы на синія моря,
 На синія моря плавать».
 — Што вы тамъ на синимъ мори видели?
 — «Видили мы на синимъ мори
 Маладую ўдоўку въ карабѣ:
 Ножками новыи карабликъ прабила,
 Ручками синія моря ўзмутила.
 Трудненька-бѣдненька рыбы бялуги бизъ вады;
 Труднѣя-бѣднѣя маладой удоўки бязъ мужа.

н) Безродный молодець.—Сирота.

147.

Безродный молодець; отецъ у него—ясенъ мѣсяць, а мать—жаркое солнце.

Юсть у лузи калина,	А юнь мяне асвѣтитъ,
Юсть у лози малина,	И коника, и мяне
Бѣлымъ твѣтымъ затвила, 2	Да на чужей старанѣ.
Листьтимъ моря услала. 2	Юсть у лузи калина, и проч.
Якъ пріѣхаў маладець	— «Скажи, скажи, маладець,
Съ чужей дальній стараны;	Ти юсть тябе матушка?» 2
Нихто яго ни знаить, 2	— А юсть у мяне матушка,
Пярэдъ яго пытаить: 2	Жарка сонца на нѣби: 2
— «Скажи, скажи, маладець,	Яно мяне агрѣить,
Ти юсть тябе батюшка?» 2	И коника, и мяне
— А юсть у мяне батюшка,	Да на чужей старанѣ.
Ясенъ мѣсяць на нѣби: 2	(Отъ Аўдули Гуковой).

148.

Встрѣча сироты съ Богомъ. Голось умершей матери къ сиротѣ изъ гроба. Попеченія лихой мачехи объ сиротѣ сопровождаются проклятіями и пинками.

Я дорогою шурокаю, 2	Ты атчипися, капличанька, 2
Тамъ бягить, бягать сиротушка,	Ты ўзварнися, грабничанька, 2
На сустрѣчу къ ей самъ Гасподь	Ты атгуннися, мая матушка, 2
Богъ: 2	Ты памый галоўку бялешанька, 2
— «Ты куда бягишь, сиротушка,	Ты дай кашулю танѣшаньку! 2
Ты куда бягишь, маленькая?»	— «Ты бяги, бяги, маё дѣятка,
— Я бягу, бягу, сваю матку йщу.	Ты бяги, бяги, маё миленька!
— «Ты бяги, бяги, сиротушка,	Юсть у тябе ляха мачиха: 2
Ты бяги, бяги, маленькая!	Змыить галоўку бялешанька, 2
Юсть у поли капличанька, 2.	Дастъ кашулю танѣшаньку, 2
Въ той каплицы грабничанька, 2	Змыить галоўку прискубаючи, 2
Въ тэй грабницы твая матушка » 2	Дастъ кашулю правлянаючи » 2.